

ИНСТИТУТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (МОСКВА)



А К В И Л О Н

**МАТЕРИАЛЫ
МОЛОДЕЖНОЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
МАСТЕРСКОЙ**



2024

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Д.Д. ТУЛЕГЕНОВОЙ, Е.А. ТУРКОВА
А.А. ХАТКЕВИЧ

МОСКВА

УДК 009
ББК 66.0
М 34

*Издание осуществлено по гранту
Федерального агентства по делам молодёжи
(Росмолодёжь)*

Рецензенты

ПАЛИТАЙ Иван Сергеевич
кандидат социологических наук
КУРДЮКОВА Наталья Анатольевна
кандидат психологических наук
ЗОРИН Василий Анатольевич
кандидат политических наук

МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
МАСТЕРСКОЙ — 2024 / Под общей редакцией Д.Д. Тулегеновой,
Е.А. Туркова, А.А. Хаткевич. М.: Аквилон, 2024. — 230 с., с илл.

В книге публикуются статьи, подготовленные по итогам Научной школы Молодежной исследовательской мастерской, которая состоялась в мае 2024 года в Москве. В работах представлены результаты исследований, проведенных в таких предметных областях, как социально-экономическая география, международные отношения, история и историческая память, политическая социология и психология, социальная и юридическая психология.

Научное издание

ISBN 978–5–6050283–8–3

- © Д.Д. Тулегенова, Е.А. Турков, А.А. Хаткевич —
общая редакция, 2024
- © Коллектив авторов, 2024
- © Институт междисциплинарных исследований
науки и образования (Москва), 2024
- © Издательство Аквилон, 2024

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без
письменного соглашения с издателем запрещается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
МАСТЕРСКАЯ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ»	
МИХАЙЛОВА А.А. Территориальные закономерности формирования и развития цифрового пространства России.....	12
ХВАЛЕЙ Д.В. Пространственные детерминанты цифровизации сельской местности	21
КОВАЛЕНКО Д.С., СУШКЕВИЧ М.А. Сравнительная оценка социальных преимуществ цифровизации в регионах России (на примере распространения электронной торговли).....	32
ПАЛАМАРЧУК Д.В., ГАБАЙДУЛИН Р.В. Развитие цифровых профессий как фактор снижения межрегионального цифрового неравенства.....	44
СУШКЕВИЧ М.А. Фактор цифрового неравенства как барьер достижения технологического суверенитета РФ.....	54
МАСТЕРСКАЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»	
ЯКОВЛЕВА А.Ф. Гуманитарное сотрудничество в межстрановом измерении и в перспективе развития БРИКС.....	63
ХАТКЕВИЧ А.А. Гуманитарное сотрудничество как категория международно-политической науки.....	69
САЛИВОН А.И. Роль БРИКС и перспективы его расширения в мировой политике в условиях перехода к новому миропорядку.....	77
АЛЕКСЕЕВА П.Н., ГОБОЗОВ В.Ф., КОЗЛОВА Е.А. и др. Гуманитарное сотрудничество в контексте современных международных отношений (на материалах case study).....	84
АЛЕКСЕЕВА П.Н., ГОБОЗОВ В.Ф., КОЗЛОВА Е.А. и др. Гуманитарное сотрудничество в условиях расширения БРИКС: основные тенденции развития.....	98
МАСТЕРСКАЯ «ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»	
БЕЛОВ С.И. Сохранение памяти о ленд-лизе как элемент исторической политики...	108

ВАЛЕЕВА А.Ф., РОЩИНА Д.К., СОРВАНОВА П.С. Не предавать забвению: историческая память о ленд-лизе.....	114
КУРИЦЫН И.П. Военная и экономическая помощь США странам Азии во второй половине XX века.....	122
ЛИТВИНОВА М.К. Историческая память и политика памяти на Кавказе в контексте археологии и этнографии.....	131

**МАСТЕРСКАЯ
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ»**

СЕЛЕЗНЕВА А.В. «Это помогает следовать по жизни»: ценности согласия, солидарности, суверенитета и служения в сознании современной российской молодежи.....	143
МАРУЩЕНКО Д.А., ТУЛЕГЕНОВА Д.Д., ФЕДОСОВ Р.Д., ШУСТОВА С.А. «Ради общей цели»: ценности солидарности и согласия в сознании современной российской молодежи.....	152
РОГАЧ Н.Н., БАБАДЖАНЫАН П.А., КЕТОВА Д.А. «Это результат совместных усилий»: суверенитет как традиционная политическая ценность в сознании современной российской молодежи.....	163
БРЕДГАУЕР С.П., КОЧУРОВА В.А., ЯЧМЕНЕВА О.А. «Это этический выбор»: традиционная ценность «служение» в сознании современной российской молодежи.....	179

**МАСТЕРСКАЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»**

КЛЕНОВА М.А. Конструирование семейных сценариев у молодежи: проблемы представлений о современной семье.....	192
БЛЮДЕНОВА М.А., БОБОЛЬ А.А., ВАСИЛЕЧКИНА В.А. и др. Изучение социальных представлений как попытка понять сущность трансформации института семьи в сознании молодежи.....	198
БЛЮДЕНОВА М.А., БОБОЛЬ А.А., ВАСИЛЕЧКИНА В.А. и др. Взаимосвязь нравственной готовности к браку и отношения к деторождению у современной молодежи.....	206
БЛЮДЕНОВА М.А., БОБОЛЬ А.А., ВАСИЛЕЧКИНА В.А. и др. Разрушение института семьи как основы российского общества.....	214
ИНТЕРВЬЮ «Молодежь и наука: траектории профессионального развития» — ПОПОВА С.Ю.	220

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

При слове «наука» у обывателя часто возникают образы лабораторий, пробирок и микроскопов – редки те случаи, когда в голову приходят социологические опросы, фокус-групповые дискуссии или моделирование экономических процессов. Однако общественные и гуманитарные науки уже давно являются неотъемлемой частью современного научного процесса, который позволяет осмыслить окружающую действительность и найти способы ее преобразования. Конкретные и прикладные результаты в области физики, химии, биологии и других естественных наук показали в предыдущие столетия огромный потенциал науки. Науки об обществе и человеке часто становились заложниками огромного числа догм, что, в общем, и неизбежно в силу самой специфики данной области знания. Подобное их положение пока заставляет порой сомневаться в возможности построения объективной системы социогуманитарных знаний, но не должно останавливать нас в процессе научного поиска. В такой же ситуации долгие годы пребывали и естественные науки, но критическое мышление, присущее исследователю, и нацеленность на получение «работающих» моделей за столетия превратили первые представления о том, как устроен мир, в космические орбитальные станции и технологии геномного редактирования. Наша команда верит, что человеку еще только предстоит освоить потенциал общественных и гуманитарных наук для поиска ответов на острые вопросы, стоящие перед государством и обществом на пути их развития. В свете этого важной задачей является привлечение в науку талантливой молодежи.

Молодежная исследовательская мастерская в данном сборнике подводит итоги очередного этапа своей работы по развитию молодого поколения исследователей в области общественных и гуманитарных наук. Основными задачами мастерской остаются расширение представлений начинающих исследователей об актуальных задачах социогуманитарных наук и формирование нового пространства для роста молодых ученых. По сути, мастерская в своей работе пытается ответить на два вопроса со стороны молодого поколения. Что сегодня может исследовать ученый для ответа на наиболее актуальные вопросы общественной жизни? И как это делать – как освоить современную методологию научной работы?

Не зря данная инициатива получила название «мастерской» – в основу нашего проекта поставлена фигура мастера, авторитетного ученого, которому есть, чем поделиться с молодым поколением исследователей, и который может это сделать. Мастерская ежегодного начинается свой учебный процесс с того, что открывает двери своих виртуальных классов, где мастера проекта делятся результатами своих исследований, обзорами современных научных направлений и методов, практиками реализации полноценных научных проектов. Участники, которые находят себя в пространстве освещенных научных задач, оказываются участниками очной научной школы, где работаю под руководством опытных исследователей над реальными научными проектами в интенсивном формате. Принципиально междисциплинарный подход и ориентация на современные общественные задачи – то, что объединяет проекты, которые предлагаются к реализации участникам. Именно в непосредственной научной работе и обсуждении практической значимости современных социогуманитарных наук рождалась вся мастерская, а сегодня рождаются научные проекты ее участников, обсуждению которых и посвящен этот сборник.

В 2023–2024 учебном году реализация проекта включала в себя организацию дистанционной образовательной программы «Социогуманитарная наука: актуальные направления и методы исследований» и молодежной научной школы, объединившей 5 научных направлений.

В рамках дистанционной образовательной программы с ноября 2023 г. по март 2024 г. было проведено 8 мастер-классов, посвященных различным методам социогуманитарных исследований. Каждый мастер-класс состоял из лекционной и интерактивной частей.

Открыл образовательную программу мастер-класс кандидата политических наук А.Ф. Яковлевой «Социальные науки в междисциплинарном взаимодействии: предмет, проблемы и перспективы». Данный мастер-класс, по сути, выступил введением ко всей программе – на нем речь шла о том, каким образом в настоящее время можно очертить предметные области социальных наук.

Далее состоялся мастер-класс доктора политических наук А.В. Селезневой «От соломы до Интернета: опросные методы в социогуманитарных науках». Мастер-класс включал в себя обсуждение истории развития опросных методов, их отличий от дру-

гих методов исследования, их специфики в рамках разных социогуманитарных наук.

В ходе мастер-класса «Хранитель исторической памяти: о методах поиска и использования архивных документов в информационном пространстве» кандидат исторических наук А.В. Лукашин рассказал в том числе о рассекречивании архивных документов и их введении в научный оборот.

Мастер-класс «Эксперимент над Человеком или для Человека? Метод эксперимента в социогуманитарных науках», проведенный кандидатом психологических наук М.А. Кленовой, содержал обзор известных и во многом противоречивых социально-психологических экспериментов.

На мастер-классе «О чем расскажут кости? Методы исследования скелетированных останков человека», с которым выступила кандидат исторических наук Т.Ю. Шведчикова, участники узнали о возможностях ДНК-анализа, задали вопросы о различных аспектах полевой работы при исследовании скелетированных останков человека.

Мастер-класс доктора политических наук А.В. Соколова «Цифровая гуманитаристика: адаптация традиционного к новому пространству» охватил целый ряд методов, среди которых – case study, ивент-анализ, контент-анализ и др.

Современным методам изучения, анализа и визуализации пространственных закономерностей социально-экономических, политических, культурных и экологических процессов был посвящен мастер-класс кандидата географических наук А.А. Михайловой «Между прошлым и будущим: о современных методах обществено-географических исследований».

Внимание в рамках мастер-класса кандидата политических наук Н.В. Смутькиной «На шаг ближе к самости: о проективных методах исследования в социогуманитарных науках» было уделено достоинствам и ограничениям применения изобразительных и вербальных проективных методов при изучении феноменов массового политического сознания.

Таким образом, в рамках дистанционной образовательной программы участники смогли познакомиться с широким спектром научных подходов и исследовательских методов, которые можно применить в собственной научно-исследовательской практике.

Научная школа Молодежной исследовательской мастерской состоялась в г. Москве с 5 по 11 мая 2024 г. Участники школы, студенты и аспиранты из 23 регионов нашей страны, трудились над пилотными научно-исследовательскими проектами в рамках 5 мастерских: «Социально-экономическая география» (руководитель – кандидат географических наук А.А. Михайлова), «Международные отношения» (руководитель – кандидат политических наук А.Ф. Яковлева), «История и историческая память» (руководитель – доктор политических наук С.И. Белов), «Социальная и юридическая психология» (руководитель – кандидат психологических наук М.А. Кленова), «Политическая социология и психология» (руководитель – доктор политических наук А.В. Селезнева). В каждой мастерской также работал стажер – студент, аспирант или молодой ученый, занимающийся исследованиями в рамках предметной области мастерской. Стажеры помогали руководителям мастерских координировать проектную работу.

Данный сборник составили статьи, подготовленные по итогам реализации в дни проведения школы пяти пилотных научно-исследовательских проектов: «Территориальные закономерности формирования и развития цифрового пространства России: проблема цифрового неравенства», «Гуманитарное сотрудничество в межстрановом измерении и перспективе развития БРИКС», «Публичная история на примере ленд-лиза», «Взаимосвязь нравственной готовности к браку и отношения к деторождению у молодежи», «“Это помогает следовать по жизни”: ценности согласия, солидарности, суверенитета и служения в сознании современной российской молодежи».

Отдельно следует сказать о Центре личностно-профессионального развития Научной школы Молодежной исследовательской мастерской (руководитель – кандидат психологических наук С.Ю. Попова), осуществлявшем сопровождение участников на протяжении всей школы. Основными темами работы центра стали карьера в науке, научное лидерство, готовность начинать новые дела, карьерные траектории. Участие в работе Центра личностно-профессионального развития позволило студентам и аспирантам проанализировать собственную профессиональную траекторию, а также наметить первые шаги по своему дальнейшему развитию в науке после школы.

На протяжении работы над проектом наша команда могла рассчитывать на неоценимую помощь со стороны мастеров проекта. Мы хотим выразить признательность тем людям, без поддержки которых реализация этого проекта была бы невозможна. Большое спасибо Антонине Владимировне Селезневой, Александре Федоровне Яковлевой, Анне Алексеевне Михайловой, Милене Александровне Кленовой, Сергею Игоревичу Белову, Светлане Юрьевне Поповой, Ивану Сергеевичу Палитаю, Александру Владимировичу Соколову, Александру Владимировичу Лукашину, Татьяне Юрьевне Шведчиковой, Наталье Валентиновне Смутькиной за значительный вклад в проект, помощь и профессиональную поддержку.

Осуществление задуманного было бы невозможным без поддержки со стороны партнеров Молодежной исследовательской мастерской. Выражаем признательность Институту научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова, научно-издательскому центру «Аквилон», Платформе «Дигория», Российскому обществу «Знание», АНО «Лаборатория гуманитарных проектов» за содействие в реализации наших инициатив.

Мы хотим выразить огромную благодарность всем, кто принял участие в работе Мастерской, нашим волонтерами, участникам Школы и мастер-классов, всем неравнодушным – спасибо за этот замечательный год работы, который, мы уверены, становится только началом большого пути!

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ**

Михайлова А.А.

*Кандидат географических наук
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Калининград, Россия
Tikhonova.1989@mail.ru*

Аннотация. Развитие информационно-коммуникационных технологий и их широкое проникновение в жизнь человека привели к формированию киберпространства – нового пространства, доступного для активного антропогенного освоения наряду с Арктикой, космосом и Мировым океаном. Киберпространство неоднородно, что обусловлено пространственно-временными различиями в развертывании цифровизации – качественного изменения общественных процессов вследствие внедрения цифровых технологий. Инструментом для оценки неравенства киберпространства выступает трехуровневая модель цифрового разрыва. В данном исследовании дано концептуальное представление о факторах цифрового неравенства, оказывающих на него влияние на каждом из уровней.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой разрыв, киберпространство, виртуальная география, Интернет.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют значительную роль в современном мире, однако их влияние на социально-экономическое развитие стран и регионов неоднозначно¹. С одной стороны, цифровизация получила рассмотрение как ключевой фактор роста. Такая позиция подкреплена целой серией эмпирических исследований, демонстрирующих положи-

¹ Лебедев К.Н. Является ли цифровизация ключевым фактором социально-экономического развития? // Теоретическая экономика. 2020. № 6 (66). С. 19–28.

тельную зависимость между отдельными цифровыми и экономическими показателями¹. С другой стороны, отмечается наличие методологических проблем в проведении оценки, в том числе необходимость учета временного лага между внедрением ИКТ и их эффективным использованием со стороны бизнеса² и негативных последствий цифровизации для экономики и общества³.

Обоснованная Д. Ашауэром еще в 1989 г. зависимость между объемом инвестиций в общественную инфраструктуру и величиной экономического роста⁴ породила дискуссии о причинно-следственной связи между созданием различных типов инфраструктурных активов, в том числе ИКТ, и развитием территорий. Отдельного внимания заслуживает вопрос оценки реального вклада цифровизации в прирост валового внутреннего продукта (ВВП)⁵, а также учета различий между типами экономик. Например, в исследовании А. Юсефи⁶ на данных из 62 стран сделан вывод, что роль ИКТ значима в экономиках стран лишь с высоким и выше среднего доходом. Для стран с доходами ниже среднего уровня этот фактор не является определяющим, вследствие чего низкий уровень инвестиций в ИКТ не может выступать для них основной причиной медленного роста. В работе китайских уче-

¹ Kozma R. National Policies That Connect ICT-Based Education Reform to Economic and Social Development // *Human Technology*. 2005. No. 1 (2). P. 117–156; Irawan T. ICT and Economic Development: Comparing ASEAN Member States // *International Economics and Economic Policy*. 2014. No. 11 (1–2). P. 97–114.

² Holt L., Jamison M. Broadband and Contributions to Economic Growth: Lessons from the US Experience // *Telecommunications Policy*. 2009. Vol. 33, No. 10–11. P. 575–581.

³ Palvia P., Baqir N., Nemati H. ICT for Socio-Economic Development: A Citizens' Perspective // *Information & Management*. 2018. Vol. 55, No. 2. P. 160–176.

⁴ Крамин Т.В., Климанова А.Р. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // *Terra Economicus*. 2019. Т. 17, № 2. С. 60–76.

⁵ Лебедев К.Н. Указ. соч.

⁶ Yousefi A. The Impact of Information and Communication Technology on Economic Growth: Evidence from Developed and Developing Countries // *Economics of Innovation and New Technology*. 2011. No. 20 (6). P. 581–596.

ных¹ показано, что с позиции достижения положительных экономических эффектов в странах со средним и низким уровнем дохода приоритет должен отдаваться ускоренному развертыванию не фиксированных, а мобильных сетей и привлечению инвестиций в этот сектор.

Еще одним дискуссионным аспектом в рассмотрении влияния ИКТ на социально-экономическую динамику территорий является использование их как инструмента выравнивания². Цифровые технологии, как и любые другие инновации³, несмотря на политические ожидания, не способствуют снижению неоднородности социально-экономического пространства, а, напротив, выступают дополнительным фактором его сегрегации. В этой связи закономерным является эффект цифрового неравенства, который регистрируется на уровне стран⁴, регионов и отдельных населенных пунктов⁵, а также групп населения, различающихся по половозрастному составу, уровню образования, доходу, месту проживания и другим параметрам⁶.

¹ Cheng Ch.-Y., Chien M.-S., Lee Ch.-Ch. ICT Diffusion, Financial Development, and Economic Growth: An International Cross-Country Analysis // *Economic Modelling*. 2021. Vol. 94. P. 662–671.

² Шабунова А.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России // *Проблемы развития территории*. 2020. № 4 (108). С. 7–19.

³ Pinheiro F.L., Balland P.-A., Boschma R., Hartmann D. The Dark Side of the Geography of Innovation: Relatedness, Complexity and Regional Inequality in Europe // *Regional Studies*. 2022. P. 1–16.

⁴ Груздева М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 5. С. 90–104.

⁵ Деханова Н.Г., Сушко В.А., Холоденко Ю.А. Детерминанты социального неравенства российских регионов в условиях глобальной цифровой трансформации // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 4. С. 25–31; Архипова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, Вып. 3. С. 670–683.

⁶ Михайлова А.А. Межмуниципальные различия в цифровой восприимчивости населения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 4. С. 169–193.

Для России проблема пространственного развития и социально-экономической эффективности ИКТ имеет особую актуальность вследствие значительной протяженности территории, высокой степени различий между регионами по экономико-географическому и физико-географическому положению, природному ландшафту, а также сформировавшимся расселенческому каркасу и хозяйственной системе¹.

Целый блок исследований российских авторов посвящен поиску зависимостей между цифровизацией и экономическим ростом. В статье М.В. Сухарева² на данных субъектов РФ отмечается сильная положительная связь между величиной средней оплаты труда и обеспеченностью компьютерами на 100 человек населения, а также доступом в Интернет и долей населения, заказывающего товары онлайн. В исследовании И.А. Астраханцевой и А.А. Хомяковой³ обоснована заметная связь между рейтингом социально-экономического развития субъектов РФ и индексом их цифровизации. Учеными предложена логарифмическая модель, объясняющая зависимость валового регионального продукта (ВРП) от трех факторов: стоимости основных фондов, затрат на внедрение цифровых технологий и численности рабочей силы. В работе Т.В. Крамина и А.Р. Климановой⁴ с использованием методов моделирования показано, что ввод переменных цифрового инфраструктурного капитала обеспечивает возрастающую отдачу производственной функции. При этом в работе Т.Г. Максимовой

¹ Квасникова М.А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 43–58; Деревцова И.В., Внукова Я.А., Головащенко Е.А., Денисевич Д.Д. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2. С. 1–11.

² Сухарев М.В. Взаимосвязь уровней цифровизации и экономических показателей в регионах России // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. С. 1–12.

³ Астраханцева И.А., Хомякова А.А. Цифровизация экономики как фактор социально-экономического развития региона // Технология текстильной промышленности. 2022. № 2 (398). С. 31–45.

⁴ Крамин Т.В., Климанова А.Р. Указ. соч.

и И.Н. Поповой¹ связь роста производительности труда и ИКТ не получила убедительного статистического обоснования. Таким образом, оценка влияния цифровизации на социально-экономическое развитие российских регионов и территориальные различия между ними остается актуальной исследовательской задачей.

Значительный вклад в развитие пространственных представлений о процессе цифровизации вносят новые направления географических исследований: география Интернета, виртуальная география, электронная география, информационная география, телегеография, неогеография, кибергеография и ряд других². Развитие ИКТ привело к появлению нового объекта географических исследований – киберпространства. Поскольку связующим звеном между реальным и виртуальным мирами являются люди и сообщества, то киберпространство предложено понимать как часть антропосферы, осваиваемой человеком за пределами физической реальности, но тесно связанной с ней через объекты материального мира (серверы, кабели, компьютеры и другие инфраструктурные объекты и технические устройства), цифровые общественные процессы и регулятивные нормы.

Поэтапное освоение киберпространства человеком нашло отражение в модели цифрового разрыва через системное представление о динамике выделения и цифровой зрелости сетевого общества на разных уровнях развития. Данная модель (Рис. 1. С. 17) стала концептуальной моделью исследования, проведенного коллективом направления «Социально-экономическая география» в рамках Научной школы Молодежной исследовательской мастерской. На первом уровне оценивается инфраструктурный и технологический базис развертывания киберпространства, на втором уровне – развитие сетевого общества, а на третьем – эффективность функционирования цифровых экономики, государства и общества.

¹ Максимова Т.Г., Попова И.Н. Статистическое оценивание цифровой трансформации экономики российских регионов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 1. С. 52–60.

² Воронин И.Н., Воронин И.И. Информационные направления географических исследований // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2011. Т. 24 (63), № 2–2. С. 44–50.

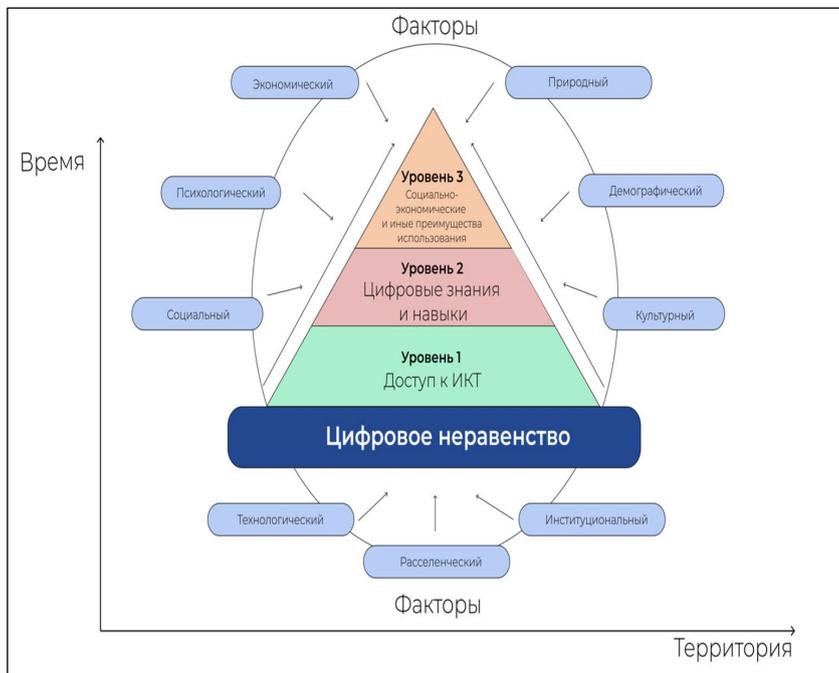


Рис. 1
Модель цифрового неравенства киберпространства

Поскольку киберпространство функционирует отлично от геопространства, ткань пространства-времени искривляется для него особым образом¹. С одной стороны, киберпространство преимущественно виртуально, а его основой служит Интернет, что в начальный период активного технологического роста привело к развитию представлений о снижении значимости расстояния для коммуникаций². На первый план вышли концепции, развивающие

¹ Bakis H., Lu Z. The Change from the Geographical Space to Geocyber-space – Review on the Western Scholars on Regional Effects by Telecommunication // Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica. 2000. No. 55 (1). P. 104–111.

² Голубчиков О.Ю., Голубчиков Ю.Н., Клименко С.В. Виртуальная география постмодерна // Международная конференция «Resilience 2014» Международного Центра по ядерной безопасности Института физико-технической информатики, Протвино, 25–28 ноября 2015 года. Протвино:

идеи сетевого времени¹, временных зон в Интернете² и др. С другой стороны, четкая детерминированность физического скелета киберпространства, в первую очередь ИКТ-инфраструктуры и цифровых институтов, повысила значимость работ по его картированию³.

В рамках мастерской «Социально-экономическая география» проведена работа по оценке территориальных закономерностей развития киберпространства России. Целью исследования ставилось выявить факторы, оказывающие значимое влияние на образование цифрового разрыва между субъектами РФ.

Для первого уровня оценивалось влияние природных (покрытие территории лесными массивами), экономических (уровень денежных доходов), демографических (возрастной состав населения) факторов на распространение технологий (мобильного и фиксированного Интернета, компьютеров и мобильных телефонов). Для второго уровня оценивалось влияние демографических (пол, возраст) и расселенческих (соотношение городского и сельского населения) факторов на цифровую грамотность населения через маркер проникновения социальных сетей. Для третьего уровня оценивался цифровой интерес населения к использованию цифровых сервисов электронной торговли и госуслуг.

Показано, что киберпространство России неоднородно вследствие сохраняющихся межрегиональных диспропорций на каждом из трех уровней модели цифрового разрыва. Дальнейшее развитие киберпространства России сопряжено с проведением целенаправленной политики по совершенствованию механизмов управления цифровизацией и сокращением цифрового неравенства между регионами, группами населения, отраслями и др.

Автономная некоммерческая организация «Институт физико-технической информатики», 2015. С. 64–70.

¹ Блануца В.И. Географическое изучение сетевого мира: исходные установки и перспективные направления // География и природные ресурсы. 2012. № 1. С. 5–13.

² Benediktsson K., Brunn S.D. Time Zone Politics and Challenges of Globalisation // Tijdschrift Voor Economische En Sociale Geografie. 2015. No. 106 (3). P. 276–290.

³ Dodge M., Kitchin R. Mapping Cyberspace. London: Routledge, 2000. 272 pp.

Список источников и литературы

- Архипова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // Экономика региона. 2019. Т. 15, Вып. 3. С. 670–683.
- Астраханцева И.А., Хомякова А.А. Цифровизация экономики как фактор социально-экономического развития региона // Технология текстильной промышленности. 2022. № 2 (398). С. 31–45.
- Блануца В.И. Географическое изучение сетевого мира: исходные установки и перспективные направления // География и природные ресурсы. 2012. № 1. С. 5–13.
- Воронин И.Н., Воронин И.И. Информационные направления географических исследований // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2011. Т. 24 (63), № 2–2. С. 44–50.
- Голубчиков О.Ю., Голубчиков Ю.Н., Клименко С.В. Виртуальная география постмодерна // Международная конференция «Resilience 2014» Международного Центра по ядерной безопасности Института физико-технической информатики, Протвино, 25–28 ноября 2015 года. Протвино: Автономная некоммерческая организация «Институт физико-технической информатики», 2015. С. 64–70.
- Груздева М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 5. С. 90–104.
- Деревцова И.В., Внукова Я.А., Головащенко Е.А., Денисевич Д.Д. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2. С. 1–11.
- Деханова Н.Г., Сушко В.А., Холоденко Ю.А. Детерминанты социального неравенства российских регионов в условиях глобальной цифровой трансформации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 25–31.
- Квасникова М.А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 43–58.
- Крамин Т.В., Климанова А.Р. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 2. С. 60–76.
- Лебедев К.Н. Является ли цифровизация ключевым фактором социально-экономического развития? // Теоретическая экономика. 2020. № 6 (66). С. 19–28.
- Максимова Т.Г., Попова И.Н. Статистическое оценивание цифровой трансформации экономики российских регионов // Научный журнал

- НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 1. С. 52–60.
- Михайлова А.А. Межмуниципальные различия в цифровой восприимчивости населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4. С. 169–193.
- Сухарев М.В. Взаимосвязь уровней цифровизации и экономических показателей в регионах России // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. С. 1–12.
- Шабунова А.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 7–19.
- Bakis H., Lu Z. The Change from the Geographical Space to Geocyberspace – Review on the Western Scholars on Regional Effects by Telecommunication // Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica. 2000. No. 55 (1). P. 104–111.
- Benediktsson K., Brunn S.D. Time Zone Politics and Challenges of Globalisation // Tijdschrift Voor Economische En Sociale Geografie. 2015. No. 106 (3). P. 276–290.
- Cheng Ch.-Y., Chien M.-S., Lee Ch.-Ch. ICT Diffusion, Financial Development, and Economic Growth: An International Cross-Country Analysis // Economic Modelling. 2021. Vol. 94. P. 662–671.
- Dodge M., Kitchin R. Mapping Cyberspace. London: Routledge, 2000. 272 pp.
- Holt L., Jamison M. Broadband and Contributions to Economic Growth: Lessons from the US Experience // Telecommunications Policy. 2009. Vol. 33, No. 10–11. P. 575–581.
- Irawan T. ICT and Economic Development: Comparing ASEAN Member States // International Economics and Economic Policy. 2014. No. 11 (1–2). P. 97–114.
- Kozma R. National Policies That Connect ICT-Based Education Reform to Economic and Social Development // Human Technology. 2005. No. 1 (2). P. 117–156.
- Palvia P., Baqir N., Nemati H. ICT for Socio-Economic Development: A Citizens' Perspective // Information & Management. 2018. Vol. 55, No. 2. P. 160–176.
- Pinheiro F.L., Balland P.-A., Boschma R., Hartmann D. The Dark Side of the Geography of Innovation: Relatedness, Complexity and Regional Inequality in Europe // Regional Studies. 2022. P. 1–16.
- Yousefi A. The Impact of Information and Communication Technology on Economic Growth: Evidence from Developed and Developing Countries // Economics of Innovation and New Technology. 2011. No. 20 (6). P. 581–596.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Хвалей Д.В.

*Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Калининград, Россия*

hvaley_gusev@mail.ru

Аннотация. Цифровизация села обусловлена комплексом пространственных факторов, результатом неоднородности влияния которых становится цифровой разрыв. Природные условия и социально-экономические различия способствуют усилению неравенства между сельскими территориями по уровню цифрового развития. Цель исследования – на примере сельской местности выявить факторы образования цифрового разрыва, который представлен с позиции трехуровневой модели неравенства. На каждом уровне определены ведущие факторы и возможности сглаживания цифрового разрыва. Сделан вывод о перспективности цифрового развития пригородной и периферийной сельской местности с учетом территориальной специфики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, сельская местность, урбанизация, местное сообщество, цифровой разрыв, центр-периферия, цифровые преимущества, Интернет.

Сельская местность сталкивается с рядом проблем социально-экономического развития: дефицитом рабочих мест, низкой оплатой труда, недостатком или устареванием транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры, низкой плотностью социальных объектов. Это ведет к снижению качества жизни и обезлюдению села¹. Одним из возможных путей сглаживания социально-экономической неоднородности в дихотомии «город – село» может стать цифровизация. Универсальность цифровых спо-

¹ Нефедова Т.Г., Стрелецкий В.Н., Трейвиш А.И. Поляризация социально-экономического пространства современной России: причины, направления и последствия // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 6. С. 551–563.

собов передачи информации позволяет оптимизировать ежедневные рутины и создавать новые социальные и производственные связи при взаимодействии с цифровой средой. Неоднородность социально-экономического положения сельской местности детерминирует цифровой разрыв, выраженный в неравенстве доступа к информационно-коммуникационным технологиям и разности цифровых компетенций местного населения¹. Цель данного исследования – выявить факторы формирования цифрового разрыва в сельской местности. Мы предполагаем, что цифровой разрыв в сельской местности небинарен и обусловлен экономико-географическим положением территории.

А.А. Ткаченко выделяет ряд пространственных особенностей сельской местности, отличающих ее от городской: «меньшая плотность населения, дисперсность (разбросанность) расселения, отсутствие сплошной застройки, меньшая насыщенность результатами человеческого труда, наличие природных ландшафтов»². Особенности социально-экономического неравенства между городом и селом могут быть описаны в рамках концепции поляризации: освоенное пространство сжимается вокруг полюсов роста, между которыми разрастаются периферийные территории. Тенденция к поляризации в сельской местности отмечена в работах профессора Г.М. Федорова³, а также получила закрепление в документах государственного планирования, согласно которым потенциальный эффект от концентрации ресурсов (экономических, социальных и др.) должен распространяться на окружающие сельские территории⁴. Полюсами роста в сельской местности не всегда

¹ Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагмедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 4. С. 41–72.

² Ткаченко А.А. Сельская местность: понятие и подходы к типологии // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2023. Т. 78, № 2. С. 4.

³ Федоров Г.М. О пространственной дифференциации сельской местности Калининградской области и территориальных различиях социально-экономической политики на селе // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 3. С. 117–139.

⁴ Костяев А.И., Кузнецова А.Р., Никонов А.Г. Сельские территории

являются города. Ими могут быть сельские населенные пункты, обладающие преимуществами природного (выгодное географическое положение), административного (выполнение управленческих функций), социально-экономического (разнообразие социальных функций, диверсификация экономики) и системообразующего (устойчивые связи с окружающей местностью) характера¹.

Неоднородность находит отражение и в цифровом развитии села: природные и расселенческие факторы в значительной мере обуславливают распространение Интернет-покрытия в сельской местности. Создание и обслуживание плотной сети покрытия Интернетом осложнено неоднородностью рельефа (холмистые и горные территории). Особенности водной сети, заболоченность территории, многолетняя мерзлота также могут являться препятствиями для расширения цифровой инфраструктуры. Прокладка кабелей связи зачастую возможна только в рамках существующей транспортной сети и требует сложных инженерных решений. Доступности Интернет-технологий препятствуют мелкоселенность², низкая плотность населения, разорванность межселенными территориями, что характерно для северных территорий России. Расширение покрытия беспроводного Интернета в городе и в сельской местности происходит путем установки дополнительных базовых станций и усиления мощности существующих. Высотность застройки в сельской местности часто ограничена 1 – 2 этажами, что обуславливает строительство отдельно стоящих вышек сотовой связи. Сигнал таким образом распространяется на большую территорию, что позволяет охватить соседние села, однако хуже адаптируется к увеличению числа абонентов: емкость сети ограничена техническими особенностями. Беспроводное подключение зачастую не имеет альтернативы в отдаленной сельской местности, что провоцирует усиление влияния эко-

в системе расселения «город-село»: в контексте стратегии пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 19–23.

¹ Агибалов А.В., Терновых К.С., Куренная В.В., Казаков М.Ю. Формирование пространственных полосов роста сельской периферии в традиционно-аграрных регионах // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 2 (77). С. 157–166.

² Нефедова Т.Г., Стрелецкий В.Н., Тревиш А.И. Указ. соч.

номических факторов: качество связи хуже, а тарифы на беспроводную связь дороже. Однако государство заинтересовано в цифровизации малых сельских сообществ и субсидирует установку базовых станций в небольших отдаленных поселках¹.

Положительное влияние на доступность Интернета в сельской местности оказывает близость к городам. А.В. Агибалов и др. отмечают повышение связности крупных городов с ближней сельской периферией², что также способствует цифровизации пригородных территорий. Так, развитие пригородного сельского хозяйства тесно связано с цифровой трансформацией производства. Повышение производительности труда возможно с использованием технологии Интернета вещей и других цифровых инноваций. Современные программы высшего сельскохозяйственного образования направлены на выпуск специалистов с широким спектром цифровых компетенций, которые формируются в рамках таких дисциплин, как «Интернет вещей», «Точное земледелие», «Системы искусственного интеллекта» и др. При этом неоднородность Интернет-покрытия, нехватка подобных специалистов и производственных инвестиций ограничивают использование «умных» сельскохозяйственных технологий в отдаленной сельской местности.

Наличие цифровых навыков и возможность их полезного применения сельскими сообществами во многом обусловлены социально-экономическими и демографическими факторами. Формирование цифровых навыков происходит в ходе непосредственного взаимодействия с цифровой средой. В последние годы наблюдается значительный интерес государства к переоснащению технической базы сельских школ: территориальная оптимизация образования нивелируется увеличением его качества, в том числе в части обучения цифровым технологиям. «Точки роста», «IT-кубы» и другие меры комплексной цифровизации позволили вывести сельское образование на качественно новый уровень. Впрочем, остается нерешенной проблема долгосрочного функционирования

¹ Федоров Г.М., Анохин А.Ю., Гуменюк И.С. и др. Повышение ценности сельской местности в России: опыт и пути внедрения социальных инноваций в Калининградской области: Монография. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2023. 253 с.

² Агибалов А.В., Терновых К.С., Куренная В.В., Казаков М.Ю. Указ. соч.

цифровой среды – за пределами срока службы оборудования. Разрыв обусловлен также количеством и качеством подготовки педагогов – не только учителей информатики, но и грамотных в цифровом плане учителей в целом. Так, по заявлениям А.М. Кондакова, генерального директора компании «Мобильное электронное образование», дефицит преподавателей информатики в целом по России составляет 25%, а еще четверть работает по устаревшим методикам¹. Кроме того, более низкий размер оплаты труда учителей, высокая доля специалистов пенсионного возраста (29% по оценкам Минпросвещения)² не способствуют эффективному трансферу цифровых навыков в сельской местности.

Потенциальные преимущества, которые могут быть получены сельским сообществом, во многом зависят от доступа к цифровым технологиям и уровня цифровых компетенций, однако сочетание этих двух факторов не является решающим. Цифровая среда адаптируется к запросам потребителей. Зачастую для взаимодействия с ней требуются минимальные навыки работы с компьютером, а развитие спутниковых технологий связи может в значительной мере сгладить разрыв на первом уровне. Преимущества могут иметь материальную (дополнительный заработок с использованием компьютера, приобретение эксклюзивных для местности товаров и пр.) и нематериальную (доступ к информационным базам, оптимизация рутинных взаимодействий, удовлетворение социальных потребностей и пр.) форму.

Расширение роли отдаленной сельской местности в цифровой экономике возможно несколькими путями. Первый – увеличение потока трудовых мигрантов с дистанционным режимом работы в сельскую местность³. Для этой категории переселенцев критически важен не только устойчивый скоростной Интернет, но и реше-

¹ Российским школам не хватает учителей информатики. // СенатИнформ: https://senatinform.ru/news/rossiyskim_shkolam_ne_khvataet_uchiteley_informatiki (20.06.24).

² Каждый третий педагог пенсионного возраста. // СенатИнформ: https://senatinform.ru/news/kazhdyu_tretiy_selskiy_pedagog_pensionnogo_vo_zrasta (20.06.24).

³ Никулина Ю.Н., Арефьева В.А., Сарайкин В.А. Альтернативная сельская занятость и ее связь с возвратной миграцией горожан // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 1. С. 118–128.

ние жилищного вопроса, сохранение городского уровня образования и здравоохранения¹. Сельские иммигранты могут способствовать диффузии инноваций². В ряде случаев отмечается феномен джентрификации³, т.е. процесса смены социального состава населения местности, что может способствовать цифровому переосмыслению села. Выступая в роли «пионеров пространства», новые сельские жители формируют устойчивый спрос на цифровые услуги.

Второй путь связан с рекреационной составляющей, роль которой возрастает с изменением структуры экономики сельских территорий⁴. Взаимодействие с потенциальными потребителями туристских услуг осуществляется через цифровые сервисы бронирования, социальные сети и др.

Для полноценного заработка в цифровой среде необходимы устойчивое соединение с сетью Интернет, производительное цифровое устройство и соответствующие цифровые компетенции. Запрос на внедрение цифровых инноваций в повседневные практики со стороны сельских сообществ существует: подсобные хозяйства уже реализуют излишки собственного производства через Интернет. Перспективным видится и полноценное участие сельских сообществ в цифровой экономике. Важную роль играет территориальная доступность сопутствующей инфраструктуры локализованных цифровых сервисов. Пункты выдачи товаров, центры коллективного пользования цифровых устройств на базе библиотек и пр. размещаются в наиболее крупных поселках. Критическую значимость для

¹ Фарафонова Ю.Ю., Лялина А.В., Волошенко К.Ю., Новикова А.А. Механизмы привлечения востребованных категорий специалистов в Калининградскую область // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9, № 3. С. 247–265.

² Крутов О.Д., Греля Н.К., Веприцкий А.А. и др. Новые сельские жители и формы их территориальной организации в Воскресенском округе Нижегородской области // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2024. Т. 79, № 2. С. 66–79.

³ Аверкиева К.В. Сельская джентрификация в российском Нечерноземье // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2022. № 6. С. 119–128.

⁴ Казьмин М.А. Изменение роли хозяйств населения в сельскохозяйственном производстве России в постсоветский период // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9, № 3. С. 5–14.

сельской местности имеет фактор транспортной доступности: наличие личных автомобилей, регулярное автобусное сообщение способствуют использованию Интернет-торговли. Отдаленные малые сельские сообщества не могут полноценностроить практику электронных покупок в ежедневный обиход как из-за технологических, так и из-за социально-экономических факторов.

Доступ к информационным базам и цифровизация досуга оказывают положительный эффект на сельские сообщества. Культурно-досуговые учреждения сконцентрированы в городах и крупных селах, однако качество и разнообразие досуга различаются. Мероприятия по цифровой трансформации сельских библиотек, домов культуры и др. значительно расширяют возможности местных сообществ. Отдельный аспект цифровизации рутин – взаимодействие с органами государственной власти. Государственная цифровая среда может как выступать альтернативой физическому взаимодействию с властью, так и дополнять, оптимизировать существующие цепочки взаимодействий. Цифровой разрыв сформирован на нижних уровнях модели – через доступ к качественному Интернету и разность в цифровых навыках. Важно упомянуть и о взаимодействии с местными (муниципальными, поселенческими, районными) властями. Интернет-порталы местных администраций на данный момент развертываются на платформе «Госвеб» и предлагают шаблонный набор взаимодействий. При этом обслуживание порталов производится местными специалистами, что формирует цифровой разрыв, обусловленный кадровым фактором.

Удовлетворение социальных потребностей является важным преимуществом взаимодействия с цифровой средой. Прочные социальные связи являются одной из отличительных черт малых сельских сообществ. Перенос внутренних социальных взаимодействий в цифровой формат здесь малоэффективен, а социальные сети используются жителями в большей степени для связи с «внешним миром». Одним из преимуществ использования цифровых сервисов для малых сообществ выступает обоюдный трансфер знаний. Интегративная функция социальных сетей сильнее проявляется в городах и крупных поселках: появление локализованных сообществ в виртуальном пространстве позволяет эффективно решать вопросы жилищно-коммунального, экологического, политического и др. характера.

По результатам нашего исследования создана схема, описывающая влияние отдельных пространственных факторов на формирование цифрового разрыва в сельской местности (Рис. 1).

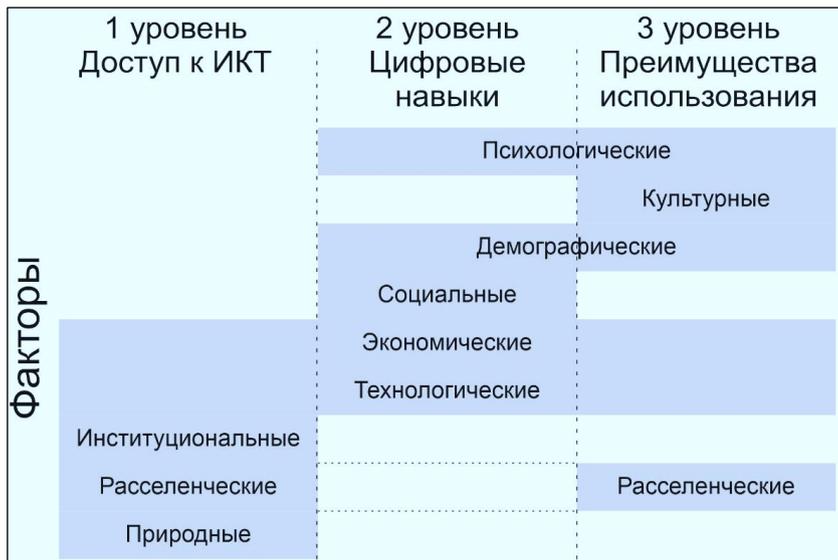


Рис. 1

Влияние пространственных факторов на формирование цифрового разрыва в сельской местности

Расселенческий фактор формирует общий характер распространения Интернет-покрытия, сельская местность с высокой плотностью населения создает высокий спрос на Интернет-услуги. Природный и институциональный факторы обуславливают цифровой разрыв на первом уровне, однако если первый усиливает неравенство, так как неоднородный рельеф и лесистость ограничивают качество Интернета, то второй сглаживает, поскольку государство заинтересовано в цифровизации сельской периферии и субсидирует установку базовых станций. Социально-экономические характеристики местности, а также уровень обеспеченности производительными цифровыми устройствами обуславливают уровень цифровых навыков представителей сельских сообществ. Демографический и расселенческий факторы определяют уровень полезного использования сообществами цифро-

вых технологий: высокая демографическая нагрузка и мелкоселенность ограничивают участие села в цифровой экономике. Интенсивность взаимодействия с цифровой средой также обусловлена культурными и психологическими факторами. Важную роль на всех уровнях разрыва играют экономические и технологические факторы: доступность информационно-коммуникационных технологий ограничивается техническими особенностями оборудования и высокими тарифами на Интернет-связь, уровень цифровых навыков и возможность их применения обусловлены производительностью цифровых устройств.

Таким образом, цифровизация в дихотомии «город – село» поляризована, ее характер обусловлен пространственными факторами. Города выполняют роль генераторов цифровых инноваций. Высокому уровню цифровизации в городской местности способствует плотность Интернет-покрытия, густая сеть физической инфраструктуры сервисов Интернет-торговли, более высокий уровень благосостояния. Сельская местность, напротив, является акцептором цифровых практик. Уровень цифровизации здесь неоднороден и снижается по направлению от городов и элементов транспортной инфраструктуры. Усиливается влияние экономических, природных, демографических и культурных факторов.

Цифровой разрыв между городом и селом на первом уровне обусловлен природными, технологическими, расселенческими и экономическими факторами. Наибольшее их влияние достигается в отдаленных от городов и дорог малых сельских сообществах: низкое качество Интернет-покрытия, высокая стоимость Интернет-услуг способствуют образованию «цифровой периферии». Второй уровень обусловлен социально-экономическими, демографическим, технологическим факторами: городские образовательные учреждения лучше оснащены компьютерной техникой, а развитие сферы услуг способствует увеличению спроса на специалистов с базовыми цифровыми навыками. Сглаживанию неравенства способствует институциональный фактор: государственные программы ликвидации цифрового разрыва включают размещение инфраструктуры, оснащение сельских школ и т.д.

Потенциальный эффект от внедрения цифровых практик в сельской местности выше, чем в городах. Участие в цифровой экономике, повышение информационной обеспеченности, развитие сферы услуг на селе могут способствовать повышению качества жизни, однако для достижения синергетического эффекта необходимо учитывать пространственное положение села: пригодные территории более пригодны для развития умного сельского хозяйства, а отдаленные сообщества могут развивать туристическую составляющую с использованием цифровых технологий.

Список источников и литературы

- Аверкиева К.В. Сельская джентрификация в российском Нечерноземье // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2022. № 6. С. 119–128.
- Агibalов А.В., Терновых К.С., Куренная В.В., Казаков М.Ю. Формирование пространственных полюсов роста сельской периферии в традиционно-аграрных регионах // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 2 (77). С. 157–166.
- Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 4. С. 41–72.
- Каждый третий педагог пенсионного возраста. // СенатИнформ: https://senatinform.ru/news/kazhdyy_tretiy_selskiy_pedagog_pensionnogo_vozrasta (20.06.24).
- Казьмин М.А. Изменение роли хозяйств населения в сельскохозяйственном производстве России в постсоветский период // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9, № 3. С. 5–14.
- Костяев А.И., Кузнецова А.Р., Никонов А.Г. Сельские территории в системе расселения «город-село»: в контексте стратегии пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 19–23.
- Крутов О.Д., Греля Н.К., Веприцкий А.А. и др. Новые сельские жители и формы их территориальной организации в Воскресенском округе Нижегородской области // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2024. Т. 79, № 2. С. 66–79.
- Нефедова Т.Г., Стрелецкий В.Н., Трейвиш А.И. Поляризация социально-экономического пространства современной России: причины, направления и последствия // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 6. С. 551–563.

- Никулина Ю.Н., Арефьева В.А., Сарайкин В.А. Альтернативная сельская занятость и ее связь с возвратной миграцией горожан // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 1. С. 118–128.
- Российским школам не хватает учителей информатики. // СенатИнформ: https://senatinform.ru/news/rossiyskim_shkolam_ne_khvataet_uchiteley_informatiki (20.06.24).
- Ткаченко А.А. Сельская местность: понятие и подходы к типологии // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2023. Т. 78, № 2. С. 3–9.
- Фарафонова Ю.Ю., Лялина А.В., Волошенко К.Ю., Новикова А.А. Механизмы привлечения востребованных категорий специалистов в Калининградскую область // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9, № 3. С. 247–265.
- Федоров Г.М. О пространственной дифференциации сельской местности Калининградской области и территориальных различиях социально-экономической политики на селе // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 3. С. 117–139.
- Федоров Г.М., Анохин А.Ю., Гуменюк И.С. и др. Повышение ценности сельской местности в России: опыт и пути внедрения социальных инноваций в Калининградской области: Монография. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2023. 253 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

(НА ПРИМЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ)

Коваленко Д.С., Сушкевич М.А.

Финансовый университет

при Правительстве РФ, Москва, Россия

dmitriykov2002@gmail.com

ssushkevich.m@yandex.ru

Аннотация. Применение результатов цифровизации, таких как, например, сервисы электронной торговли, может приносить гражданам определенные социальные преимущества. В статье представлены результаты исследования территориальных различий уровня электронной коммерции. Выявлено влияние экономических, демографических и географических факторов на состояние электронной торговли в регионах Российской Федерации. Установлена общая тенденция, согласно которой уровень доступа населения к электронной торговле находится в прямой зависимости от размера среднедушевых доходов и уровня урбанизации.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровой разрыв, электронная торговля, цифровизация, региональное развитие.

Цифровая экономика в Российской Федерации активно развивается, оказывая все большее влияние на общественные процессы. Одна из сфер цифровой экономики – электронная торговля (коммерция), которая позволяет осуществлять реализацию товаров и услуг через Интернет. Российский рынок электронной коммерции ежегодно демонстрирует уверенный рост: за последние 5 лет его объем увеличился на 70%¹. В 2023 г. размер электронной ком-

¹ Маркетинговое исследование «Маркетплейсы 2024: тренды, стратегии, точки роста» // Data Insight: https://datainsight.ru/DI_FV_UpgradeRetail_2024 (02.07.2024).

мерции на рынке РФ достиг 7,7 трлн рублей с прогнозируемым увеличением на 33% в 2024 г.

Самым популярным каналом для электронной торговли стали маркетплейсы. Опрос *Data Insight* и «Мегамаркета», проведенный в 2023 г. в российских городах-миллионерах и охвативший 1965 респондентов в возрасте 18 – 65 лет, показал, что 84% жителей мегаполисов используют маркетплейсы для совершения покупок¹. В условиях стремительного роста электронной торговли и ее популярности у пользователей возрастает необходимость создания благоприятной среды для широкого и равномерного доступа к сервисам онлайн-покупок.

Ограничивающим фактором в данном процессе является имеющийся уровень цифрового неравенства между различными группами населения и территориями, который создает существенные ограничения для межрегионального распространения услуг электронной торговли. В частности, цифровое неравенство влияет на продавцов (селлеров), которые являются движущей силой маркетплейсов. Географическое распределение регистраций селлеров по итогам 2023 г. показало, что их наибольшая концентрация приходится на Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа, в то время как в других округах показатели скромнее, что приводит к территориальным диспропорциям².

В этой связи цель исследования – оценить доступность в регионах РФ сервисов электронной торговли как одного из факторов цифрового неравенства. Актуальность решения данной исследовательской проблемы обусловлена необходимостью определения и последующего нивелирования территориальных различий в получении жителями российских регионов доступа к электронной торговле и извлечении из этого положительных социальных и экономических эффектов.

Под цифровым неравенством в рамках данного исследования понимается разрыв между отдельными гражданами, компаниями,

¹ Маркетинговое исследование «Выбор брендов на маркетплейсах» // *Data Insight*: https://datainsight.ru/DI_Choosing_brands_on_marketplaces_2023 (02.07.2024).

² Маркетинговое исследование «Мониторинг селлеров маркетплейсов: Wildberries и Ozon» // *Data Insight*: https://datainsight.ru/DI_Monitoring_of_Sellers_2024_1 (02.07.2024).

органами власти и целыми районами в степени применения продуктов цифровизации по различным основаниям¹. Проблема его формирования, особенностей распространения и способов преодоления интересует российских и зарубежных исследователей уже несколько десятилетий. Изначально ученые выделяли только первый уровень цифрового неравенства, где основанием для разрыва служили различия в уровне технологической оснащенности и физическом доступе: оценивались доступ в Интернет, наличие специальных технических устройств (персональных компьютеров, мобильных телефонов и др.) и т.д.².

Последующие эмпирические исследования показали, что на различия в использовании цифровых технологий влияет не только разница в уровне доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), но и степень развитости у населения цифровых знаний, навыков и компетенций³. Это является основанием для второго уровня неравенства.

Третий уровень неравенства возникает из-за различий в уровне социальных преимуществ от применения отдельными пользователями цифровых решений. Под социальными преимуществами будут пониматься видимые результаты использования ИКТ: упрощение жизненных процессов отдельного человека, получение им определенного статуса, расширение возможностей са-

¹ Вартанова Е.Л. Концептуализация цифрового неравенства: основные этапы // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 8–12.

² Ragnedda M., Muschert G.W. (Eds.) *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective*. London: Routledge, 2013. 344 pp.; Шарифьянов Т.Ф., Гайнанов Д.А. Модели преодоления цифрового неравенства в малых удаленных населенных пунктах на основе государственно-частного партнерства // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8 (431). С. 19–32; Vartanova E., Gladkova A. *New Forms of the Digital Divide* // Trappel J. (Ed.). *Digital Media Inequalities: Policies against Divides, Distrust and Discrimination*. Gothenburg: Nordicom, 2019. P. 193–213.

³ Hargittai E. *Second-Level Digital Divide: Differences in People's Online Skills* // *First Monday*. 2002. Vol. 7, No. 4. P. 1–23; Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5 (135). С. 162–181.

морализации и пр.¹. Таким образом, теоретическим фундаментом исследования служит описанная выше модель трех уровней цифрового неравенства², где каждый из уровней можно измерить с помощью определенных показателей.

Использование сервисов электронной торговли людьми связано с получением социальных преимуществ от цифровизации, что позволило использовать показатель доступа к электронной коммерции как индикатор третьего уровня цифрового разрыва. Исследованию территориальных различий участия населения в онлайн-торговле посвящен целый ряд научных работ российских и зарубежных авторов. Так, коллектив ученых из Турции выявил, что по мере повышения уровня образования граждан усиливается их склонность к онлайн-покупкам³. Прямая пропорциональная связь между уровнем дохода и частотой онлайн-покупок обоснована в ряде публикаций⁴. Особенности регионального развития электронной торговли в России посвящено исследование С.С. Руста-

¹ Van Deursen A., Helsper E. The Third-Level Digital Divide: Who Benefits Most from Being Online? // L. Robinson S.R. Cotten J. Schulz T.M. et. al. (Eds.). *Communication and Information Technologies Annual: Digital Distinctions & Inequalities (Studies in Media and Communications, 10)*. Leeds: Emerald Group Publishing Limited, 2015. P. 29–52; Sürün F., Şimşek A. Levels of Digital Inequality and the Process of Adaptation to Digital Culture // *Medya ve Kültür* 2024. Vol. 4, No. 1. P. 23–42.

² Van Deursen A., Van Dijk J. The Digital Divide Shifts to Differences in Usage // *New Media and Society*. 2014. Vol. 16, No. 3. P. 507–526; Anrijs S., Mariën I., De Marez L., Ponnet K. Excluded from Essential Internet Services: Examining Associations between Digital Exclusion, Socio-Economic Resources and Internet Resources // *Technology in Society*. 2023. Vol. 73, Iss. C. P. 1–11.

³ Ünver S., Alkan Ö. Determinants of e-Commerce Use at Different Educational Levels: Empirical Evidence from Turkey // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2021. Vol. 12, No. 3. P. 40–49.

⁴ Alkan Ö., Küçükoglu H., Tutar G. Modeling of the Factors Affecting e-Commerce Use in Turkey by Categorical Data Analysis // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2021. Vol. 12, No. 1. P. 95–105; Devi M., Das L., Baruah M. Inclination towards Online Shopping – A Changing Trend among the Consumers // *Journal of Economics, Management and Trade*. 2019. Vol. 25, No. 2. P. 1–11.

мовой¹, в котором автор рассматривает существующие различия в ресурсном обеспечении регионов и прогнозирует увеличение регионального оборота электронной коммерции.

В настоящем исследовании применен метод вторичного анализа статистических данных, а также геоинформационный и картографический методы. Материалами исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики об использовании населением сети Интернет для заказов товаров и / или услуг за 2022 г. География исследования охватила 85 субъектов РФ ввиду недоступности данных по новым регионам. Особенности участия россиян в электронной торговле были рассмотрены сквозь призму социально-демографических и экономических факторов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2022 г., в среднем по России онлайн-покупки делали 53,7% населения в возрасте от 15 до 74 лет (Рис. 1. С. 38).

У 25 субъектов РФ данный показатель был выше или равен среднероссийскому уровню, в то время как у 60 регионов – ниже. Лидирующие (выше 70%) позиции по доле населения, использующего услуги электронной торговли, – у Республики Бурятия (79,9%), Республики Калмыкия (77,4%), ЯНАО (76,5%), Москвы (73,3%), ХМАО (73%) и Московской области (70,9%).

С помощью инструмента корреляционного анализа была выявлена слабая статистически значимая связь между использованием сервисов электронной торговли и среднедушевыми денежными доходами в регионах: коэффициент корреляции Пирсона равен 0,246 (Рис. 2. С. 39). Таким образом, фактор доходов можно обозначить как один из тех факторов, которые могут влиять на состояние онлайн-торговли в субъектах РФ, однако он не является определяющим.

По результатам оценки особенностей использования сети Интернет для онлайн-покупок населением по гендерному составу пользователей было выявлено, что доля мужчин, вовлеченных в электронную торговлю, в целом по стране на 7,5% меньше, чем доля женщин. Всего 49,7% и 57,2% от общего числа мужчин и

¹ Рустамова С.С. Региональные и товарные особенности развития электронной торговли в России // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 3. С. 1–11.

женщин в России заказывают товары через Интернет (Рис. 3. С. 40).

Есть регионы-исключения: г. Москва (73,9% мужчин и 72,8% женщин), Чеченская Республика (61,0% мужчин и 45,7% женщин) и Республика Ингушетия (42,2% мужчин и 40,1% женщин).

Показатели для Москвы могут быть связаны с различием в уровне средней заработной платы, которая выше у мужской части населения. Ситуацию же в Чеченской Республике можно объяснить, с одной стороны, превалированием численности мужского населения над численностью женского населения (на 1000 мужчин приходится 995 женщин), с другой стороны – уникальным культурным кодом региона. Гендерное распределение в Республике Ингушетия так же можно объяснить сложившимися в регионе культурными традициями.

Значительное влияние на распространение онлайн-торговли оказывает фактор урбанизации. Так, доля городского населения (58%), совершающего онлайн-покупки, выше, чем доля сельского населения (40,4%). Исключения составляют три региона, в которых сельское население совершает больше покупок через Интернет: Рязанская область, Республика Мордовия и Камчатский край (Рис. 4. С. 41).

В рамках исследования рассматривались территориальные различия в доступе к электронной торговле. Было установлено значимое влияние экономических, демографических и географических факторов на состояние электронной торговли в регионах Российской Федерации.

Наиболее сильное влияние на цифровой разрыв в получении социальных преимуществ оказали средний уровень доходов (экономический фактор), разность в половом составе населения (демографический фактор), уровень урбанизации (географический фактор).

Обосновано, что более высокая доля пользователей рынка электронной коммерции наблюдается в урбанизированных регионах РФ с более высокими среднедушевыми доходами. Кроме этого, установлена более высокая вовлеченность женского населения в использование сервисов электронной торговли.

В дальнейшем необходимо проанализировать иные факторы межрегиональных различий в получении социальных преиму-

шеств цифровизации населением России, в том числе продолжить эту работу на примере использования сервисов электронной торговли. Значимыми для будущей оценки видятся такие факторы, как уровень образования, цифровой грамотности и др.

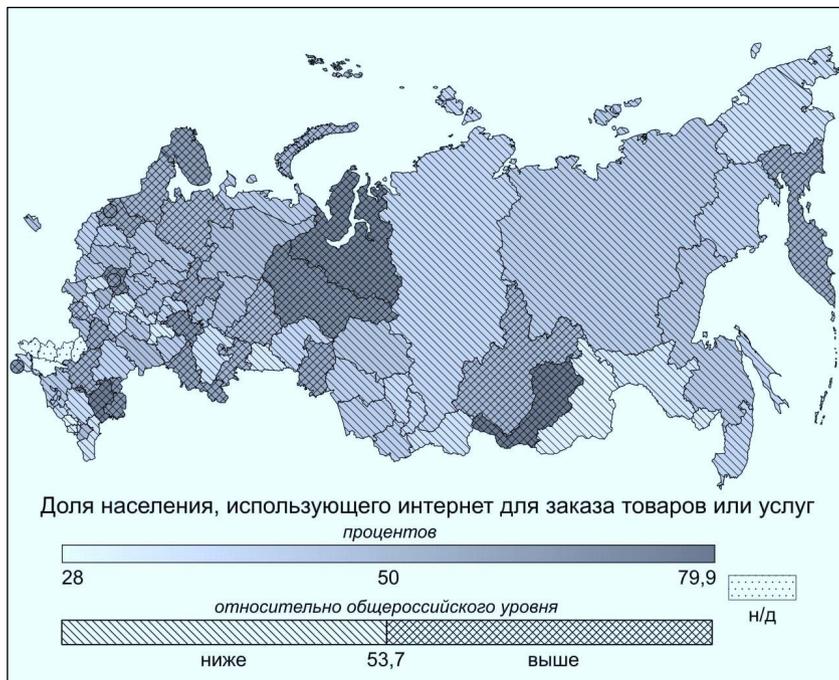


Рис. 1

Распределение субъектов РФ по доле населения, использующего сеть Интернет для заказов товаров и / или услуг, 2022 г.¹

¹ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (01.07.2024).

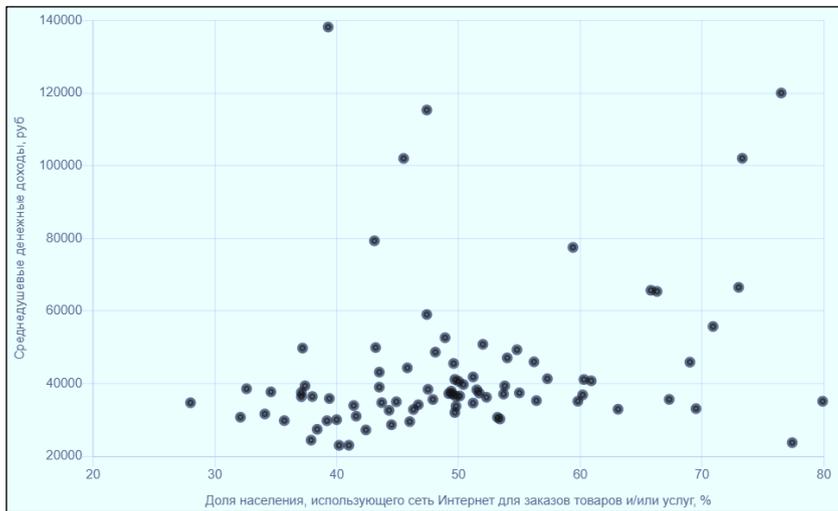


Рис. 2

Зависимость доли населения, использующего сеть Интернет для заказов товаров и / или услуг, от среднедушевых денежных доходов¹

¹ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

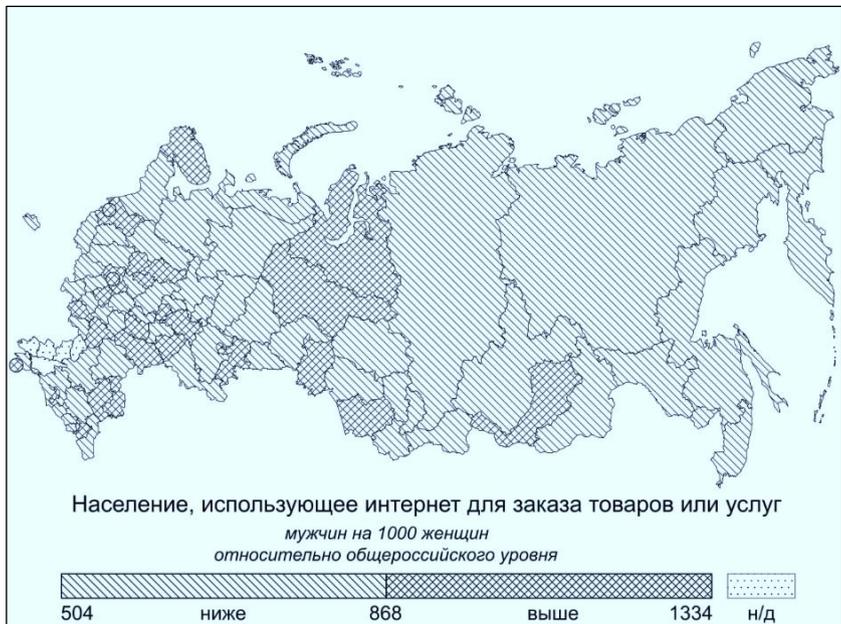


Рис. 3
Распределение субъектов РФ по доле населения, использующего сеть Интернет для заказов товаров и / или услуг, по полу, 2022 г.¹

¹ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.



Рис. 4

Распределение субъектов РФ по доле городского населения, использующего сеть Интернет для заказов товаров и / или услуг, 2022 г.¹

¹ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Список источников и литературы

- Вартанова Е.Л. Концептуализация цифрового неравенства: основные этапы // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 8–12.
- Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5 (135). С. 162–181.
- Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (01.07.2024).
- Маркетинговое исследование «Маркетплейсы 2024: тренды, стратегии, точки роста» // Data Insight: https://datainsight.ru/DI_FV_UpgradeRetail_2024 (02.07.2024).
- Маркетинговое исследование «Выбор брендов на маркетплейсах» // Data Insight: https://datainsight.ru/DI_Choosing_brands_on_marketplaces_2023 (02.07.2024).
- Маркетинговое исследование «Мониторинг продавцов маркетплейсов: Wildberries и Ozon» // Data Insight: https://datainsight.ru/DI_Monitoring_of_Sellers_2024_1 (02.07.2024).
- Рустамова С.С. Региональные и товарные особенности развития электронной торговли в России // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 3. С. 1–11.
- Шарифьянов Т.Ф., Гайнанов Д.А. Модели преодоления цифрового неравенства в малых удаленных населенных пунктах на основе государственно-частного партнерства // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8 (431). С. 19–32.
- Alkan Ö., Küçükoglu H., Tutar G. Modeling of the Factors Affecting e-Commerce Use in Turkey by Categorical Data Analysis // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2021. Vol. 12, No. 1. P. 95–105.
- Anrijs S., Mariën I., De Marez L., Ponnet K. Excluded from Essential Internet Services: Examining Associations between Digital Exclusion, Socio-Economic Resources and Internet Resources // Technology in Society. 2023. Vol. 73, Iss. C. P. 1–11.
- Devi M., Das L., Baruah M. Inclination towards Online Shopping – A Changing Trend among the Consumers // Journal of Economics, Management and Trade. 2019. Vol. 25, No. 2. P. 1–11.

- Hargittai E. Second-Level Digital Divide: Differences in People's Online Skills // *First Monday*. 2002. Vol. 7, No. 4. P. 1–23.
- Ragnedda M., Muschert G.W. (Eds.) *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective*. London: Routledge, 2013. 344 pp.
- Sürün F., Şimşek A. Levels of Digital Inequality and the Process of Adaptation to Digital Culture // *Medya ve Kültür 2024*. Vol. 4, No. 1. P. 23–42.
- Ünver S., Alkan Ö. Determinants of e-Commerce Use at Different Educational Levels: Empirical Evidence from Turkey // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2021. Vol. 12, No. 3. P. 40–49.
- Vartanova E., Gladkova A. New Forms of the Digital Divide // Trappel J. (Ed.) *Digital Media Inequalities: Policies against Divides, Distrust and Discrimination*. Gothenburg: Nordicom, 2019. P. 193–213.
- Van Deursen A., Helsper E. The Third-Level Digital Divide: Who Benefits Most from Being Online? // L. Robinson S.R. Cotten J. Schulz T.M. et. al. (Eds.). *Communication and Information Technologies Annual: Digital Distinctions & Inequalities (Studies in Media and Communications, 10)*. Leeds: Emerald Group Publishing Limited, 2015. P. 29–52.
- Van Deursen A., Van Dijk J. The Digital Divide Shifts to Differences in Usage // *New Media and Society*. 2014. Vol. 16, No. 3. P. 507–526.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ПРОФЕССИЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Паламарчук Д.В.¹, Габайдулин Р.В.²

¹ *Севастопольский государственный университет
Севастополь, Россия*

² *Ярославский государственный университет
имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия*

di.pa2017@yandex.ru
rvgabaydulin@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа состояния и перспектив развития цифровых профессий как фактора снижения межрегионального цифрового неравенства в Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу образовательной системы, ее способности к подготовке специалистов, соответствующих требованиям современного рынка труда. Рассмотрены вызовы и перспективы развития цифровых профессий в России, определены ключевые проблемы и предложены рекомендации по их решению. Данная статья представляет интерес для специалистов в области образования, экономики, социологии, а также для представителей бизнеса, заинтересованных в развитии цифровых технологий в России.

Ключевые слова: цифровизация, образование, цифровые профессии, кадровый потенциал, рынок труда, цифровое неравенство.

Современный мир переживает стремительную трансформацию, обусловленную повсеместным внедрением цифровых технологий. Цифровая революция затронула все сферы общественной жизни, включая рынок труда, и поспособствовала появлению новых профессий, сформировала новые требования к квалификации специалистов. В Российской Федерации, как в государстве, которое стремится к комплексной цифровизации, что нашло от-

ражение в Стратегии развития информационного общества до 2030 г.¹, уделяется особое внимание подготовке высококвалифицированных кадров в области цифровых технологий.

Актуальность оценки потенциала развития цифровых профессий в РФ обусловлена рядом факторов. Во-первых, возрастает спрос на специалистов в сфере информационных технологий (ИТ). Динамичная реализация цифровых проектов в стране создает постоянный кадровый спрос в таких областях цифровой экономики, как ИТ-разработка, цифровой маркетинг, наука о данных (data science) и др. Во-вторых, современная экономика испытывает потребность в развитии высокотехнологичных секторов. Широкое внедрение цифровых технологий является одним из ключевых факторов экономической и технологической конкурентоспособности страны на мировой арене, а для этого нужен соответствующий кадровый потенциал. В-третьих, развитие ИТ-сферы обладает социальной значимостью для экономики регионов. Повышение доступности цифровых профессий способствует созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни населения не только в центральных, но и в периферийных субъектах РФ. В-четвертых, цифровизация предоставляет широкую образовательную перспективу. Освоение цифровых профессий открывает дополнительные возможности для получения качественного образования и построения успешной карьеры вне зависимости от территориального размещения.

В то же время развитие цифровых профессий в РФ сталкивается с рядом существенных ограничений, обусловленных, во-первых, дефицитом квалифицированных кадров (существующая система образования не всегда успевает адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка труда), во-вторых, недостатком инвестиций (финансирование образовательных программ в области цифровых технологий часто оказывается недостаточным), в-третьих, отсутствием единой системы профессиональной подготовки (разнообразие учебных программ и отсутствие единых

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (01.07.2024).

стандартов осложняют процесс подготовки специалистов в цифровых профессиях).

Ключевой в связи с этим остается проблема обеспечения качественной подготовки специалистов цифровых профессий в РФ с учетом быстро меняющихся требований рынка труда и региональной специфики. Цель исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, – оценить потенциал подготовки кадров для цифровой экономики как инструмента снижения межрегионального цифрового неравенства. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: (1) проанализировать текущее состояние подготовки кадров для цифровой экономики в России; (2) разработать методику для выявления региональных различий в уровне подготовки по цифровым профессиям.

В данном исследовании под цифровыми профессиями понимаются те профессии, которые напрямую или косвенно связаны с информационно-коммуникационной сферой, «основным направлением деятельности которых является внедрение цифровых технологий в экономическую и другие сферы общественной жизни»¹. Источник данных для анализа – статистический сборник «Индикаторы цифровой экономики: 2024»², подготовленный Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Обратимся к статистическим данным по численности студентов, обучающихся по ключевым укрупненным группам направлений подготовки и специальностей в сфере ИТ и смежных областей образования, связанных с интенсивным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В таблице 1 представлены данные о направлениях, число обучающихся по которым превышает 20 тысяч студентов и аспирантов.

¹ Дробинцева Д.Ф., Засенко В.Е., Мильская Е.А., Полякова Е.А. Анализ мер государственной поддержки, направленных на формирование рынка цифровых профессий в РФ // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. Ч. 6. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2022. С. 56.

² Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневыский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.

Наблюдается рост общей численности студентов и аспирантов рассматриваемых направлений: за два года количество обучающихся выросло на 28 тыс. человек (2,7%). Интересно, что положительная динамика характерна не только для общего контингента обучающихся, но и для большинства отдельных направлений. Исключения – энерго- и теплоэнергетика, авиационная и ракетно-космическая техника. По данным направления подготовки отмечено снижение количества обучающихся, составляющее менее полутысячи человек, что в удельном выражении составляет менее 1% (Табл. 1. С. 48).

Отдельного внимания заслуживает ситуация с обучающимися по программам аспирантуры. Кроме общей разницы между числом поступивших и выпустившихся аспирантов, которая показывает значительную степень отчислений – проблему, в целом характерную для высшего образования, наблюдается и иная негативная тенденция. По данным за 2022 г., всего 14,4% от числа выпустившихся аспирантов рассматриваемых направлений подготовки защитили диссертацию в период учебы в аспирантуре¹. В то же время следует отметить, что написание и защита большинства диссертаций требует значительного времени, зачастую выходящего за временные рамки обучения. Таким образом, защита диссертации спустя значительное время после выпуска – это довольно частое явление, отразить которое в существующих статистических данных не представляется возможным.

Среди выпускников 2022 г., обучавшихся по направлениям подготовки в сфере ИКТ, преобладают получившие высшее образование (72,2%). На программы среднего профессионального образования приходится 21,9% выпускников, при этом их доля в 2022 г. в сравнении с 2021 г. выросла на 1,7%². Объединение сразу трех уровней профессионального высшего образования (бакалавриата, специалитета, магистратуры) не позволяет более комплексно оценить развитие цифровых профессий в РФ через призму высшего образования.

¹ Там же.

² Там же.

Таблица 1

**ЧИСЛЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО КЛЮЧЕВЫМ УКРУПНЕННЫМ ГРУППАМ НАПРАВЛЕНИЙ
ПОДГОТОВКИ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В СФЕРЕ ИКТ
(НА НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА)¹**

Направления обучения	2021 / 2022 гг.		2022 / 2023 гг.		Отклонение	
	тыс. чел.	в % от общей числен- ности студентов*	тыс. чел.	в % от общей численности студентов*	тыс. чел.	темпы прироста, %
Всего, в т.ч.	1037,3	25,6	1065,4	25,8	28,1	2,7
Математика и механика	46,5	1,1	49,8	1,2	3,3	7,1
Компьютерные и информационные науки	20,2	0,5	21,9	0,5	1,7	8,4
Физика и астро- номия	22,3	0,6	22,6	0,5	0,3	1,3
Информатика и вычислительная техника	215,5	5,3	242,1	5,9	26,6	12,3
Информационная безопасность	40,7	1,0	44,2	1,1	3,5	8,6
Электроника, радиотехника и системы связи	64,6	1,6	66,5	1,6	1,9	2,9
Электро- и теп- лоэнергетика	84,1	2,1	84,0	2,0	-0,1	-0,1
Машиностроение	108,0	2,7	109,6	2,7	1,6	1,5
Авиационная и ракетно- космическая техника	24,8	0,6	24,6	0,6	-0,2	-0,8

Прим.: *обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

¹ Там же. Составлено авторами на основе данных из статистического сборника.

Согласно статистическим данным за 2022 г., среди стран ОЭСР Россия находится в лидерах по выпуску специалистов со средним профессиональным образованием по программам подготовки среднего звена и с высшим образованием в научной области ИКТ (Табл. 2. С. 50-51).

Такие показатели демонстрируют развитие российской цифровой экономики, способствующей конкурентоспособности страны на глобальном уровне. При этом на внутреннем рынке спрос на кадры фиксируется в объемах, превышающих размер текущего рынка труда¹. Растет потребность в наращивании кадрового потенциала посредством предоставления дополнительных образовательных возможностей и развитием существующих программ подготовки ИКТ-специалистов. Например, в 2023 г. в сравнении с 2022 г. приказами² Минцифры России был расширен перечень ИТ-специальностей в вузах с 63 до 69 единиц.

¹ Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П. и др. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Вып. 5, № 1. С. 19–25.

² Приказ Минцифры России от 28.02.2022 № 143 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” и признании утратившими силу некоторых приказов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414428/ (01.07.2024); Приказ Минцифры России от 31.05.2023 № 497 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении Методики расчета показателя “Снижение затрат бюджетных средств на печать бумажных документов” федерального проекта “Цифровое государственное управление” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” и внесении изменений в некоторые приказы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451576/ (01.07.2024).

**ВЫПУСК СО СРЕДНИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ
ПО ПРОГРАММАМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА
И ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ПО НАУЧНОЙ ОБЛАСТИ ИКТ, 2022 Г.¹**

Страны ОЭСР	Среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена (МСКО 5)		Высшее образование по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (МСКО 6, 7)		Высшее образование по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (МСКО 8)	
	тыс. чел.	в % от общего выпуска	тыс. чел.	в % от общего выпуска	тыс. чел.	в % от общего выпуска
Россия	46,4	7,6	48,1	5,9	1,0	7,3
США	36,2	3,6	156,6	5,2	2,4	3,3
Канада	14,3	6,6	12,6	4,4	0,3	3,8

¹ Индикаторы цифровой экономики... Составлено авторами на основе данных из статистического сборника.

Реализуется проект «Цифровые профессии», который предоставляет возможность получить дополнительное образование в сфере ИТ на льготной основе. Влияние данных инициатив в среднесрочной перспективе требует дополнительного изучения.

Изучение состояния цифровых профессий в РФ поможет в оценке межрегионального цифрового неравенства, которое является фактором-ингибитором для развития цифровой экономики РФ. Для этого эффективным представляется использование картографического и сравнительно-географического методов с целью выявления и анализа территориальных различий в подготовке кадров для цифровой экономики. Так как наибольший процент обучающихся цифровым профессиям представлен программами бакалавриата, специалитета и магистратуры, предлагается изучение пространственной стратификации цифровых профессий между высшими учебными заведениями различных регионов РФ.

Для реализации обозначенного необходимо: (1) систематизировать данные для анализа цифровых профессий в высших учебных заведениях различных регионов РФ; (2) выявить основные характеристики цифровых профессий в высших учебных заведениях различных регионов РФ, в том числе уровни обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура), форму обучения (бюджет, коммерция), разнообразие направлений подготовки / специальностей цифровых профессий; (3) визуализировать пространственную стратификацию цифровых профессий между высшими учебными заведениями различных регионов РФ.

Данные рекомендации помогут рассмотреть цифровые профессии как фактор межрегионального цифрового неравенства и получить новое знание, способствуя развитию изучения цифровой экономики РФ.

Список источников и литературы

Дробинцева Д.Ф., Засенко В.Е., Мильская Е.А., Полякова Е.А. Анализ мер государственной поддержки, направленных на формирование рынка цифровых профессий в РФ // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции*. Ч. 6. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2022. С. 53–58.

Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и

др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.

Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П. и др. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. Вып. 5, № 1. С. 19–25.

Приказ Минцифры России от 28.02.2022 № 143 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” и признании утратившими силу некоторых приказов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414428/ (01.07.2024).

Приказ Минцифры России от 31.05.2023 № 497 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении Методики расчета показателя “Снижение затрат бюджетных средств на печать бумажных документов” федерального проекта “Цифровое государственное управление” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” и внесении изменений в некоторые приказы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451576/ (01.07.2024).

Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (01.07.2024).

ФАКТОР ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА КАК БАРЬЕР ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РФ

Сушкевич М.А.

*Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва, Россия*
ssushkevich.m@yandex.ru

Аннотация. Исследование, результаты которого представлены в статье, направлено на анализ взаимосвязи между технологическим развитием отдельных субъектов РФ и показателями цифрового неравенства, измеряемого в рамках модели трех уровней цифрового разрыва. Установлено, что наибольшей значимостью для формирования национального технологического суверенитета обладает межрегиональное цифровое неравенство второго уровня, содержанием которого является цифровая грамотность пользователей.

Ключевые слова: цифровое неравенство, технологический суверенитет, цифровая грамотность, региональные диспропорции.

Технологический суверенитет – способность государства проявлять независимость в обеспечении национальной экономики отечественными технологическими решениями, поддерживающими ее стабильность и конкурентоспособность. Необходимость формирования технологического суверенитета Российской Федерации наиболее остро проявилась в период санкционного давления, ответом на которое стала политика импортозамещения. Актуальность достижения технологического суверенитета обозначена Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию¹ и Указе о национальных целях развития РФ до 2030 г.².

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (01.07.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (01.07.2024).

Имеющиеся региональные диспропорции пространственного развития России существенно осложняют задачу обеспечения национального технологического суверенитета, выполнение которой зависит от эффективности цифровизации отдельных регионов¹. Наблюдается проблема неравномерного распределения научно-исследовательских центров, которые должны являться драйверами создания технологических разработок². Компании, непосредственно участвующие в производстве инновационной продукции, имеют тенденцию к расположению в регионах с развитой ресурсной базой, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)³. В связи с этим можно выдвинуть предположение о том, что формирование национального технологического суверенитета в значительной мере зависит от особенностей протекания процесса цифровизации в субъектах РФ и имеющихся диспропорций между ними.

Цель исследования, результаты которого представлены в статье, – проанализировать зависимость между уровнем технологического развития отдельных субъектов РФ и показателями цифрового неравенства. Предполагается, что итоговая оценка степени взаимосвязи данных показателей позволит сделать вывод о влиянии цифровизации на потенциал достижения национального технологического суверенитета. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления факторов, препятствующих формированию технологического суверенитета РФ в условиях форсирования политики по его достижению со стороны государства.

В современной отечественной науке существует множество подходов к трактовке сущности технологического суверенитета

¹ Морошкина М.В. Пространственное развитие России: региональные диспропорции // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 638–657; Леонтьева Л.С., Кудина М.В., Воронов А.С., Сергеев С.С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277–299.

² Черешнев В.А., Тодосийчук А.В. Наука в России: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 3. С. 201–212.

³ Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020 / под ред. С.П. Земцова. М.: РАНХиГС, АИРР, 2020. 100 с.

и факторов, которые влияют на его достижение¹. Один подход предполагает, что технологический суверенитет тесно связан с государственным, поскольку в современном мире цифровые технологии стали одним из стратегических инструментов, характеризующим геополитическую силу государства². Другой подход позволяет рассматривать технологический суверенитет как элемент политики импортозамещения в условиях зарубежных санкций³. Изучению проблемы технологического суверенитета посвящены работы ряда зарубежных исследователей⁴.

В соответствии с Концепцией технологического развития России на период до 2030 г., которая на данный момент является определяющим законом в сфере технологической политики, реализация технологического суверенитета должна обеспечиваться в двух принципиальных направлениях: (1) исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий; (2) производство высокотехнологичной продукции, основанное на указанных технологиях⁵. Значимая роль в этом процессе отводится ИКТ.

¹ Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А. и др. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216.

² Володенков С.В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4, № 4. С. 3–11.

³ Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 83–91; Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75–96.

⁴ Sapir J. Basic Principles of Economic Sovereignty and the Question of the Forms of Its Exercise // Studies on Russian Economic Development. 2020. No. 2. P. 129–135; Roumate F. Ethics on AI and Technological Sovereignty // Communications. Media. Design. 2021. No. 4. P. 139–151; Grant P. Technological Sovereignty: Forgotten Factor in the ‘Hi-Tech’ Razzamatazz // Prometheus. 1983. No. 1. P. 239–270.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на

Цифровое неравенство в рамках данного исследования рассматривается как интегральный показатель разности в доступе к ИКТ, результативности их использования и получаемых от этого социальных эффектов¹. Общее состояние цифрового неравенства может быть концептуализировано через трехуровневую модель², которая включает в себя доступность Интернета и ИКТ, цифровую грамотность пользователей, социальные преимущества, получаемые при полноценном и грамотном использовании цифровых технологий. Каждый из указанных уровней имеет свой набор индикаторов.

В качестве метода исследования использован корреляционный анализ. Источники статистической информации – Федеральная служба государственной статистики РФ (данные за 2022 г.)³, результаты всероссийской акции «Цифровой диктант» 2023 г., в рамках которой оценивался уровень цифровой грамотности населения⁴. География исследования охватила 85 субъектов РФ без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям ввиду отсутствия данных.

Для анализа были сформированы две группы показателей, отражающих: (1) цифровое неравенство первого (использование Интернета населением), второго (уровень цифровой грамотности населения) и третьего (доля населения в возрасте, использовавшие

период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») // КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (01.07.2024).

¹ Гладкова А.А. Цифровое неравенство: от проблемы технологического характера к социальному вызову // МедиаАльманах. 2020. № 5 (100). С. 42–47.

² Варганова Е.Л. Концептуализация цифрового неравенства: основные этапы // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 8–12.

³ Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (01.07.2024).

⁴ Всероссийская акция «Цифровой диктант». Итоги 2023 // Цифровой диктант 2023: <https://digitaldictation.ru/site/2023-results> (03.07.2024).

го Интернет для получения госуслуг) уровней; (2) технологическую независимость (удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций).

В ходе корреляционного анализа не удалось установить статистически значимую связь между удельным весом организаций, осуществляющих технологические инновации и долей организаций, имеющих доступ к сети Интернет: коэффициент корреляции Пирсона равен 0,037 (Рис. 1). Данный факт может свидетельствовать о том, что первичный доступ к Интернету не означает использование его для разработки и внедрения технологичных сервисов.

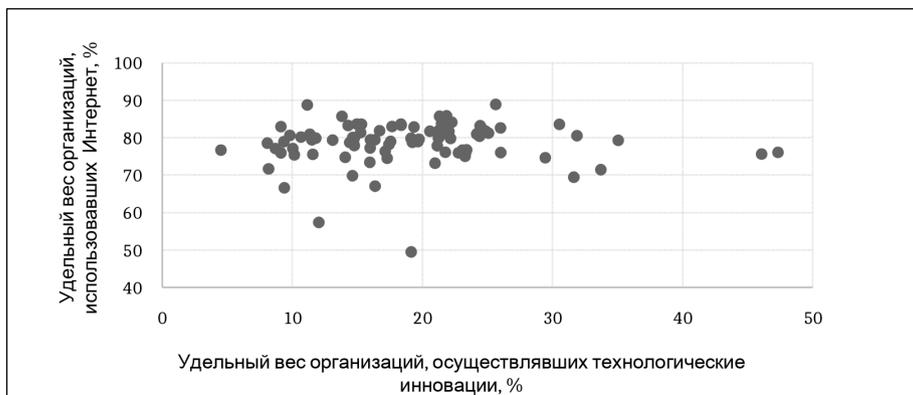


Рис. 1

Зависимость удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, и организаций, использующих Интернет, по субъектам РФ, 2022 г.¹

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (01.07.2024); Информационное общество // Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (01.07.2024).

Наиболее статистически значимая связь наблюдается между удельным весом организаций, осуществляющих технологические инновации, и уровнем цифровой грамотности населения: коэффициент корреляции Пирсона равен 0,241 (Рис. 2). Это может свидетельствовать о том, что цифровые компетенции способны стать основой технологического развития отдельных регионов. Данный факт подтверждается связью между показателями уровня цифровой грамотности населения и численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками: коэффициент корреляции Пирсона равен 0,264.

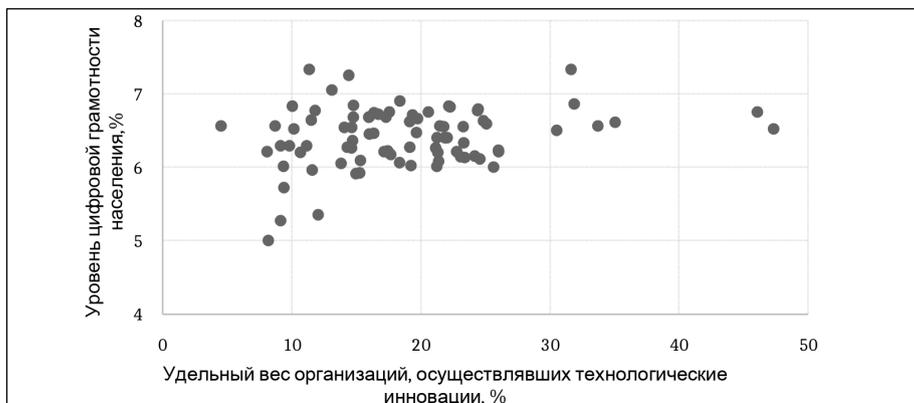


Рис. 2
Зависимость удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, и уровня цифровой грамотности населения по субъектам РФ, 2022 г.¹

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики и результатам Всероссийской акции «Цифровой диктант». Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики...; Всероссийская акция «Цифровой диктант». Итоги 2023 // Цифровой диктант 2023...

Менее значимая статическая связь наблюдается между долей организаций, осуществляющих технологические инновации, и населением, использовавшим Интернет для получения госуслуг: коэффициент корреляции Пирсона равен 0,160 (Рис. 3). Это может свидетельствовать о том, что переход государственных сервисов в цифровое пространство положительно влияет на цифровое развитие регионов, однако само по себе это не может стать полноценным драйвером развития технологического суверенитета.

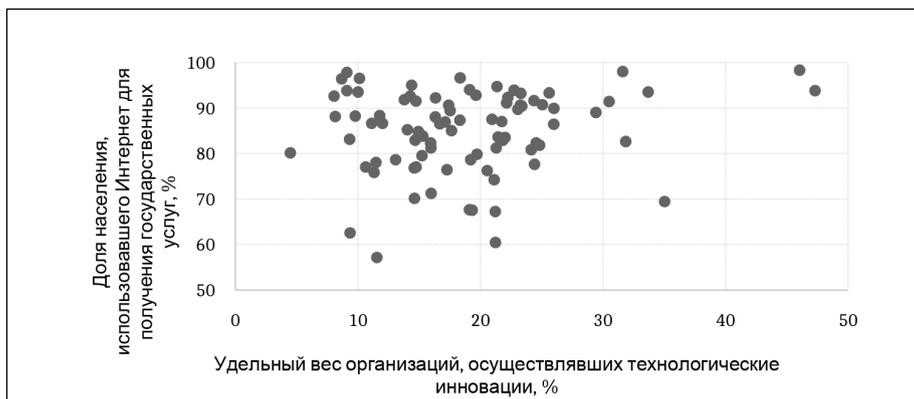


Рис. 3

Зависимость удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, и доли населения, использовавшего Интернет для получения госуслуг, по субъектам РФ, 2022 г.¹

Таким образом, цифровое неравенство во многом определяет характер развития технологического суверенитета, однако является лишь одним из элементов его формирования. Достижение технологического суверенитета требует не только развития критиче-

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики... Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики...

ских и сквозных технологий, но и устранения цифрового неравенства на различных уровнях доступа к Интернету, развития цифровой грамотности и социальных преимуществ от использования цифровых технологий. Обозначенная гипотеза исследования подтвердилась частично. Установлена наибольшая статистически значимая связь между уровнем технологического развития и цифровой грамотностью населения регионов России, что продемонстрировало важность подготовки кадров для высокотехнологичных областей. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения связи технологического суверенитета и цифрового неравенства, в том числе на примере отдельных субъектов Российской Федерации.

Список источников и литературы

- Вартанова Е.Л. Концептуализация цифрового неравенства: основные этапы // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 8–12.
- Володенков С.В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4, № 4. С. 3–11.
- Всероссийская акция «Цифровой диктант». Итоги 2023 // Цифровой диктант 2023: <https://digitaldictation.ru/site/2023-results> (03.07.2024).
- Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (01.07.2024).
- Гладкова А.А. Цифровое неравенство: от проблемы технологического характера к социальному вызову // МедиаАльманах. 2020. № 5 (100). С. 42–47.
- Информационное общество // Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (01.07.2024).
- Леонтьева Л.С., Кудина М.В., Воронов А.С., Сергеев С.С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277–299.
- Морошкина М.В. Пространственное развитие России: региональные диспропорции // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 638–657.

- Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (01.07.2024).
- Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020 / под ред. С.П. Земцова. М.: РАНХиГС, АИПП, 2020. 100 с.
- Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А. и др. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216.
- Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (01.07.2024).
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») // КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (01.07.2024).
- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (01.07.2024).
- Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 83–91.
- Черешнев В.А., Тодосийчук А.В. Наука в России: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 3. С. 201–212.
- Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75–96.
- Grant P. Technological Sovereignty: Forgotten Factor in the ‘Hi-Tech’ Razzamatazz // Prometheus. 1983. No. 1. P. 239–270.
- Roumate F. Ethics on AI and Technological Sovereignty // Communications. Media. Design. 2021. No. 4. P. 139–151.
- Sapir J. Basic Principles of Economic Sovereignty and the Question of the Forms of Its Exercise // Studies on Russian Economic Development. 2020. No. 2. P. 129–135.

МАСТЕРСКАЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В МЕЖСТРАНОВОМ ИЗМЕРЕНИИ И В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ БРИКС

Яковлева А.Ф.

Кандидат политических наук

*Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук*

Москва, Россия

afyakovleva@imemo.ru

Аннотация. Статья представляет собой вводный материал к разделу, посвященному результатам исследовательского проекта «Гуманитарное сотрудничество в межстрановом измерении и перспективе развития БРИКС», выполненного в рамках направления «Международные отношения» Научной школы Молодежной исследовательской мастерской. В статье освещается проблематика, над которой работали участники направления, форматы взаимодействия, то, как ставились задачи и какие формы и способы работы обеспечили полученный в процессе школы результат, подводятся итоги пилотного исследования, дается характеристика текущей ситуации, связанной с формированием нового миропорядка.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, БРИКС, международное сотрудничество, международные отношения, внешняя политика.

Мы живем в очень интересное, хоть и напряженное время, будучи погруженными в процесс кардинальной смены миропорядка. В условиях формирования новой конфигурации на пути к полицентричному миру – сегодня это понятие активно входит в международно-политический дискурс и научный лексикон, наряду с такими понятиями, как постбиполярность, многополярность, – особую роль играет гуманитарное сотрудничество (ГС), благодаря которому разные страны, объединения, союзы лучше узнают друг друга, выстраивают межкультурный диалог и развивают способ-

ность реализовывать как проекты, важные для человечества в целом, так и инициативы научного, образовательного, культурного характера, значимые для удовлетворения собственных интересов.

Международные объединения, в том числе активно расширяющийся БРИКС, становятся все более эффективными площадками такого продуктивного диалога. В год 95-летнего юбилея Евгения Максимовича Примакова, который придавал особую важность гуманитарному взаимодействию и первым высказал идею многополярности и необходимости союза России, Индии и Китая¹, со временем оформившегося в БРИКС, привлечение внимания молодых ученых к этой теме представляется особенно важным.

Предваряя рассказ о работе мастерской, вспомним слова Евгения Максимовича, который отмечал, что в научной среде такое понимание миропорядка сформировалось «не сразу после крушения биполярного мироустройства, предопределенного окончанием холодной войны. Многие, в том числе и в нашей стране, считали тогда, что происходит переход к однополярному миру. В пользу этого приводились, казалось бы, убедительные доводы: перестали существовать Советский Союз, Варшавский договор, Совет экономической взаимопомощи, а на мировой арене остались Соединенные Штаты в виде самой сильной в мире страны, сохранил и даже усилил свои возможности блок НАТО, объединяющий США и их союзников. Все это соответствовало действительности, но наряду с этим проявился и нарастает объективный процесс формирования новых центров мирового развития»². В этом году научное и политическое наследие Е.М. Примакова обсуждалось на X юбилейных Примаковских чтениях – форуме, который вошел в топ-10 важнейших мировых конференций по рейтингу *Think Tank and Civil Societies Program*³. В дискуссиях на полях форума подчеркивалась важность того, чтобы такой диалог не выстраивался в фор-

¹ Евгений Максимович Примаков // ИМЭМО РАН: <https://www.imemo.ru/about/history/primakov> (07.07.2024).

² Россия в полицентричном мире / Под. ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011. С. 5.

³ X юбилейный международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения» (первый день) // ИМЭМО РАН: <https://www.imemo.ru/news/events/text/x-annual-international-forum-primakov-readings?p=-1> (07.07.2024).

мате декларативных заявлений или формальных соглашений, а выражался в реальных действиях и выполнении принимаемых обязательств. ГС при этом должно содействовать странам в их движении к новому полицентричному мироустройству, выступая объединяющим, а не разъединяющим фактором международного взаимодействия.

Коллектив участников мастерской «Международные отношения» состоял из девяти студентов и аспирантов, обучающихся в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (Москва), Московском государственном институте международных отношений (университете) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва), Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (Москва), Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (Москва), Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург), Дальневосточном федеральном университете (Владивосток), Воронежском государственном университете (Воронеж). В течение нескольких дней молодые исследователи выполняли научно-аналитическую работу по теме «Гуманитарное сотрудничество в межстрановом измерении и перспективе развития БРИКС».

Целью пилотного исследования было выявить тенденции развития ГС в контексте современных международных отношений в условиях расширения БРИКС. Кроме того, в результате исследования понятие ГС было операционализировано в контексте практик и подходов изучаемых акторов. Ключевая категория данного проекта подразумевала и операционализацию понятия ГС в связи с существованием довольно широкого спектра подходов к его определению и трактовке – обзор теоретических подходов представлен в следующей статье данного раздела.

О двух этапах эмпирического исследования можно узнать из подготовленных по его итогам статей участников, однако необходимо сказать несколько слов о рассмотренных страновых кейсах. Выборка ($n = 7$) формировалась исходя из имеющегося опыта акторов в сфере ГС и степени их влияния на выстраивание международных двусторонних и многосторонних взаимодействий взаимно-однаправленного характера. В этой связи мы не могли обойтись без ключевых «игроков» на этом поле – в первую очередь

России, США и Европейского союза. Остальные кейсы (Китай, Индия, Иран, Африканский союз) были предложены исходя из близости к научным интересам участников мастерской и усиливающегося веса данных акторов благодаря развитию БРИКС как объединения единомышленников, обеспечивающих строительство фундамента для нового миропорядка и одним из приоритетных направлений внешней политики считающих ГС.

Формат работы мастерской предполагал вводное занятие, расставляющее индивидуальные и коллективные задачи в соответствии с очерченным предметом исследования, используемыми методами сбора информации и анализа источников по кейсам, которые были распределены по участникам мастерской. По открытым источникам данных, на основе изучения официальных документов и научной литературы, молодым исследователям предстояло подготовить аналитические записки, содержание и структура которых определялись в ходе коллективных обсуждений и индивидуальных консультаций с руководителем мастерской. Необходимо было выявить форматы и векторы ГС в течение последних двух лет (2022 – начало 2024 гг.) в рамках данных страновых кейсов по пяти сферам (культура, наука, образование, дела молодежи, спорт), а затем, уже на этапе коллективной работы, подготовить сводный материал и на его основе установить общее и особенное в рамках сравнительного анализа практик ГС, сформулировать тенденции, визуализировать полученные результаты, подготовить презентацию.

Отдельно необходимо отметить, что подготовка аналитических записок – важный навык, требующий обязательного освоения специалистами-международниками. Им нужно не только уметь собирать, верифицировать и анализировать информацию, тексты концептуальных, стратегических, аналитических документов, тексты информационных сообщений, соглашения, обязательства и их выполнение в рамках деятельности различных объединений, но и уметь делать прогнозы, выявлять тенденции и вырабатывать рекомендации для самых разных субъектов международных политических процессов. Именно поэтому работа в мастерской включала индивидуальную и коллективную аналитическую работу: сбор и анализ информации по семи страновым кейсам, а затем их объединение, сравнение, выявление общих тенденций и визуализацию в рамках итоговой презентации. Так участники смогли сначала

освоить навык написания аналитических записок, а затем успешно объединить свои усилия в коллективной работе, развивая умение работать сообща и в соавторстве, подтверждением чего служат две коллективные статьи участников.

Понятие ГС было операционализировано как процесс взаимодействия в рамках международной деятельности различных политических акторов, организаций, объединений, союзов и реализации внешней политики отдельных стран в сферах культуры, науки, образования, молодежной политики, спорта, туризма, двустороннего или многостороннего характера, целью которого является комплексное продвижение своих интересов, улучшение взаимопонимания, знания друг о друге, достижение межнационального согласия и укрепление через это международных связей в соответствии со стратегическими политическими интересами взаимодействующих субъектов.

Были выявлены и систематизированы тенденции развития ГС в контексте современных международных отношений на основе таких полярных характеристик, как однонаправленность / взаимонаправленность, приоритет двусторонних / многосторонних взаимодействий, наличие / отсутствие резкого роста сотрудничества в каком-либо страновом направлении, сбалансированность / несбалансированность сфер, декларативность / активность.

Одним из объектов «воздействия» инструментов гуманитарной политики сегодня, безусловно, является молодежь, и от того, какие смыслы станут главными в ее сознании, зависят ее ценностные ориентации, а от этого в итоге зависит и судьба стран. В связи с тем, что формирование смыслов и ценностей является не стихийным, а сознательным процессом, необходим комплексный подход к решению стоящих перед государствами задач, чему должны способствовать и подобного рода исследовательские проекты. Освоение навыков научно-аналитической работы и коллективного взаимодействия позволит студентам и аспирантам осознанно выбирать профессиональный путь ученого-международника, учиться вести межстрановые исследования. Участие в реализации таких проектов предоставляет возможность не только развивать навыки научно-исследовательской деятельности, но и находить им практическое применение, на что и направлена работа Научной школы Молодежной исследовательской мастерской.

Список источников и литературы

Евгений Максимович Примаков // ИМЭМО РАН: <https://www.imemo.ru/about/history/primakov> (07.07.2024).

Россия в полицентричном мире / Под. ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011. 580 с.

X юбилейный международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения» (первый день) // ИМЭМО РАН: <https://www.imemo.ru/news/events/text/x-annual-international-forum-primakov-readings?p=-1> (07.07.2024).

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК КАТЕГОРИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Хаткевич А.А.

*Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук
Москва, Россия*

alexandra.a.khatkevich@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа трактовки понятия «гуманитарное сотрудничество» в отечественной и зарубежной научной литературе. Проведенный анализ позволяет рассмотреть гуманитарное сотрудничество в контексте предметной области международно-политической науки.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, международное сотрудничество, международные отношения, внешняя политика, теоретический анализ, концептуализация понятия.

Данная статья представляет собой теоретический обзор трактовок понятия «гуманитарное сотрудничество» в научной литературе, который направлен на теоретическое обоснование исследования «Гуманитарное сотрудничество в межстрановом измерении и перспективе развития БРИКС», выполненного в рамках работы направления «Международные отношения» Научной школы Молодежной исследовательской мастерской. Релевантность теоретического исследования гуманитарного сотрудничества (ГС) обусловлена тем, что, во-первых, для эмпирического исследования надо выработать понимание, какие международные практики могут быть категоризированы как практики ГС, во-вторых, в процессе эмпирического исследования будет необходимо операционализировать понятие ГС, а для этого следует предварительно теоретически проработать его рабочее определение, проанализировав соответствующие международные нормативно-правовые

акты и дискурсы, подходы к определению понятия в научно-исследовательской литературе.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили статьи российских и зарубежных авторов, опубликованные в 2012 – 2021 гг. Было отобрано 5 отечественных и 5 зарубежных научных трудов, относящихся к предметной области международно-политической науки. Методом исследования стал теоретический анализ. Обзор проводился на основе хронологического принципа, при этом сначала были рассмотрены российские работы, затем зарубежные.

Результаты исследования

Отечественные исследователи условно выделяют западный и российский подходы к интерпретации ГС. Например, А.А. Великая подчеркивает, что «Запад в значительной степени монополизировал право на трактовку гуманитарных вопросов, особенно в части, касающейся прав человека»¹, гуманитарные организации в рамках этого подхода являются ключевыми акторами ГС, они «играют важнейшую роль в процессе оказания помощи постконфликтным обществам»², но во время гуманитарных операций на их деятельность значительное влияние могут оказывать военно-политические интересы государств³. Примечательно, что в контексте «международного взаимодействия постбиполярного периода достаточно часто фигурировала коннотация гуманитарного сотрудничества не только с разнообразными формами мирной деятельности, но и силового внешнего вмешательства в различных странах и регионах»⁴, что нашло свое отражение в понятии «гуманитарная интервенция».

В отечественном научном дискурсе ГС «тракуется не как оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, в постконфликтный период и во время кризисных ситуаций, а как взаимо-

¹ Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3. С. 64.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 65.

действие, в первую очередь, на межгосударственном уровне, хотя и с привлечением “горизонтальных контактов” <...> в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций¹. Отмечается, что такая трактовка ГС соотносится с содержанием Заключительного акта Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкского соглашения): третья (гуманитарная) «корзина»² акта включает в себя описание составляющих ГС, к которым относятся «контакты между людьми, информация, обмены в области культуры и образования»³. Схожий взгляд на ГС присутствует в политическом дискурсе Содружества независимых государств (СНГ): ГС характеризуется как «одно из наиболее эффективных средств налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами, преодоления конфронтации в мире»⁴. При этом отмечается, что на пространстве СНГ ГС «рассматривается как фактор мягкой силы»⁵, то есть не только взаимодействия, но и одностороннего влияния на реципиентов, но вместе с этим подчеркивается, что более целесообразным видится использование не термина «мягкая сила», а введенного М.А. Хрусталевым термина «сознательное влияние»⁶.

Рассмотренная статья задает концептуальную рамку для всего дальнейшего теоретического анализа ГС, дает понимание того, что двойственным характером обладает не только понятие ГС в целом (западный подход с акцентом на гуманитарную политику в области прав человека vs отечественный подход с акцентом на сотрудничество в области науки, искусства, массовых коммуникаций и пр.), но и отечественный подход к трактовке ГС (взаимонаправленные контакты vs однонаправленное влияние).

Ю.В. Морозов и Е.И. Сафронова интерпретируют ГС как международную практику, нацеленную на «формирование климата доверия как благоприятной среды для более масштабных политико-стратегических и экономических инициатив, а также улуч-

¹ Там же. С. 66.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Там же. С. 68.

⁶ Там же.

шения образа страны в мировом восприятии»¹. Важно, что авторы разделяют ГС и мягкую силу, которая в свою очередь представляет собой «овладение умами в государстве-контрагенте настолько, чтобы оно не просто одобрило *modus vivendi* (образ жизни) и *modus operandi* (способ действия) страны-партнера, но и добровольно приняло бы их как образцы для подражания»².

На пространстве СНГ, как было упомянуто выше, ГС рассматривается как фактор мягкой силы, но встречается и обратная позиция: мягкая сила рассматривается как инструмент ГС³. Более того, А.С. Кошель отмечает, что политика ГС «может восприниматься синонимично политике мягкой силы, позволяющей на языке культурной и общественной дипломатии доносить идеи мировых политических акторов до непосредственного источника власти на местах»⁴.

Р.С. Положевич отсылает к определению гуманитарного сотрудничества (точнее – культурно-гуманитарного сотрудничества), сформулированному Министерством иностранных дел Российской Федерации: «связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма»⁵, что согласуется с трактовкой ГС, принятой в Хельсинкских соглашениях.

Зарубежный дискурс гуманитарного сотрудничества достаточно разнообразен. Как указывает К.М. Табаринцева-Романова, поскольку «сама канва современной геополитической ситуации

¹ Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32. С. 36.

² Там же.

³ Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на евразийском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 160–172.

⁴ Там же. С. 161.

⁵ Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 151.

является нестабильной и переменчивой, в мировой практике международного дискурса не сформировано единой универсальной интерпретации гуманитарного сотрудничества»¹. Автор выделяет универсальный, региональный и этатистский подходы к определению ГС. В рамках универсальной трактовки ГС «постепенно вовлекается в политические процессы и обладает следующими специфическими принципами»²: уважение прав и свобод человека, служение культуре делу мира, равное достоинство всех культур, культурное разнообразие, устойчивое развитие, культурное наследие³. Общей чертой интерпретаций ГС региональными международными объединениями «является включение в культуру [*прим. авт. – соответственно, и в поле ГС*] всего <...> невоенного вектора внешнеполитической деятельности»⁴. Этатистский подход предполагает, что ГС является направлением внешнеполитической деятельности государства и существуют различные «модели внешних гуманитарных связей тех стран, которые выделяют их в качестве отдельного направления и которыми обнародованы соответствующие стратегические документы»⁵.

Модель ГС Франции включает в себя «борьбу с основными эндемическими заболеваниями, развитие научного партнерства, организацию археологических миссий и сотрудничество с музеями, продвижение французской культуры и языка в мире, увеличение молодежных обменов, усиление французского присутствия в мировом аудиовизуальном пространстве, трансляцию французских теле- и радиопрограмм, поддержку экспорта телевизионных программ, продвижение французских фильмов и записей за рубежом»⁶, то есть как взаимонаправленную, так и однонаправленную деятельность. Модель Италии предполагает следующее содержание ГС: «сотрудничество в области школьного и университетского образования, инициативы в области искусства и многочисленные

¹ Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительная политика. 2021. Т. 12, № 4. С. 32.

² Там же. С. 37.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Там же. С. 41.

⁶ Там же. С. 42.

мероприятия по сохранению и укреплению культурного наследия»¹. Модель США зиждется на концепции мягкой силы и более ранней концепции стратегической культуры, которая являет собой «набор убеждений, представлений, исторического багажа и геополитического видения, которые определяют внешнюю политику страны, ее стратегический выбор и ее положение в международных отношениях»².

Дж. Хашими, рассматривая кейс международной деятельности Турции в гуманитарной сфере, оперирует понятиями «гуманитарная дипломатия»³ и «сотрудничество в области развития»⁴. В политическом дискурсе Турции, как указывает автор, гуманитарная дипломатия предстает как видение государством международных отношений, выходящее за рамки гуманитарной помощи, направленное на разработку нового языка дипломатии в областях политики, связанных с будущим всего человечества⁵. Следовательно, в этом определении гуманитарной дипломатии подчеркивается отход от западной трактовки ГС.

А. де Лаури тоже оперирует понятием гуманитарной дипломатии, которая, по словам исследователя, традиционно варьируется от переговоров о присутствии гуманитарных организаций до переговоров о доступе к гражданскому населению, нуждающемуся в защите, включает в себя мониторинг программ помощи, содействие уважению международного права и участие в пропагандистской деятельности в поддержку более широких гуманитарных целей⁶. То есть гуманитарная дипломатия в данном случае сводится к деятельности по обеспечению ГС в западном понимании, сопряженном с международным гуманитарным правом, гуманитарной помощью и пр.

ГС может интерпретироваться, помимо всего прочего, как сотрудничество между гуманитарными организациями. При этом

¹ Там же. С. 43.

² Там же.

³ Haşimi C. Turkey's Humanitarian Diplomacy and Development Cooperation // *Insight Turkey*. 2014. Vol. 16, No. 1. P. 127.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ De Lauri A. Humanitarian Diplomacy: A New Research Agenda // *CMI Brief*. 2018. No. 4. P. 1–4.

интересна точка зрения, согласно которой между ними происходит сотрудничество не только в смысле *cooperation*, но и в смысле *coopetition*, то есть сотрудничество конкурентов¹.

Бразильские авторы представляют в своей работе² взгляд на ГС сквозь призму здравоохранения и, кроме того, преодоления последствий стихийных бедствий, базируясь на принципах человеческого достоинства и международного сотрудничества для прогресса человечества, что соотносится с некоторыми из направлений внешней политики Бразилии, такими как солидарность, защита прав человека и небезразличие³.

Категоризация деятельности различных акторов в условиях постконфликтной ситуации именно как ГС объясняется исследователями тем, что состояние перехода от войны к миру понимается как континуум, в котором следует не разделять акторов, а мотивировать их сотрудничать вне зависимости от того, как они смотрят на текущую ситуацию и трактуют ее⁴.

Выводы исследования

Итак, в рамках данного теоретического обзора нами были рассмотрены условно выделенные исследователями отечественные и зарубежные подходы к определению гуманитарного сотрудничества. По признаку масштабности зарубежные подходы делятся на универсальные, региональные, этатистские. Помимо этого, существуют интерпретации ГС, соответствующие его страновым моделям: французской, итальянской, американской, турецкой, бразильской и др.

¹ Fathalikhani S., Hafezalkotob A., Soltani R. Cooperation and Coopetition among Humanitarian Organizations: A Game Theory Approach // *Kybernetes*. 2018. Vol. 47, No. 8. P. 1642–1663.

² Machado R., De Alcântara T.L.R. Humanitarian Cooperation in Health // Health and Foreign Policy: 20 Years of the International Health Affairs Office of the Ministry of Health of Brazil (1998 – 2018). Brasília: Ministry of Health, 2019. P. 245–259.

³ Ibid.

⁴ Lie J.H.S. The Humanitarian-Development Nexus: Humanitarian Principles, Practice, and Pragmatics // *Journal of International Humanitarian Action*. 2020. Vol. 5, No. 1. P. 1–13.

Проанализированные трактовки ГС позволяют сделать вывод о том, что его рабочее определение, принятое в рамках настоящего исследования, сформулировано, во-первых, в соответствии с отечественным подходом и вместе с этим, следовательно, в духе Хельсинкских соглашений, во-вторых – на пересечении регионального и этатистского подходов.

Список источников и литературы

- Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3. С. 63–72.
- Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на евразийском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 160–172.
- Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 32. С. 35–49.
- Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 147–170.
- Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительная политика. 2021. Т. 12, № 4. С. 31–46.
- De Lauri A. Humanitarian Diplomacy: A New Research Agenda // CMI Brief. 2018. No. 4. P. 1–4.
- Fathalikhani S., Hafezalkotob A., Soltani R. Cooperation and Coopetition among Humanitarian Organizations: A Game Theory Approach // Kybernetes. 2018. Vol. 47, No. 8. P. 1642–1663.
- Haşimi C. Turkey's Humanitarian Diplomacy and Development Cooperation // Insight Turkey. 2014. Vol. 16, No. 1. P. 127–145.
- Lie J.H.S. The Humanitarian-Development Nexus: Humanitarian Principles, Practice, and Pragmatics // Journal of International Humanitarian Action. 2020. Vol. 5, No. 1. P. 1–13.
- Machado R., De Alcântara T.L.R. Humanitarian Cooperation in Health // Health and Foreign Policy: 20 Years of the International Health Affairs Office of the Ministry of Health of Brazil (1998 – 2018). Brasília: Ministry Of Health, 2019. P. 245–259.

РОЛЬ БРИКС И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАСШИРЕНИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ МИРОПОРЯДКУ

Саливон А.И.

*Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Москва, Россия*
arinasalivon@gmail.com

Аннотация. Сегодня БРИКС справедливо считается наиболее динамично развивающейся и перспективной диалоговой площадкой в мире. Продвигая концепцию полицентричности и принцип суверенного равенства, БРИКС вызывает симпатии и завоевывает авторитет правительств стран Глобального Юга. В связи с этим новое расширение БРИКС является, по всей видимости, вопросом ближайшего будущего. Статья посвящена анализу особенностей и ключевых трендов развития БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС+, расширение БРИКС, международное объединение, развивающиеся страны, Глобальный Юг, новый миропорядок.

В начале XXI в. количество диалоговых структур в мире увеличилось за счет появления БРИК – международного объединения, в которое вошли Бразилия, Россия, Индия и Китай. В 2011 г. в результате присоединения Южно-Африканской Республики объединение получило название БРИКС. Изначально налаживание партнерства в рамках БРИКС было продиктовано экономическими соображениями, прежде всего тем, что названные страны представляли перспективные с экономической точки зрения регионы с быстрорастущим ВВП и динамично развивающимися рынками. Впоследствии стало очевидно, что объединение, связывающее государства Глобального Юга, оказывает значительное влияние и на мировую политику. В январе 2024 г. к «старым» членам БРИКС добавились пять новых: ОАЭ, Иран, Египет, Саудовская Аравия и Эфиопия. Сегодня можно считать устоявшимся тот факт, что

БРИКС, занимая свыше 30% земной суши и обладая 45% мирового населения¹, является действительно значимым актором международных отношений, вокруг которого консолидируются страны-адепты полицентричного миропорядка.

БРИКС является неформальной диалоговой площадкой и лишь внешне напоминает традиционную международную организацию. Академик РАН А.В. Торкунов отмечает, что у объединения отсутствуют основные элементы, характерные для традиционных организаций: учредительное соглашение, устав, писанные критерии членства². Думается, что именно отсутствие последних позволило в течение всего лишь полугода с момента проведения XV саммита в Йоханнесбурге осуществить второе по счету расширение БРИКС. Для сравнения: некоторые страны-кандидаты в члены Европейского союза десятилетиями ждут своей очереди на вступление, аргументируется это невыполнением данными странами Копенгагенских критериев. Вместе с тем стоит отметить, что некие общие критерии приемлемости все-таки учитываются при решении вопроса о вступлении в БРИКС. В. Глебов и Б. Агоннуде относят к таким критериям экономический потенциал кандидата, наличие у претендующего на членство независимого и самодостаточного позиционирования на международной арене, место и роль в региональных процессах, степень влияния в своем цивилизационном пространстве, готовность к координации взаимодействия со странами БРИКС по международным вопросам и, наконец, обязательство содействовать реформе системы глобального управления³.

Следует также добавить, что БРИКС не имеет штаб-квартиры и секретариата. Каждый год председательство в БРИКС и функции по координации деятельности объединения передаются от одной страны к другой в соответствии с положением названия каждого

¹ Бордачев Т., Суслов Д. Авангард Мирового большинства: новая идентичность БРИКС при неизменном базисе // Международная жизнь. 2024. Специальный выпуск. С. 78–91.

² Современные международные отношения: Учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина; МГИМО (У) МИД России. М.: Аспект-Пресс, 2012. 688 с.

³ Глебов В., Агоннуде Б. Перспективы расширения БРИКС // Международная жизнь. 2023. № 4. С. 76–87.

государства в аббревиатуре объединения. Так, например, Россия становилась председателем БРИКС в 2009, 2015 и 2024 г. Одной из ключевых обязанностей председательствующей страны является организация саммита – магистрального мероприятия, по итогам которого традиционно принимается совместная декларация государств-членов. Помимо ежегодных саммитов, институциональная структура БРИКС включает в себя конференции министров, парламентский форум, конференции представителей национальной безопасности, торговых палат, исследовательских институтов, лидеров молодежи¹. В 2014 г. завершился двухлетний процесс создания Нового банка развития БРИКС (НБР) и Пула условных валютных резервов.

Еще одной особенностью многостороннего института БРИКС можно считать то, что сфера интересов его членов постоянно расширяется, а повестка ежегодных саммитов включает наиболее актуальные вопросы, затрагивающие все стороны жизни обществ в странах-участницах и не только. При всем многообразии сюжетов, которые затрагивают приоритеты государств БРИКС, к основным направлениям взаимодействия в рамках объединения относятся экономическое партнерство, обмен между людьми, сотрудничество в политической сфере и в области безопасности². С недавнего времени большое внимание стало уделяться энергетической и экологической проблематикой.

Сегодня БРИКС имеет вполне реальные шансы на то, чтобы стать глобальным объединением. Актуальные тенденции свидетельствуют о том, что новая волна расширения – вопрос ближайшего будущего. Так, председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко на пленарном заседании X Парламентского форума БРИКС, состоявшегося 11 июля 2024 г., заявила, что к диалогу хотят присоединиться еще 24 страны³. Не менее показательным с этой точки зрения является дополнение БРИКС-аутрич инициа-

¹ Там же. С. 77.

² Что такое БРИКС и какие цели у этого объединения // TV BRICS: <https://tvbrics.com/news/chto-takoe-brics-i-kakie-tseli-u-etogo-alyansa> (07.07.2024).

³ Матвиенко: присоединения к БРИКС ожидают 24 страны // Коммерсантъ: последние новости России и мира: <https://www.kommersant.ru/doc/6822215?ysclid=lyh4qjif41g190147311> (12.07.2024).

тивной БРИКС+. Первый формат подразумевает совокупность практик, направленных на установление связей с субрегионами чередующейся страны-председателя¹. Идея заключается в том, что страна-председатель, опираясь на свое положение в конкретном регионе, занимается налаживанием связей со странами, не входящими в БРИКС, а также с соответствующими международными и региональными организациями. Например, на ЮАР была возложена миссия по установлению диалога с Африканским союзом, Бразилия налаживала сотрудничество с Сообществом государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а Россия – с государствами Евразийского экономического союза. В 2017 г. на саммите в Сямэне имел место новый подход, активно продвигаемый Китайской Народной Республикой, – БРИКС+. В отличие от аутрич-практик, эта концепция предоставляет большую свободу в выборе потенциальных партнеров, поскольку позволяет не привязываться к какому-либо региону. Таким образом поступил Китай в год своего председательства, пригласив на встречу в расширенном формате Египет, Мексику, Таджикистан и Таиланд². Наконец, в июне 2024 г. на Петербургском международном экономическом форуме министр иностранных дел С.В. Лавров заявил о намерении учредить в ближайшее время категорию стран-партнеров³. По оценкам главы российского внешнеполитического ведомства, в мире насчитывается порядка 30 стран, которые могли бы претендовать на этот статус. Возникает вопрос, чем объясняется растущая заинтересованность государств мира во вступлении в БРИКС. Можно выделить несколько причин.

Во-первых, для развивающихся стран БРИКС стал площадкой, где их проблемам, долгое время игнорируемым и замалчиваемым так называемым «золотым миллиардом», наконец-то уделяет-

¹ Чжао Х., Лесаж Д. Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 2. С. 93–124.

² Муратшина К.Г. Формат «БРИКС плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 1. С. 135–150.

³ В БРИКС появится категория стран-партнеров, заявил Лавров // РИА Новости: <https://ria.ru/20240607/lavrov-1951225390.html> (07.07.2024).

ся должное внимание. Кооперируясь под эгидой БРИКС, страны Глобального Юга приобретают все более существенный вес в мировой политике, с чем прежние архитекторы глобальной системы управления уже не могут не считаться. Кроме того, желающие присоединиться к БРИКС разделяют общие принципы, среди которых – равноправие, сбалансированное соблюдение национальных интересов, толерантность, справедливость и цивилизационный плюрализм.

Во-вторых, присоединение к БРИКС многими странами рассматривается как возможность улучшить свои экономические перспективы. Как справедливо заметил журналист испанского издания *Rebellion*, «страны БРИКС открыты для помощи странам в развитии, продвижении инвестиций и торговли»¹. Ключевое значение при этом отводится Новому банку развития БРИКС, в функции которого входит предоставление кредитов для финансирования инфраструктурных проектов, здравоохранения, образования в странах-членах объединения и других развивающихся странах². Помимо этого, в долгосрочные цели объединения входит избавление от долларowego диктата в экономике. В 2019 г. с этой целью страны-члены приступили к созданию единой платежной системы *BRICS Pay*³. При этом до сих пор данный вопрос остается одним из самых сложных для объединения. Параллельно участники продолжали увеличивать количество расчетов в национальных валютах внутри БРИКС и с третьими странами. По данным, опубликованным в журнале «Банковское дело», доля расчетов в национальных валютах стран БРИКС составила по итогам 2022 г. 38%, в то время как в 2013 – 2014 гг. она не превышала 2 – 3%⁴.

¹ Los BRICS en espiral ascendente // *Rebellion*: <https://rebellion.org/los-brics-en-espiral-ascendente/> (07.07.2024).

² General Strategy // New Development Bank: <https://www.ndb.int/about-ndb/general-strategy/> (07.07.2024).

³ Тимофеев И. Финансовые расчеты в рамках БРИКС: вперед, несмотря на проблемы // Российский совет по международным делам: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finansovye-raschyety-v-ramkakh-briks-vperedyed-nesmotrya-na-problemy/> (07.07.2024).

⁴ Савинский С.П. Создание платежной системы стран БРИКС+ // Журнал «Банковское дело»: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/8926> (07.07.2024).

Тем не менее, несмотря на растущий международный авторитет и узнаваемость объединения, деятельность БРИКС подвергается и критике. Некоторые негативно оценивают сам процесс расширения, считая, что это может привести к усилению экономического дисбаланса между странами-членами. Неконтролируемое расширение БРИКС в случае, если оно будет именно таким, может повлечь за собой проблемы, подобные тем, с которыми столкнулся Европейский союз после крупнейшего расширения в 2004 г. Например, не исключено появление конфликтов внутри самого объединения или размывание коллективной ответственности государств-членов. Кроме того, успехи БРИКС вызывают беспокойство у западного мира, который на фоне объединения развивающихся стран утрачивает конкурентные преимущества. В связи с этим наблюдаемая уже сегодня осторожность стран Запада по отношению к БРИКС может вполне перерасти в открытую враждебность и нездоровую конкуренцию с использованием различных экономических и политических рычагов давления.

Список источников и литературы

- Бордачев Т., Суслов Д. Авангард Мирового большинства: новая идентичность БРИКС при неизменном базисе // *Международная жизнь*. 2024. Специальный выпуск. С. 78–91.
- В БРИКС появится категория стран-партнеров, заявил Лавров // *РИА Новости*: <https://ria.ru/20240607/lavrov-1951225390.html> (07.07.2024).
- Глебов В., Агоннуде Б. Перспективы расширения БРИКС // *Международная жизнь*. 2023. № 4. С. 76–87.
- Матвиенко: присоединения к БРИКС ожидают 24 страны // *Коммерсантъ*: последние новости России и мира: <https://www.kommersant.ru/doc/6822215?ysclid=lyh4qjf41g190147311> (12.07.2024).
- Муратшина К.Г. Формат «БРИКС плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 1. С. 135–150.
- Савинский С.П. Создание платежной системы стран БРИКС+ // *Журнал «Банковское дело»*: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/8926> (07.07.2024).
- Современные международные отношения: Учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина; МГИМО (У) МИД России. М.: Аспект-Пресс, 2012. 688 с.

Тимофеев И. Финансовые расчеты в рамках БРИКС: вперед, несмотря на проблемы // Российский совет по международным делам: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finansovye-raschyety-v-ramkakh-briks-vpered-nesmotrya-na-problemy/> (07.07.2024).

Чжао Х., Лесаж Д. Анализ мотивов и институционализации аутич-практик группы БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 2. С. 93–124.

Что такое БРИКС и какие цели у этого объединения // TV BRICS: <https://tvbrics.com/news/chto-takoe-brics-i-kakie-tseli-u-etogo-alyansa> (07.07.2024).

General Strategy // New Development Bank: <https://www.ndb.int/about-ndb/general-strategy/> (07.07.2024).

Los BRICS en espiral ascendente // Rebellion: <https://rebellion.org/los-brics-en-espiral-ascendente/> (07.07.2024).

**ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**
(НА МАТЕРИАЛАХ CASE STUDY)

**Алексеева П.Н.¹, Гобозов В.Ф.², Козлова Е.А.³
Мурашкина С.Ю.⁴, Панчукова Т.А.⁵, Пуртова Г.М.⁶
Савельев С.В.¹, Саливон А.И.⁷, Сокрюкин А.В.²**

¹ *Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

² *Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

³ *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия*

⁴ *Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

⁵ *Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия*

⁶ *Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия*

⁷ *Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Москва, Россия*

polinaalekseeva743@gmail.com, vgob27@yandex.ru
cathrinekozlova@gmail.com, murashkina.sy@students.dvfu.ru
panchukowa.tatyana@yandex.ru, pur_ga89@mail.ru
Sergeysav2003@yandex.ru, arinasalivon@gmail.com
sokr-alexei@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты первого этапа исследования, нацеленного на выявление тенденций развития гуманитарного сотрудничества в контексте современных международных отношений в условиях расширения БРИКС. Данный этап исследования заключался в прове-

дении анализа практик реализации гуманитарного сотрудничества различными акторами международных отношений: пятью государствами и двумя союзами государств.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, БРИКС, Китай, Россия, Индия, Иран, США, Африканский союз, Европейский союз.

Гуманитарное сотрудничество (ГС) проходит через всю историю международных отношений, при этом разнообразные процессы, протекающие в международном пространстве, его усложнение, актуализируют необходимость системной работы над этой проблематикой. Предметом исследования, результаты первого этапа которого представлены в статье, являются векторы и особенности реализации ГС акторами современных международных отношений, в том числе участниками объединения БРИКС+. На данном этапе исследовательской стратегией выступило проведение множественного case study, выборку ($n = 7$) составили кейсы Китая, Индии, России, Ирана, США, Африканского союза, Европейского союза. Вспомогательным методом стал качественный контент-анализ. Материалами исследования стали тексты концептуальных, стратегических, аналитических документов, тексты информационных сообщений, результаты исследований, представленные в научных публикациях. Сформирован следующий набор параметров анализа кейсов: (1) основные страновые направления ГС; (2) используемые сферы ГС (культура, наука, образование, дела молодежи, спорт); (3) соответствие принятых обязательств проводимым мероприятиям.

Китай

Ценностями, определяющими системные национальные интересы Китая, являются выживаемость и самосохранение страны, однако главным принципом формирования их системы остается равновесие – «между развитием и безопасностью, между открытостью и безопасностью, между традиционными и нетрадиционными вопросами безопасности, между безопасностью Китая и общей безопасностью»¹. Исходя из этого выявляются концептуальные

¹ Грачиков Е.Н., Чжоу С. Национальные интересы Китая: коннота-

основания проведения государством ГС. Одно из этих оснований – концепция «сообщества единой судьбы»¹, представленная Си Цзиньпином в 2015 г. на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В рамках данной концепции китайское руководство провозгласило три инициативы: «глобальное развитие, глобальная безопасность, глобальный диалог цивилизаций»².

Основные страновые направления ГС Китая – государства Африканского союза, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Европейского союза, Россия. ГС, реализуемое Китаем, охватывает все сферы, выделенные в рамках нашего исследования: культуру, науку, образование, дела молодежи, спорт.

Культура. Исследователи выделяют следующие задачи культурной политики Китая: усиление влияния китайской культуры через «дискурсивную силу»³, комплексное развитие туризма⁴, «развитие Китая как информационной державы»⁵, формирование «культурных аналитических центров с китайской спецификой»⁶, «наследование, развитие и продвижение национальной культуры»⁷. Для выполнения этих задач организуется ряд мероприятий⁸, через проведение которых реализуется План действий по реализации Соглашения между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры до 2026 г. Часть этих и подобных им мероприятий проводится в рамках перекрестных годов России и Китая (2024 – 2025 гг.).

ции, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 8. С. 76.

¹ Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 7.

² Александр Ломанов: «Тайвань – самая опасная ситуация, которая будет в ближайшие годы» // Бизнес онлайн: <https://www.business-gazeta.ru/article/607415> (15.06.2024).

³ Тарасова Е.И. Современная культурная политика Китая: цели и векторы развития // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 11 (879). С. 164.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Например, «Знакомство с Китаем», «Чтения Китая», «Аудиовизуальный Китай».

Наука. Китай сконцентрирован на развитии собственной научной школы, но готов к обмену достижениями и предоставляет площадки для научных мероприятий. Так, по результатам онлайн-семинара ученых из стран БРИКС Китайской академией социальных наук и Институтом латиноамериканских исследований *CASS* было организовано Бюро международного сотрудничества, основной целью которого является формирование площадки для диалога ученых о роли и развитии БРИКС в международной системе, глобальном развитии, а также координации различных глобальных и региональных стратегий развития¹.

Образование. Институты Конфуция представляют собой разветвленную сеть культурно-образовательных центров, которые продвигают китайский язык – например, через конкурс «Китайский язык – это мост»². В 2016 г. была запущена образовательная программа «Мастерская Лу Баня», цель которой – распространение профессионально-технического образования за пределами КНР³, в том числе в других странах БРИКС.

Дела молодежи. Молодежные саммиты БРИКС проходят в России, Индии и ЮАР. КНР участвует в этих проектах, но предпочитает реализовывать молодежные инициативы без привязки к БРИКС. Осенью 2023 г. состоялся Всемирный форум молодежного развития. Проводится деятельность по вовлечению молодежи в инициативу «Один пояс – один путь» через молодежный форум и стипендиальную программу.

Спорт. В Китае с 1970-х гг. осуществлялась пинг-понговая дипломатия. В современной китайской геополитической стратегии есть место так называемой «стадионной дипломатии»⁴. Это про-

¹ BRICS Scholars Propose Innovative Cooperation // Chinese Academy of Social Sciences: http://casseng.cssn.cn/latestnews/202206/t20220610_5658940.shtml (15.06.2024).

² Конкурс Владивостокского консульского округа по китайскому языку «Китайский язык – это мост» “汉语桥” // Институт Конфуция ДВФУ: <https://confucius.dvfu.ru/news/2024-03-04-konkurs-vladivostokskogo.htm> (15.06.2024).

³ Luban Workshop: A Bridge of Cultural, People-to-People Communication between China, Foreign Countries // People's Daily Online: <http://en.people.cn/n3/2023/0427/c90000-20011976.html> (15.06.2024).

⁴ Пономарева Е.Г., Гадалин Д.Ю. Спортивная дипломатия стран-

грамма инвестиций в развивающиеся страны, которая предполагает постройку крупных спортивных комплексов, в том числе многофункциональных стадионов; большинство из стран-реципиентов расположены в Африке. После проведения в Китае Летних Олимпийских игр в 2008 г. китайские власти отметили, что это событие стало одним из главных ступеней в возвышении государства на международной арене¹.

Принятыми и исполненными обязательствами в рамках китайского кейса выступают Соглашение Президента РФ и Председателя КНР об объявлении 2024 – 2025 гг. Годом культуры России и Китая, Соглашения со странами Африки о создании многофункциональных спортивных стадионов (Танзания, Габон, Гана, Ангола), увеличение числа зарубежных образовательных учреждений по информационно-коммуникационным технологиям и инженерии в Африке и Центральной Азии, выделение квот и стипендий на обучение для иностранцев, расширение студенческих обменов в рамках межвузовских соглашений, в том числе с Россией. К только что принятым обязательствам можно отнести Меморандум о взаимопонимании по расширению сотрудничества в спорте между РФ и КНР (2023 г.), Соглашение торговой палаты Европейского союза в Китае с Главным управлением спорта Китая о сотрудничестве в развитии спортивных мероприятий и продвижении связанных со спортом отраслей и мероприятий (2023 г.), Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере молодежной политики среди стран-участниц БРИКС, Соглашение по взаимодействию в сфере науки и технологий с США (2024 г.)

Можно заключить, что Китай фокусирует внимание на «солевых» проектах ГС. Многие из них можно категоризировать не как проекты ГС, а как проекты реализации потенциала «мягкой силы», поскольку они отличаются односторонней направленностью на реципиентов влияния.

членов БРИКС: ресурсы и возможности // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2023. № 4 (399). С. 81.

¹ Долгова Д.А. Спорт как инструмент укрепления авторитета КНР на международной арене // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. С. 98–106.

Индия

Основные страновые направления ГС Индии – Россия и Китай. Из сфер ГС государством используются культура, наука, образование и спорт.

Например, благодаря программе помощи правительства Индии было завершено более 50 проектов в области культуры и наследия, среди которых – восстановление храма Ананд, архитектурно-скульптурного сооружения Пагода Шведагон (Мьянма), реставрация храма Тирукетисварам, установка копии Сарнатха Будды (Шри-Ланка), реконструкция различных дзонгов (Бутан), строительство храма Дхарамшалас-Пашупатинатх (Непал).

Приняты и исполнены Индией обязательства, принятые на заседании Рабочей группы по культуре Межправительственной российско-индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, XII заседании Российско-индийской рабочей группы по науке и технологиям, в рамках Соглашения о научном сотрудничестве между МГИМО (У) МИД РФ и Институтом Объединенных служб Индии, соглашения о развитии студенческих обменов между НИУ ВШЭ и *Lovely Professional University*¹, соглашения о развитии робототехнического спорта между ООО «Дабл Ю Экспо» и индийской компанией *Botmakers Private Limited*. Только принятыми выступают обязательства Второй встречи министров спорта Индии и Китая, а также обязательство актуализировать Соглашение в области физической культуры и спорта.

ГС, несмотря на стремление Индии интенсифицировать международное сотрудничество в экономической и политической сферах для укрепления своих позиций в них, является неотъемлемой частью внешней политики государства.

Россия

Основные страновые направления ГС России – ряд государств постсоветского пространства, Азии, Африки, Латинской Америки. Все выделенные нами сферы охватываются Россией в ходе осуществления ГС.

¹ «Поездка в Индию станет экзаменом для каждого» // Высшая школа экономики: <https://www.hse.ru/news/868326639.html> (15.06.2024).

Основополагающими документами, где закреплены задачи ГС государства, выступают Концепция гуманитарной политики РФ за рубежом¹ (2022 г.) и Концепция внешней политики РФ² (2023 г.). Россия прикладывает усилия к принятию мер по исполнению закрепленных задач в области ГС, которые в рамках данного кейса рассматриваются как обязательства – в этом случае обязательства относительно собственной внешней и гуманитарной политики. Продвижение российской культуры и русского языка находит реализацию в функционировании Русских домов и курсов русского языка за рубежом, сохранение исторической памяти – в акциях «Бессмертный полк», «Диктант Победы», сотрудничество в сфере науки – в новых соглашениях с академиями наук Китая, Казахстана, Ирана, организация образовательных проектов – в Консорциуме «Недра Африки», Международной исторической школе Российского исторического общества, Российско-Африканском сетевом университете, проведении спортивных мероприятий (Спортивные игры стран БРИКС, Всемирные игры дружбы). Недавно принятыми обязательствами являются защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру.

Африканский союз

Основные страновые направления ГС Африканского союза – государства арабского мира и Европы, Индия, Китай, Турция, Южная Корея, Япония. В случае с Африканским союзом наблюдается сбалансированность используемых сфер ГС.

Культура. В базовых документах организации: Хартии африканского культурного возрождения³ (2006 г.) и Повестке дня до

¹ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // Министерство иностранных дел Российской Федерации: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (15.06.2024).

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (15.06.2024).

³ Charter for African Renaissance // African Union: <https://au.int/sites/default/files/treaties/37305-treaty->

2063 г.¹ (2013 г.) – постулируется необходимость продвижения собственной самобытной культуры и поощрения международного сотрудничества в сфере культуры для достижения лучшего понимания между людьми как в самой Африке, так и за ее пределами.

Образование. Большое внимание с точки зрения ГС уделяется образованию и развитию человеческого капитала. Значимость сотрудничества в этой сфере определяется несколькими факторами: демографическим взрывом в Африке, продолжающейся индустриализацией континента в условиях нехватки высококвалифицированных трудовых ресурсов, низким темпом развития применения цифровых технологий в африканских странах. Обозначенные процессы определяют взаимодействие Африканского союза со своими партнерами по следующим направлениям: открытие новых учебных заведений, организация студенческих обменов, кадровая подготовка, обеспечение равного доступа к образованию женщин и мужчин, повышение цифровой грамотности.

Наука. Сотрудничество Африканского союза в этой сфере принимает различные формы, среди них – передача опыта и технологических достижений, обмен специалистами, подготовка научно-технических кадров.

Дела молодежи. Африканский союз, как организация, представляющая интересы самого молодого континента с точки зрения возраста живущих на нем людей, заинтересован в углублении международного ГС по делам молодежи. В рамках данного направления осуществляются меры по расширению прав и возможностей молодежи, а также продвижению и поддержанию активной роли молодых людей в предупреждении конфликтов и сохранении мира.

Спорт. ГС Африканского союза в этой сфере является наименее интенсивным. Несмотря на то, что спорт признан объединением в качестве элемента культуры, сотрудничество в спортивной сфере рассматривается скорее в качестве способа укрепления национального единства и сплочения людей в самих государствах-членах. В отдельных африканских обществах наблюдается расту-

Charter for African Renaissance ENGLISH digital 0.pdf (15.06.2024).

¹ Agenda 2063 // African Union: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf (15.06.2024).

щий интерес к китайским боевым искусствам, однако на уровне Африканского союза централизованные спортивные инициативы в кооперации с другими государствами не реализуются.

В соответствии с принятыми обязательствами за последние два года Африканский союз и его партнеры провели ряд мероприятий, призванных углубить ГС между ними. В 2022 г. состоялся VI саммит Африканский союз – Европейский союз, на котором государственные лидеры приняли Совместную стратегию до 2030 г., охватывшую, помимо прочего, сферы образования и дел молодежи. В сфере культуры яркими событиями стали проведенные в 2023 г. Месяц китайско-африканского культурного сотрудничества и обмена и Китайско-африканский молодежный фестиваль. В том же году на полях 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялось подписание меморандума о взаимопонимании между Африканским союзом и Африканским рынком ремесел и Домом культуры в «Турецком доме» в Нью-Йорке. В настоящее время реализуется совместный план действий Африканского союза и Турции на 2022 – 2026 гг., согласно которому образование определено в качестве одного из пяти стратегических направлений сотрудничества. Отметим, что документ такого рода носит декларативный характер, не предполагающий уточнения конкретных мер.

Несмотря на определенные успехи, сохраняется общая асимметрия ГС Африканского союза с его партнерами. С большой долей вероятности эта тенденция продолжится до тех пор, пока Африка не выйдет на следующий уровень социально-экономического и технологического развития. В силу этого факта крайне важно, чтобы правительства стран БРИКС понимали существующие реалии и были готовы к тому, что на определенном этапе им придется вкладывать больше ресурсов, нежели их партнеру.

Иран

Основные страновые направления ГС Ирана – Россия и Китай. ГС ведется государством в сферах культуры, науки, образования и дел молодежи.

Ираном принят и исполнен ряд обязательств по ГС. В стране открыты два культурных центра для расширения сотрудничества в сферах культуры и медиа. Иран организовывал фестиваль «Неделя русского языка», в котором приняли участие университеты, образовательные центры России и Ирана. Национальный научный

фонд Ирана стал новым партнером Российского научного фонда в 2023 г., они запустили совместный грантовый конкурс. Иран подписал договор с НИУ ВШЭ о безвозмездной передаче академических книг по исламским и гуманитарным наукам¹. Только принятыми, но еще не исполненными Ираном обязательствами являются российско-иранские меморандумы о сотрудничестве между университетами и исследовательскими центрами и 19 документов о сотрудничестве в научно-технических областях нефтегазовой отрасли, положения Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве и Договора о реализации программы по направлению «Международные отношения» между Иранским научно-исследовательским институтом полимеров и нефтехимии и Уфимским университетом науки и технологий.

США

Среди ключевых субъектов ГС от лица США выступают Государственный департамент, Агентство по международному развитию и Национальный фонд поддержки демократии, Бюро по делам в области демократии, прав человека и трудовых отношений, Бюро по вопросам образования и культуры, Бюро по вопросам народонаселения, беженцев и миграции, Управление по глобальным проблемам молодежи.

Основные страновые направления гуманитарного сотрудничества США – Великобритания, Франция, Индия, Израиль, ЮАР. США не имеют общей стратегии взаимодействия с БРИКС как единым актором. Гуманитарное сотрудничество США и стран БРИКС зиждется на двусторонних соглашениях. В условиях же устремлений Вашингтона сохранить политическую гегемонию на мировой арене выбор формы взаимодействия с каждым визави определяется уникально по принципу «вызов и ответ»². Из пяти выделенных сфер гуманитарного сотрудничества США охватывают четыре: культуру, науку, образование, дела молодежи.

¹ «Есть множество направлений, в которых мы можем развивать наши отношения с Ираном» // Высшая школа экономики: <https://www.hse.ru/news/897944874.html> (15.06.2024).

² National Security Strategy. October 2022 // The White House: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (15.06.2024).

В рамках данного кейса целесообразно обозначить не только партнеров, но и «оппонентов» США в области ГС. К оппонентам США в сфере культуры могут быть отнесены Китай, Иран, Россия. В остальных рассматриваемых сферах настолько же явных «оппонентов» выявлено не было.

Соединенными Штатами Америки приняты и исполнены обязательства, закрепленные в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Американско-французской трансатлантической инициативе по дружбе и мобильности, Американско-индийской инициативе в области критических и новейших технологий, Инициативе по молодым лидерам Африки. Приняты, но не в полной мере исполняются США обязательства, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека и Римском статуте.

Европейский союз

Основные страновые направления ГС Европейского союза – США, Китай, Индия, государства Восточного партнерства. ГС Евросоюза с внешними акторами охватывает все из выделенных сфер.

Культура. Европейским союзом артикулируется стремление к сохранению культурного многообразия, межкультурного диалога, культурного наследия, а также к содействию мобильности деятелей культуры и обмену лучшими практиками в этой сфере.

Наука. Развитие научно-исследовательского потенциала представителей стран ЕС и стран-партнеров происходит через различные программы, создание совместных исследовательских центров.

Образование. Программы академической мобильности даже при имеющихся сложностях, связанных с взаимным признанием дипломов, языковыми барьерами и различиями в образовательных системах, все еще популярны среди иностранных студентов.

Дела молодежи. ЕС организует программы обмена молодежными делегациями и различные тематические мероприятия, поддерживает молодежные организации и проекты по интеграции молодежи, развивает волонтерство и неформальное образование.

Спорт. Европейским союзом поощряются здоровый образ жизни и массовый спорт, ведется борьба с договорными матчами,

допингом и насилием в спорте, продвигается на международном уровне европейская спортивная модель.

Принятыми и исполненными являются обязательства по туризму и межкультурному диалогу (инициатива «Культурная столица Европы»¹), организации молодежных проектов (программа *Erasmus+*²), трансграничному сотрудничеству (программа «Креативная Европа»³). К только принятым обязательствам можно отнести Пакт ООН по миграции, цифровизацию культурного наследия, обеспечение равного доступа к культуре.

Выводы исследования

Таким образом, ряд практик гуманитарного сотрудничества, осуществляемых государствами и международными организациями в контексте современных международных отношений, совпадает с практиками реализации потенциала «мягкой силы». Это обуславливает необходимость выявления тенденций развития ГС на втором этапе исследования в том числе с ракурса «влияние – сотрудничество» («однаправленность – взаимонаправленность»). Страновые направления ГС, в общем, совпадают в основными внешнеполитическими партнерами рассмотренных акторов. Сферы ГС охватываются акторами полностью, или остается неиспользованной одна из сфер. Обзор результатов анализа кейсов по параметру «соответствие принятых обязательств проводимым мероприятиям» был дан в статье, но эти результаты требуют детального осмысления в рамках второго этапа исследования.

¹ European Capitals of Culture // Culture and Creativity: <https://culture.ec.europa.eu/policies/culture-in-cities-and-regions/european-capitals-of-culture> (15.06.2024).

² What is Erasmus+? // Erasmus+: https://erasmus-plus.ec.europa.eu/about-erasmus/what-is-erasmus?pk_source=website&pk_medium=link&pk_campaign=hp&pk_content=hp-hero (15.06.2024).

³ About the Creative Europe Programme // Erasmus+: <https://culture.ec.europa.eu/creative-europe/about-the-creative-europe-programme> (15.06.2024).

Список источников и литературы

- Александр Ломанов: «Тайвань – самая опасная ситуация, которая будет в ближайшие годы» // Бизнес онлайн: <https://www.business-gazeta.ru/article/607415> (15.06.2024).
- Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6–18.
- Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на 15-ой встрече лидеров стран БРИКС // Теория Китай – 理论中国俄语: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2023-08-25/1479302.shtml> (15.06.2024).
- Грачиков Е.Н., Чжоу С. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 8. С. 70–83.
- Долгова Д.А. Спорт как инструмент укрепления авторитета КНР на международной арене // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. С. 98–106.
- «Есть множество направлений, в которых мы можем развивать наши отношения с Ираном» // Высшая школа экономики: <https://www.hse.ru/news/897944874.html> (15.06.2024).
- Конкурс Владивостокского консульского округа по китайскому языку «Китайский язык – это мост» “汉语桥” // Институт Конфуция ДВФУ: <https://confucius.dvfu.ru/news/2024-03-04-konkurs-vladivostokskogo.htm> (15.06.2024).
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (15.06.2024).
- Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // Министерство иностранных дел Российской Федерации: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (15.06.2024).
- «Поездка в Индию станет экзаменом для каждого» // Высшая школа экономики: <https://www.hse.ru/news/868326639.html> (15.06.2024).
- Пономарева Е.Г., Гадалин Д.Ю. Спортивная дипломатия стран-членов БРИКС: ресурсы и возможности // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2023. № 4 (399). С. 75–89.
- Тарасова Е.И. Современная культурная политика Китая: цели и векторы развития // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 11 (879). С. 158–165.

About the Creative Europe Programme // Erasmus+: <https://culture.ec.europa.eu/creative-europe/about-the-creative-europe-programme> (15.06.2024).

Agenda 2063 // African Union: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf (15.06.2024).

BRICS Scholars Propose Innovative Cooperation // Chinese Academy of Social Sciences: http://casseng.cssn.cn/latestnews/202206/t20220610_5658940.shtml (15.06.2024).

Charter for African Renaissance // African Union: https://au.int/sites/default/files/treaties/37305-treaty-Charter_for_African_Renaissance_ENGLISH_digital_0.pdf (15.06.2024).

European Capitals of Culture // Culture and Creativity: <https://culture.ec.europa.eu/policies/culture-in-cities-and-regions/european-capitals-of-culture> (15.06.2024).

Luban Workshop: A Bridge of Cultural, People-to-People Communication between China, Foreign Countries // People's Daily Online: <http://en.people.cn/n3/2023/0427/c90000-20011976.html> (15.06.2024).

National Security Strategy. October 2022 // The White House: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (15.06.2024).

What is Erasmus+? // Erasmus+: https://erasmus-plus.ec.europa.eu/about-erasmus/what-is-erasmus?pk_source=website&pk_medium=link&pk_campaign=hp&pk_content=hp-hero (15.06.2024).

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ БРИКС

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Алексеева П.Н.¹, Гобозов В.Ф.², Козлова Е.А.³
Мурашкина С.Ю.⁴, Панчукова Т.А.⁵, Пуртова Г.М.⁶
Савельев С.В.¹, Саливон А.И.⁷, Сокрюкин А.В.²

¹ *Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

² *Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

³ *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия*

⁴ *Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

⁵ *Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия*

⁶ *Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия*

⁷ *Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Москва, Россия*

polinaalekseeva743@gmail.com, vgob27@yandex.ru
cathrinekozlova@gmail.com, murashkina.sy@students.dvfu.ru
panchukowa.tatyana@yandex.ru, pur_ga89@mail.ru
Sergeysav2003@yandex.ru, arinasalivon@gmail.com
sokr-alexei@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты второго этапа исследования, нацеленного на выявление тенденций развития гуманитарного сотрудничества в контексте современных международных отношений в условиях расширения БРИКС. Данный этап исследования заключался в проведении сравнительного анализа практик реализации гуманитарного сотрудничества акторами международных отношений.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, БРИКС, Китай, Россия, Индия, Иран, США, Африканский союз, Европейский союз.

БРИКС «становится одним из заметных центров экономической силы в мире»¹ и трактуется исследователями как «объединение государств, разделяющих стратегическое видение справедливого мирового порядка, но преследующих свои национальные интересы»². Подчеркивается, что «БРИКС создан и расширяется для того, чтобы дополнительно усилить возможности его участников»³. Это касается различных областей внешнеполитической деятельности стран БРИКС, а в настоящее время – уже БРИКС+⁴. В рамках статьи внимание сфокусировано на такой области внешнеполитической деятельности современных государств и деятельности международных объединений, как гуманитарное сотрудничество (ГС), которое характеризуется как «целый комплекс связей между обществами, продолжающих работать и в той или иной степени объединять людей, помогая развитию межгосударственных отношений»⁵. Акторы международных отношений, вошедшие в выборку на первом этапе исследования: Китай, Индия, Россия, Иран, США, Африканский союз, Европейский союз – реализуют ГС, в том числе со странами БРИКС+, в соответствии со своими собственными интересами, что обуславливает разнообразие практик ГС. Для систематизации практик ГС на основе параметров рассмотрения кейсов были сформулированы его характеристики и подвергнуты сравнительному анализу сами практики ГС, осуществляемые выбранными акторами.

¹ Кому и зачем нужен БРИКС // Ведомости: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2024/07/02/1047325-komu-i-zachem-nuzhen-briks> (30.06.2024).

² Чего мы должны ждать от БРИКС, а чего нет? // Российский совет по международным делам: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/chego-my-dolzhen-zhdet-ot-briks-a-chego-net/?sphrase_id=147235875 (30.06.2024).

³ Там же.

⁴ García Herrero A. Potential Goeconomic and Geopolitical Consequences of an Expanded BRICS // EconPol Forum. Vol. 25, Iss. 1. P. 4–9;

⁵ Муратшина К.Г. Гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики России // Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 115.

Материалы и методы исследования

По результатам первого этапа исследования – проведения множественного case study ($n = 7$) практик ГС – были сформулированы его полярные характеристики. На основе параметра, связанного со странами направлениями ГС, были сформулированы следующие пары характеристик: однонаправленность / взаимонаправленность, приоритет двусторонних взаимодействий / приоритет многосторонних взаимодействий, наличие резкого роста сотрудничества в каком-либо страновом направлении / отсутствие резкого роста сотрудничества в каком-либо страновом направлении. Исходя из параметра используемых сфер ГС были выделены такие полярные характеристики ГС, как сбалансированность / несбалансированность набора используемых сфер. Для оценки соответствия принятых обязательств проводимым мероприятиям была сформирована такая пара характеристик, как декларативный характер / активный характер ГС. В качестве метода исследования был применен сравнительный анализ. Полярные характеристики выступили критериями для сравнения практик ГС. Материалами на данном этапе исследования выступили тексты с изложением результатов case study, материалами которого в свою очередь стали тексты концептуальных, стратегических, аналитических документов, тексты информационных сообщений, публикации с результатами других научных исследований.

Результаты исследования

Для ГС Китая характерны однонаправленность, приоритет двусторонних взаимодействий, отсутствие резкого роста в каком-либо страновом направлении, сбалансированность используемых сфер и преимущественно декларативный характер. В сфере культуры тенденцией развития ГС Китая является продвижение китайского языка и традиционной культуры через организацию перекрестных годов культуры, расширение деятельности Китайских культурных центров при Посольствах КНР за рубежом, работу сети Институтов Конфуция. Тенденция развития ГС в сфере науки – развитие собственной научной школы при имеющейся готовности к обмену достижениями и предоставлению площадки для научных мероприятий. В сфере образования – увеличение числа зарубежных образовательных учреждений, спонсируемых КНР, в области

ИКТ и инженерного дела, выделение большего числа квот и стипендий на обучение для иностранцев. Тенденция в делах молодежи – поддержка молодежных мероприятий в странах БРИКС и в то же время ориентация на собственные молодежные инициативы, связанные с распространением китайской культуры. В сфере спорта – поддержка спортивных мероприятий в БРИКС и в то же время ориентация на продвижение бренда страны путем активного проведения в стране наиболее престижных соревнований.

ГС Индии характеризуется взаимонаправленностью, приоритетом многосторонних взаимодействий, отсутствием резкого роста в каком-либо страновом направлении, несбалансированностью сфер ГС. Обязательства, взятые в области науки, культуры, в целом, соблюдаются и в довольно короткий срок, поэтому сотрудничество в этих сферах носит активный характер. Из общей картины выбивается область спорта, в первую очередь в отношении декларативного характера с Китаем. Тенденция развития ГС Индии в сфере культуры – сохранение в качестве предпочтительного формата взаимодействия заседаний рабочих групп по вопросам культурного сотрудничества, в сфере науки – увеличение количества совместных с Россией исследовательских проектов в области ядерных разработок, в сфере образования – увеличение количества программ по обмену российских и индийских студентов. В сфере дел молодежи существенных взаимодействий Индии с другими странами БРИКС обнаружено не было. В основном это интеракции на стыке молодежной политики и образования с превалированием второго. Тенденция развития ГС в сфере спорта – продвижение робототехнического спорта, проведение соревнований российских и индийских специалистов.

Характеристики ГС России – взаимонаправленность, приоритет многосторонних взаимодействий, наличие резкого роста сотрудничества со странами Африки и Азии, а также Латинской Америки на фоне сохранения определенного объема сотрудничества с европейскими странами и традиционно высокого уровня взаимодействия на пространстве СНГ, сбалансированность используемых сфер, декларативность изменений. В сфере культуры отсутствуют серьезные новшества за рассматриваемый период. Основное внимание уделяется продвижению русского языка, сохранению исторической памяти и представлению российского ис-

куства. В сфере науки появляются новые связи со странами Азии, Африки, Латинской Америки, а также сохраняются старые, в том числе с западными учеными. В сфере образования наблюдаются становление и развитие новых связей, преимущественно с Азией и Африкой, сохранение старых связей (с дружественными странами), проведение образовательных форумов и мероприятий, расширение контактов высших учебных заведений с их зарубежными партнерами. В сфере дел молодежи ГС представлено в основном отдельными мероприятиями: проводятся различные фестивали как локального, так и мирового масштаба, организуются молодежные обмены. В сфере спорта на фоне отстранения от основных спортивных соревнований Россия уделяет больше внимания новым соревнованиям, в том числе проводимыми в рамках БРИКС.

Для ГС Ирана характерны взаимонаправленность, приоритет двусторонних взаимодействий, наличие резкого роста ГС в сфере культуры с Россией и Китаем, относительная сбалансированность используемых сфер без учета сферы спорта. ГС Ирана обладает декларативным характером, но даже он слабо проявляется, так как большинство встреч носят дискуссионный характер и малое количество из них предназначены для подписания соглашений или меморандумов. Тенденции развития ГС Ирана в сфере культуры – внимание к диалогу в формате встреч, участию в международных фестивалях, языкового обмена. В сфере науки – содействие двустороннему сотрудничеству с Россией в виде совместной организации крупных конкурсов на получение научно-исследовательских грантов. В сфере образования – активное сотрудничество аналитических центров и институтов Ирана и других стран для поддержки изучения иностранных языков, в особенности фарси, а также проявление готовности в подготовке новых научных кадров. В сфере дел молодежи – содействие научной и образовательной деятельности БРИКС в виде организации рабочих групп для осуществления данной деятельности для привлечения и подготовки новых кадров и развитию сотрудничества между странами организации. В сфере спорта – отсутствие упора на развитие сотрудничества с другими странами.

ГС Соединённых Штатов Америки отличается однонаправленностью, приоритетом односторонних взаимодействий, наличием резкого роста сотрудничества в одном из страновых направлений,

относительной сбалансированностью без учета сферы спорта, активным характером. В сфере науки как сферы ГС наблюдаются актуализация технологической конкуренции с Пекином (chip war), интенсификация сотрудничества с Индией, введение санкций против России, Ирана в сфере поставок критических технологий ради сохранения своего влияния на международной арене. Тенденции ГС в сфере образования – сохранение привлекательности предлагаемых программ и стипендий для иностранных студентов (прежде всего, из Китая и Индии) и продолжение политики, направленной на развитие школьного образования в десятках развивающихся стран. В сфере дел молодежи тенденцией является активное развитие методов воспитания будущих элит иностранных государств на основе собственных ценностей и принципов, в сфере спорта – активное использование своей политической власти для дискриминации государств-оппонентов, в том числе в сфере международного спорта.

Характеристики ГС Африканского союза – взаимонаправленность, приоритет двусторонних взаимодействий, отсутствие резкого роста сотрудничества в каком-либо страновом направлении, относительная сбалансированность без учета сферы спорта, активный характер в сферах культуры, науки, образования и активный характер в сфере дел молодежи. В сфере культуры наблюдаются тенденции сохранения взаимного интереса Африканского союза и его партнеров в области культуры, углубления межкультурного диалога, возникновения новых форматов взаимодействия, направленных на взаимопроникновение культур. В сфере науки – тенденции создания множества форматов гуманитарного научного сотрудничества, интенсификации сотрудничества на фоне процессов индустриализации и цифровизации при сохраняющейся асимметрии. В сфере образования – тенденции повышения запроса на сотрудничество в сфере образования со стороны Африканского союза, обусловленного социально-экономическими факторами, интенсификации сотрудничества в сфере образования за счет инфраструктурных проектов для Африки, увеличения квот для студентов из африканских стран, запуска образовательных программ. В сфере дел молодежи, с одной стороны, декларируется необходимость развития молодежной политики, расширения прав и возможностей молодежи, с другой стороны, отсутствуют конкретные инициативы, а если они присутствуют, то ограничиваются прове-

дением молодежных фестивалей и образовательных проектов. В сфере спорта наблюдается отсутствие централизованных, то есть общеконтинентальных, практик реализации ГС с ключевыми партнерами.

Для ГС, реализуемого Европейским союзом, характерны однонаправленность, приоритет многосторонних взаимодействий, отсутствие резкого роста сотрудничества в каком-либо страновом направлении при сокращении взаимодействия с Россией, сбалансированность используемых сфер ГС, его активный характер. ГС Евросоюза в сфере культуры в настоящее время связано с поддержкой культурного многообразия и межкультурного диалога, реализацией программ по сохранению культурного наследия, содействием мобильности деятелей культуры и обмену лучшими практиками. В сфере науки наблюдаются развитие научно-исследовательского потенциала через различные программы, международное сотрудничество в области инноваций и технологий, создание совместных исследовательских центров. В сфере образования сохраняется популярность среди иностранных студентов различных программ академической мобильности при имеющихся сложностях, связанных с взаимным признанием дипломов, языковыми барьерами и различиями в образовательных системах. Основные форматы практик ЕС в сфере дел молодежи – программы обмена молодежными делегациями и проведения тематических мероприятий, поддержка молодежных организаций и проектов по интеграции молодежи, развитие волонтерства и неформального образования. Что касается сферы спорта, Европейским союзом поощряются здоровый образ жизни и массовый спорт, ведется борьба с договорными матчами, допингом и насилием в спорте, продвигается на международном уровне европейская спортивная модель.

Результаты сравнительного анализа практик ГС визуально представлены на рисунках 1 – 3. На основе результатов сравнительного анализа сформированы карта страновых направлений ГС (Рис. 1. С. 105), схема сфер ГС (Рис. 2. С. 105) и диаграмма, иллюстрирующая степень соответствия принятых обязательств по ГС проводимым в этой области мероприятиям (Рис. 3. С. 106).

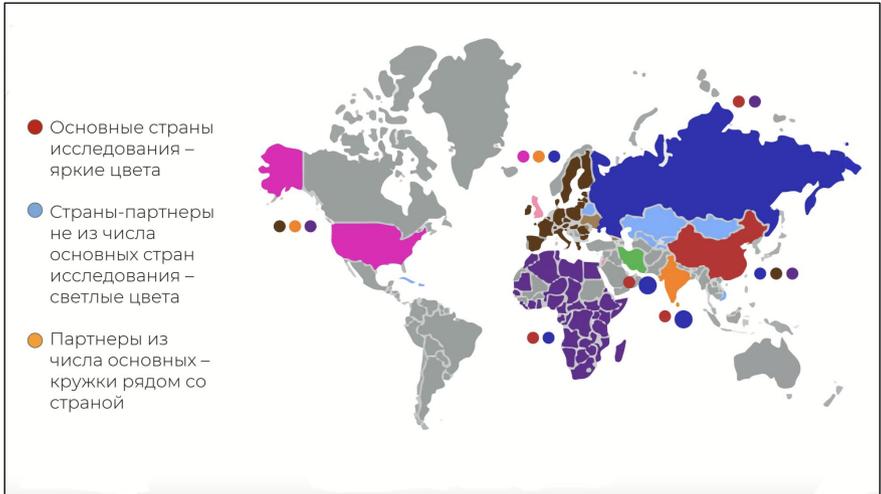


Рис. 1
Страновые направления гуманитарного сотрудничества рассмотренных акторов современных международных отношений

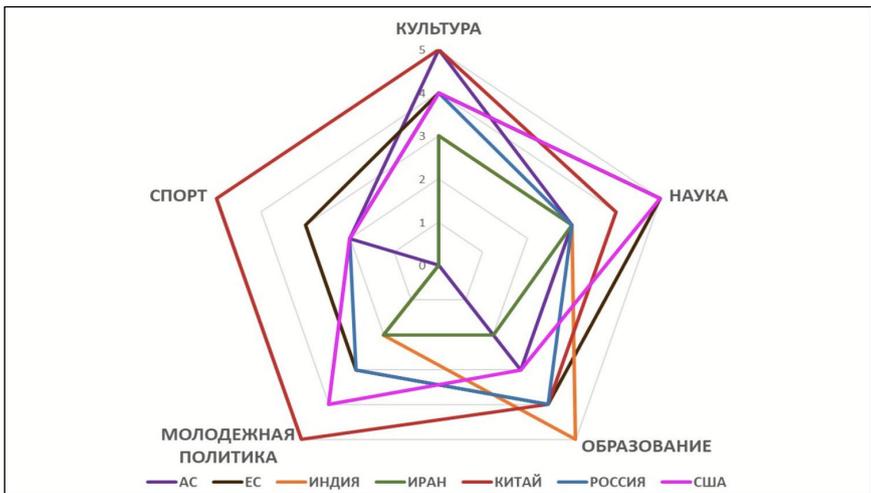


Рис. 2
Оценка степени интенсивности гуманитарного сотрудничества по сферам

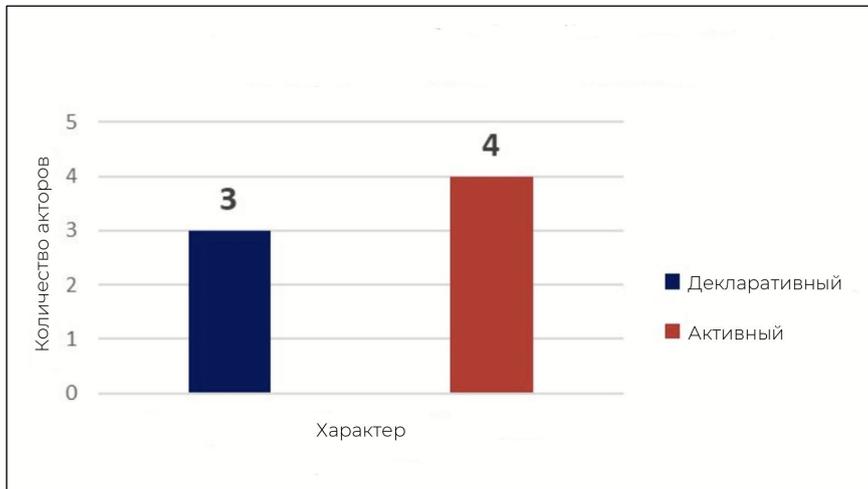


Рис. 3

Оценка степени соответствия принятых обязательств по гуманитарному сотрудничеству проводимым мероприятиям

Обобщая результаты сравнительного анализа практик гуманитарного сотрудничества, представляется возможным сделать следующие выводы. Однонаправленность ГС в виде применения мягкой силы характерна для акторов с определенными проектами. Первый проект – концепция «Сообщество единой судьбы» от Китая, второй – Европейский союз как основа западной культуры, третий – проект американской мечты от США. Таким образом, страны мало интересуют взаимонаправленность, они предпочитают делать акцент на своих национальных интересах, демонстрируя социокультурные преимущества. Наблюдается относительная сбалансированность сфер ГС: культуры, науки, образования, дел молодежи и спорта. Принятые обязательства носят как активный, так и во многом декларативный характер, что связано в первую очередь с отсутствием четкой и сбалансированной системной работы, в особенности в России, Китае и Иране. Более того, сохраняется приверженность этих стран реализации внешней политики в рамках реалистской парадигмы. В таком случае ГС не является приоритетным, акцент делается на военно-политическом аспекте,

не уделяется достаточное внимание другим направлениям взаимодействия стран, однако в долгосрочной перспективе декларативный характер может трансформироваться в активный. В условиях расширения БРИКС растет потенциал данного международного объединения как пространства развития ГС. Соответственно, в перспективе на фоне интенсификации гуманитарных взаимодействий между странами БРИКС+ увеличится, возможно, и количество выполняемых обязательств, то есть степень актуализации потенциала ГС.

Список источников и литературы

Кому и зачем нужен БРИКС // Ведомости: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2024/07/02/1047325-komu-i-zachem-nuzhen-briks> (30.06.2024).

Муратшина К.Г. Гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики России // Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 115–121.

Чего мы должны ждать от БРИКС, а чего нет? // Российский совет по международным делам: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/chego-my-dolzhen-zhdat-ot-briks-a-chego-net/?sphrase_id=147235875 (30.06.2024).

García Herrero A. Potential Goeconomic and Geopolitical Consequences of an Expanded BRICS // EconPol Forum. Vol. 25, Iss. 1. P. 5–9.

МАСТЕРСКАЯ «ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ЛЕНД-ЛИЗЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Белов С.И.

*Доктор политических наук
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о ленд-лизе как о механизме сотрудничества между государствами в период военных конфликтов. Очерчен понятийный аппарат проекта направления «История и историческая память» Научной школы Молодежной исследовательской мастерской. Обоснована актуальность исследуемого вопроса, обозначена его правовая база. Описана суть созданного образовательного проекта. Особое внимание уделено подробному описанию этапов и специфики рабочего процесса.

Ключевые слова: ленд-лиз, военный конфликт, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, СССР, США, сотрудничество.

В рамках Научной школы Молодежной исследовательской мастерской участниками направления «История и историческая память» был разработан и реализован пилотный проект, посвященный вопросам ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны.

Актуальность разрабатываемой темы не подлежит сомнению. В первую очередь в нашей стране особо чтится память о Великой Отечественной войне. Более того, в 2025 г. россияне будут отмечать круглую дату – 80-летие Победы. Это дополнительно актуализирует темы, связанные с изучением военного периода в истории нашей страны.

Помимо этого, на сегодняшний день одним из важнейших направлений государственной политики в сфере просвещения является сохранение исторической памяти. Одна из правовых основ – это Указ Президента РФ об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области

исторического просвещения¹. Среди ключевых задач в данном направлении – сохранение памяти о значимых событиях отечественной истории. Распространение информации о ленд-лизе с целью просвещения полностью отвечает задаче, поставленной руководством Российской Федерации.

Также ленд-лиз представляет собой общее историческое прошлое нескольких государств. Ленд-лиз – это система передачи Союзными Штатами Америки займы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия, различных товаров и услуг странам-союзникам по антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны². Закон о ленд-лизе был принят Конгрессом США 11 марта 1941 г. Предполагалось, что поставляемые стране-лизингополучателю материалы: оружие, техника, машины и пр. – не подлежали оплате страной-получателем, а сохраненные в стране после войны предметы лизинга должны были быть оплачены полностью или частично³. Таким образом, повышение осведомленности и распространение знаний о ленд-лизе может способствовать формированию коллективных представлений о прошлом в части успешного сотрудничества между СССР и США. Это особенно важно сейчас, когда в отношениях между Российской Федерацией и США существуют определенные сложности. Обращение к общему прошлому как источнику положительных результатов в процессе тесного сотрудничества и объединения перед лицом общего врага может стать хорошей базой для налаживания дипломатических отношений между странами и сегодня.

Кроме того, выявлена низкая осведомленность школьников о ленд-лизе при том, что информация о нем входит в образовательный стандарт учебного курса «История России», а также в Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). Помимо этого, тема ленд-лиза фигурирует в заданиях Единого

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 №314 «Об утверждении основ государственной политики в области исторического просвещения» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (05.07.2024).

² Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1973. 709 с.

³ Быстрова В.И. Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941–1945). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.

государственного экзамена по истории, который ежегодно сдает множество одиннадцатиклассников по всей стране. По результатам опроса, проведенного среди старшеклассников накануне разработки проекта, было выявлено, что около 15% из них не знают, что такое ленд-лиз, только около 30% обучающихся смогли правильно назвать дату начала поставок по ленд-лизу. Полученные данные свидетельствуют о том, что среди учеников старших классов имеется недостаток знаний о ленд-лизе. Цель нашего проекта – восполнить этот недостаток и актуализировать знания обучающихся о ленд-лизе как о важном элементе истории Великой Отечественной войны.

В рамках работы мастерской «История и историческая память» участниками научной школы были разработаны видеоролик и конспект урока для старшеклассников по теме ленд-лиза.

Половина участников рабочей группы была задействована в создании видеоролика по теме ленд-лиза. Ролик носит образовательный характер и построен по принципу «вопрос-ответ». Сначала зрителям предлагается прочитать вопрос, а потом спикер, представленный в кадре, дает на него развернутый ответ. Так, информация, представленная в ролике, позволяет зрителям узнать, что представлял собой ленд-лиз, когда начались поставки по нему, какие страны участвовали в соглашении, какая материальная помощь предоставлялась странам-союзникам, а также по каким путям осуществлялась транспортировка грузов в Советский Союз.

Процесс разработки видеоролика на исследуемую тему включал в себя несколько этапов. Первый этап – предполагающий сбор и обработку необходимой информации по выбранной теме. В качестве источников информации была использована научная и публицистическая литература, посвященная теме ленд-лиза, его особенностям, деталям, условиям, а также объему вклада данного соглашения в победу над нацистской Германией и его дальнейшим последствиям. По результатам первого этапа работы был собран массив разнообразных данных по исследуемому вопросу.

Второй этап составления видеоролика – аналитический. На этом этапе работы информация, собранная ранее, была проанализирована и структурирована. Был определен ряд конкретных вопросов, которые должны быть озвучены в видеоролике, составлены короткие, но достаточно подробные ответы на них. Особое

внимание на данном этапе было уделено проверке собранных фактов на достоверность, которая осуществлялась посредством обращения к нескольким разным источникам информации и общения с экспертами с целью установления достоверности ряда фактов. Помимо этого, одним из главных критериев качества подготовленного материала стала его доступность: так как видеоролик был предназначен для старшеклассников, он должен был быть не только исторически достоверным, но и довольно простым для понимания школьниками, в том числе и теми, которые не занимаются историей углубленно. Результатом данного этапа работы стало составление готового текста для спикера, который он впоследствии воспроизводил во время съемки видеоролика.

Третий этап создания видеоролика – разработка визуальной составляющей. На данном этапе работы были выбраны локации для съемки, а также визуальный материал для иллюстрации тех или иных элементов рассказа. Кроме того, была выбрана и согласована с рабочей группой кандидатура спикера образовательного ролика.

Четвертый этап в работе над видеороликом – это его непосредственная съемка, озвучивание и монтаж. Для этого были сняты фрагменты, на которых спикер озвучивает заготовленный текст в соответствии с определенным вопросом и выбранной локацией. Также был записан голос спикера для озвучивания фрагментов видео, которые не были записаны со звуком изначально. После данной работы отснятые материалы были смонтированы. Результатом этого этапа стал готовый видеоролик, впоследствии использовавшийся для демонстрации школьникам.

Формат видеоролика имеет ряд преимуществ в донесении информации до слушателей. В первую очередь визуальная составляющая помогает сфокусировать внимание аудитории, в особенности тогда, когда существует необходимость наглядно показать некоторую информацию. В случае ролика о ленд-лизе данное преимущество проявилось, когда спикер показывал на географической карте маршруты доставки грузов по ленд-лизу, а не только рассказывал о них. Кроме того, видеформат позволяет использовать интонационные элементы выделения тех или иных фрагментов, а также жестикуляцию и иные невербальные формы взаимодействия с аудиторией. С помощью этого зрители понимают, на какие элементы рассказа им необходимо обратить внимание. Особенно актуальным

это является в работе с детьми младшего и среднего школьного возраста, однако может положительно повлиять на усвоение информации и среди аудитории более старшего возраста.

Второй частью работы в рамках мастерской стало изготовление конспекта для урока по предмету «История России» для 11 класса общеобразовательной школы. Целью данного урока является формирование представлений о сотрудничестве и взаимодействиях государств в ситуации мировых военных конфликтов на примере Великой Отечественной войны.

Технологическая карта урока включает в себя несколько ключевых этапов, в частности организационный этап, в рамках которого запланировано знакомство педагога и обучающихся, этап мотивирования на освоение материала, в рамках которого запланирована постановка ряда вопросов по теме урока, направленных на пробуждение интереса у школьников, этап освоения нового материала, предполагающий непосредственное изложение материала, в том числе с помощью изготовленного ранее образовательного видеоролика.

Перед проведением урока по теме ленд-лиза обучающимся будет предложено пройти опрос, который выявит уровень их осведомленности об этой странице отечественной истории. Предполагается, что после заготовленного задания обучающиеся должны продемонстрировать более высокие результаты в том же самом опросе, тем самым подтвердив качественное усвоение материала.

Таким образом, результатом деятельности проектной группы мастерской «История и историческая политика» в рамках научной школы стало создание качественного образовательного материала, содержащего изложение исторически достоверной информации в доступном для понимания виде, представленной как в устном, так и в визуальном форматах, предназначенной для уроков по предмету «История России» для обучающихся старших классов. Преимуществами данного проекта являются его соответствие задачам государственной политики нашего государства в сфере исторического просвещения, доступная форма изложения, актуальность исследуемой темы. Можно заключить, что проект обладает перспективой для его широкого применения в образовательных целях.

Список источников и литературы

Большая советская энциклопедия М.: Советская энциклопедия, 1973. 709 с.

Быстрова В.И. Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941–1945). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.

Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 №314 «Об утверждении основ государственной политики в области исторического просвещения» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (05.07.2024).

НЕ ПРЕДАВАТЬ ЗАБВЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ЛЕНД-ЛИЗЕ

Валеева А.Ф.¹, Рощина Д.К.², Сорванова П.С.²

¹ *Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия*

² *Северный (Арктический) федеральный университет
Архангельск, Россия*

alb213@mail.ru, krwnkkk@yandex.ru

polinas02@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты проекта, реализованного в рамках работы мастерской «История и историческая память». Проект направлен на сохранение исторической памяти о взаимовыгодном сотрудничестве СССР и США в годы Второй мировой войны на примере ленд-лиза. Коллективу участников научной школы удалось разработать конспект урока, нацеленного на популяризацию темы ленд-лиза.

Ключевые слова: ленд-лиз, СССР, США, поставки, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, дипломатические отношения.

В периоды военных конфликтов враждующим сторонам тяжело действовать без помощи союзников. Эта помощь может выражаться в создании дипломатических блоков, экономической поддержке, поставке различных видов вооружений и т.д.

В XX в. наша страна приняла участие в двух мировых войнах. Во время Второй мировой войны в общей борьбе против немецко-фашистских захватчиков при ведущей роли СССР, США и Великобритании была создана антигитлеровская коалиция. Одним из ключевых направлений сотрудничества входивших в нее стран стал ленд-лиз – системная помощь в виде поставок вооружения, продуктов питания, боевой техники, а также стратегических материалов.

Программа ленд-лиза в целом начала действовать в отношении Советского Союза уже в конце лета – начале осени 1941 г.

Сначала грузы поступали только из Великобритании и в обмен на товары. Первая серьезная поставка прибыла в Архангельск («Дервиш») 31 августа 1941 г.¹ Поставки из США в СССР начались в ноябре 1941 г.

В течение 1941 – 1942 гг. самый большой процент поставок в СССР в общем объеме помощи по ленд-лизу составляли танки и запчасти к ним². Однако список поставок был достаточно широк и включал в себя боевые самолеты, корабли, автомобили, нефтепродукты, медь, мясные консервы *SPAM*, сахар и многое другое.

Особое внимание следует обратить на условия, на которых эта помощь предоставлялась. Переданное в рамках ленд-лиза имущество, оставшееся после окончания войны и пригодное для гражданских целей, оплачивалось полностью или частично на основе предоставленных США долгосрочных кредитов, в основном беспроцентных займов, то есть фактически отдавалось в безвозмездное пользование³. Однако в некоторых случаях американская сторона стремилась вернуть уцелевшие технику и оборудование после войны.

Для понимания географического аспекта исследуемого вопроса следует выделить основные каналы поставок по ленд-лизу: Тихоокеанский (г. Владивосток), Арктический (г. Архангельск, г. Мурманск), Персидский коридор (г. Бушир, г. Басра), Черноморский (незначительный процент). Ключевую роль играли Арктический и Тихоокеанский каналы.

Ленд-лиз выступал частью стратегии стран антигитлеровской коалиции, которая предполагала объединение усилий союзников

¹ Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои в стратегии Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны // Ленд-лиз и арктические конвои: от регионального сотрудничества к глобальной коалиции: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию прихода в Архангельск первого союзного конвоя «Дервиш» / сост., науч. ред. М.Н. Супрун; Сев. (Арктич.) федер. ун-т имени М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2021. С. 28–47.

² Быстрова И.В. Ленд-лиз для СССР: Экономика, техника, люди (1941–1945). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.

³ Закон о ленд-лизе от 11 марта 1941 г. // История США в документах: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/zakon-o-lend-lize.php> (20.06.2024).

во имя общей цели¹. Действие договора по ленд-лизу для СССР прекратилось в апреле – мае 1945 г. Тем не менее поставки продолжались до конца Второй мировой войны.

Фраза «Не предавать забвению» актуальна в отношении темы ленд-лиза. Э. Стеттиниус, который был администратором программы ленд-лиза, в своей книге «Загадки ленд-лиза» писал: «Эту помощь невозможно измерить в цифрах. Не существует стандартных оценок, с помощью которых, например, можно было бы сопоставить тысячу погибших русских солдат и тысячу истребителей. Все, кто погиб на полях сражений в Англии, Китае, России, в Африке и Азии, пали, защищая свою родину. Но эти народы воевали и воюют с нашим общим врагом. Их жертвы спасают жизни американцев»².

Проблематика ленд-лиза является актуальной как с научной, так и с научно-просветительской точки зрения. Во-первых, она затрагивает актуальные исследовательские вопросы модернизации экономики СССР и экономического взаимодействия военно-политических союзников в период Второй мировой войны. Во-вторых, сегодня в ряде стран происходит радикальный пересмотр роли ленд-лиза в победе над нацистской Германией. Это обуславливает актуальность осуществленного нами проекта по выявлению знаний о ленд-лизе студентов, обучающихся на неисторических направлениях.

Коллективом направления «История и историческая память» Научной школы Молодежной исследовательской мастерской был проведен опрос (n = 40), содержащий базовые вопросы по рассматриваемой теме. Выборка включала респондентов обоих полов в возрасте 18 – 23 лет, обучающихся на неисторических направлениях в вузах разных регионов России. Результаты опроса представлены на рисунках 1 – 3 (С. 117–118).

¹ Супрун М.Н. Указ. соч.

² Быстрова И.В. Указ. соч. С. 408, 409.

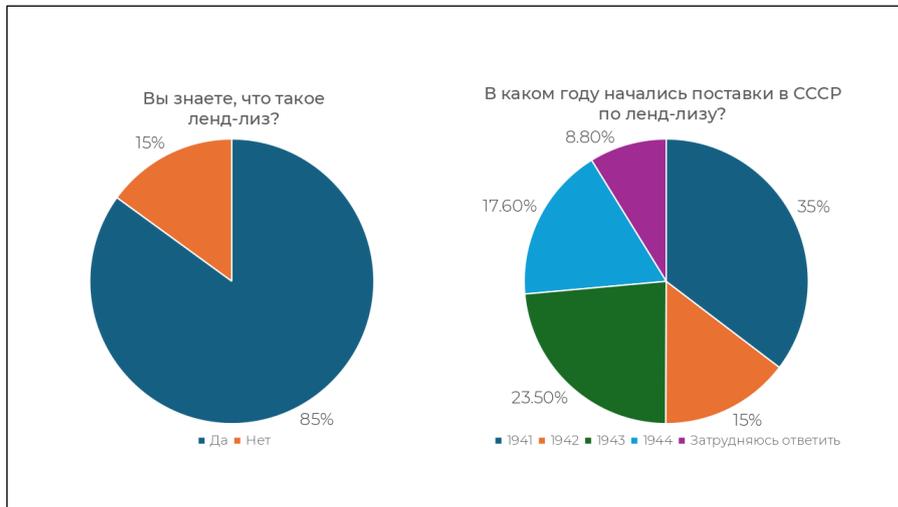


Рис. 1
 Результат опроса на выявление знаний о ленд-лизе № 1 (вопросы 1, 2)

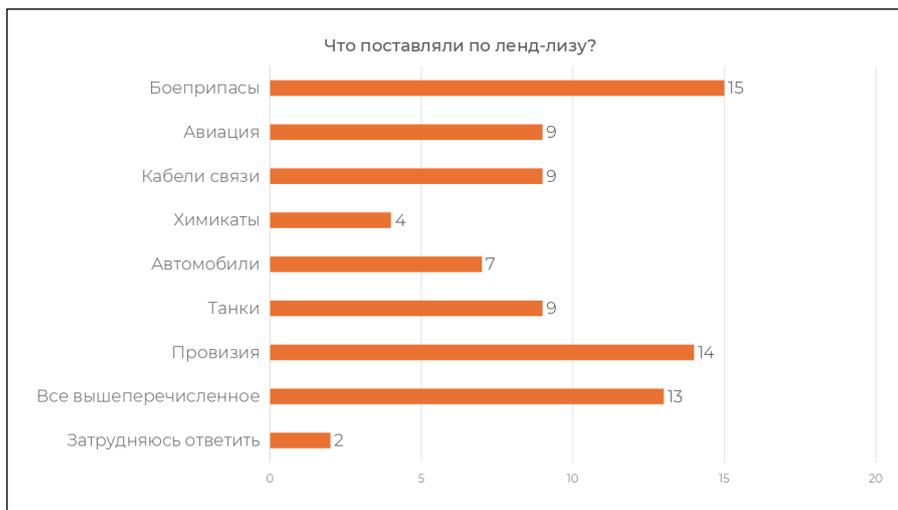


Рис. 2
 Результат опроса на выявление знаний о ленд-лизе № 1 (вопрос 3)



Рис. 3

Результат опроса на выявление знаний о ленд-лизе № 1 (вопрос 4)

Результаты проведенного опроса продемонстрировали низкий уровень знаний респондентов о сотрудничестве между СССР и США в области поставок по ленд-лизу. В связи с этим нашим исследовательским коллективом был разработан проект, способствующий популяризации истории ленд-лиза как практики международного сотрудничества в годы Второй мировой войны. Разработанное решение вносит вклад в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и Второй мировой войне.

Коллектив мастерской «История и историческая память» подготовил конспект урока, ориентированного на учащихся 11 класса, «Ленд-лиз: в борьбе против нацизма мы были вместе». Цель данного урока заключается в формировании представлений о сотрудничестве государств в ситуации мировых военных конфликтов на примере Второй мировой войны. Релевантность изучения темы ленд-лиза в школе связана не только с необходимостью углубления знаний об истории нашей страны, но и с присутствием этой темы в образовательном стандарте учебного курса «История России» и Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС).

Разработанный конспект урока был протестирован на студентах, принимавших участие в первом опросе. Затем была проведена повторная проверка, которая продемонстрировала значительное повышение знаний по теме ленд-лиза, возросший интерес к этой теме и, следовательно, эффективность проделанной нами работы. Результаты проверочного опроса представлены на рисунках 4 – 6 (С. 119–120).

Одной из задач нашего коллектива в процессе реализации проекта было сохранить баланс при разработке темы ленд-лиза. На наш взгляд, важно осознавать и чтить вклад в Победу советского народа: воинов, тружеников тыла – и при этом не преуменьшать значимость союзнической помощи. Как отмечал один из видных государственных деятелей Советского Союза А.И. Микоян, «без ленд-лиза мы бы наверняка еще год – полтора лишних провоевали»¹.

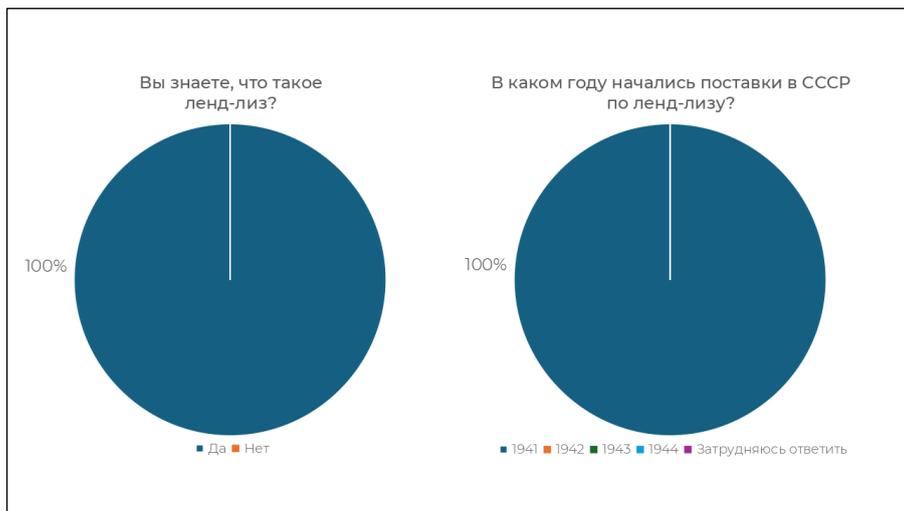


Рис. 4

Результат опроса на выявление знаний о ленд-лизе № 2 (вопросы 1, 2)

¹ Куманев Г.А. Рядом со Сталиным: Откровенные свидетельства. Встречи, беседы, интервью, документы. М.: Былина, 1999. С. 38.

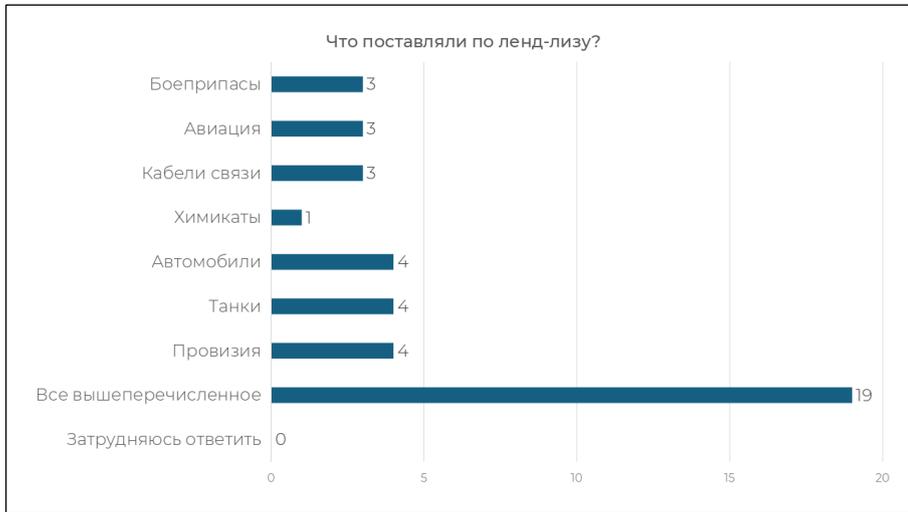


Рис. 5
Результат опроса на выявление знаний о ленд-лизе № 2 (вопрос 3)

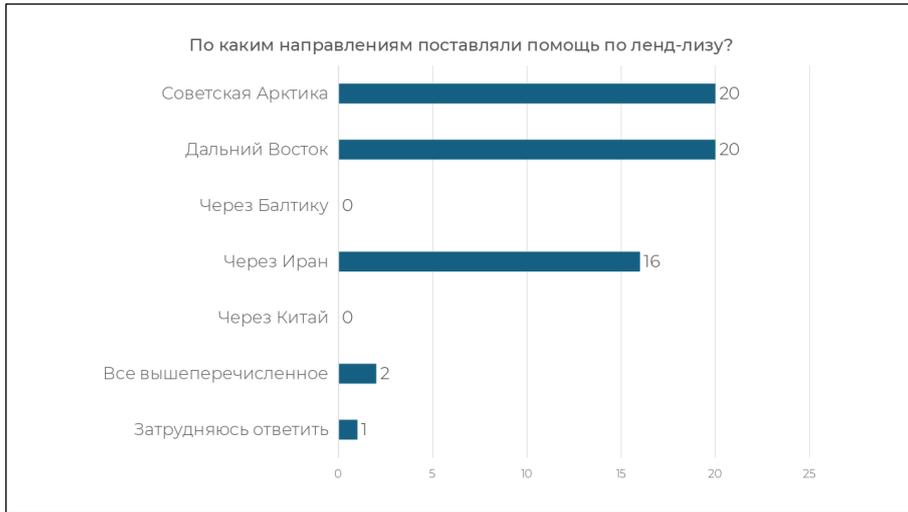


Рис. 6
Результат опроса на выявление знаний о ленд-лизе № 2 (вопрос 4)

В заключение следует отметить, что сохранять находившуюся в фокусе нашего проекта часть истории Второй мировой войны для будущих поколений необходимо, чтобы они понимали, как важно оставаться вместе в трудные времена и помогать друг другу. Пусть история ленд-лиза продолжит вдохновлять нас на союзничество, солидарность и уважение в духе взаимопомощи и справедливости.

Список источников и литературы

Быстрова И.В. Ленд-лиз для СССР: Экономика, техника, люди (1941–1945). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.

Закон о ленд-лизе от 11 марта 1941 г. // История США в документах: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/zakon-o-lend-lize.php> (20.06.2024).

Куманев Г.А. Рядом со Сталиным: Откровенные свидетельства. Встречи, беседы, интервью, документы. М.: Былина, 1999. 446 с.

Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои в стратегии Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны // Ленд-лиз и арктические конвои: от регионального сотрудничества к глобальной коалиции: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию прихода в Архангельск первого союзного конвоя «Дервиш» / сост., науч. ред. М.Н. Супрун; Сев. (Арктич.) федер. ун-т имени М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2021. С. 28–47.

ВОЕННАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ США СТРАНАМ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Курицын И.П.

*Ярославский государственный университет
имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия
igorku769@mail.ru*

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования политики Соединенных Штатов Америки в отношении ряда стран Азии во второй половине XX в. После окончания Второй мировой войны наступил период «холодной войны», в который две сверхдержавы: СССР и США – вели борьбу за влияние на мировой политической арене. Пока в Европе создавались военные альянсы НАТО и ОВД, в странах Азии наблюдались различные территориальные конфликты и противоречия. Борьба за политическое влияние, ресурсы, стремление укрепить экономические связи стали значимыми причинами, по которым Соединенные Штаты Америки оказывали военную и экономическую помощь странам Азии.

Ключевые слова: США, страны Азии, военная помощь, поставки вооружений, финансирование.

Соединенные Штаты Америки на протяжении всего XX в. вели активную внешнюю политику, направленную на сотрудничество или противостояние с другими государствами. Ярким примером политики США можно по праву считать ленд-лиз – систему, по которой США оказывали экономическую, продовольственную и военную помощь странам-союзникам в годы Второй мировой войны¹. Это один из многих примеров влияния Соединенных Штатов Америки на экономическую и политическую жизнь других государств. В мировой истории существуют и другие политические конфликты, где США оказывали военную помощь странам по всему миру.

¹ Зимонин В.П. Ленд-лиз: экономическая основа антифашистского союза // Защита и безопасность. 2017. № 3 (82). С. 33–36.

В фокусе данного исследования – военная и экономическая помощь, которую США во второй половине XX в. оказывали Тайваню (частично признанному государству), Афганистану и Израилю.

Тайвань

Стоит начать с политики США по отношению к Тайваню, направленной на оказание военной и экономической помощи стране с целью защиты ее суверенитета. История взаимоотношений США и Тайваня берет свое начало в период после окончания гражданской войны в Китае в 1950 г. В результате конфликта партия Гоминьдан во главе с ее лидером Чан Кайши были вынуждены бежать на остров Тайвань. После этого на острове была образована Китайская Республика (КР). Поскольку Китайская Республика являлась противником коммунистической идеологии, США обратили внимание на данный регион с целью приобретения ценного союзника в Азии. Содержание заявления президента США Г. Трумэна 27 июня 1950 г. свидетельствовало о начале активного участия США в противостоянии КР и КНР. В 1954 г. между США и КР был подписан Взаимный договор о безопасности, согласно которому США были обязаны предоставить защиту Тайваню от КНР. Для этого в Тайваньский пролив был направлен 7-й флот США, который сдерживал любые попытки военных столкновений¹.

Важно отметить, что США предоставляли Тайваню и финансовую помощь. Правительством Китайской Республики была организована комиссия по использованию американской помощи, где решались вопросы финансирования Тайваня. В период с 1951 по 1965 гг. общий объем финансовой помощи США Тайваню ежегодно составлял 1,44 млрд долларов США. Большая часть финансовой помощи была направлена на государственный сектор (около 67%). В основном это были энергетические, транспортные и коммуникационные государственные предприятия и компании².

¹ Лексютина Я.В. США и политика «одного Китая» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10, № 5. С. 99–115.

² Балаганская В.С. Военная и финансовая помощь Тайваню со стороны США. 1950-1979 гг. // *Азиатско-Тихоокеанский регион: история и*

При помощи денежных средств, поступающих из США, в Тайване активно развивалось образование. Как отмечает Д.И. Петров, «главным приоритетом американской помощи был Национальный Университет Тайваня»¹. В течение 10 лет, с 1952 по 1962 гг., университет получил субсидии на общую сумму 272 372 000 (108 948 800 долларов на 2024 г.) тайваньских долларов². Данные субсидии были направлены не только на улучшение учебных материалов, проведение опытов и исследований, но и на преобразования в инфраструктуре университета. Кроме того, в 1958 г. на Тайване начала действовать Программа Фулбрайта, позволяющая студентам с Тайваня учиться на территории США. Примечательно, что обратно в КР вернулись лишь 7% студентов³. Интерес США в образовательной политике Тайваня был вызван стремлением привлечь новые научные кадры из Азии. Студенты, помимо всего прочего, активно изучали и американские культуру, язык, идеалы, что могло являться фундаментом для карьерного роста в американском обществе.

Что касается военной помощи, то полномасштабные поставки вооружений Тайваню начались в 1951 г. В 1965 г. сумма военной помощи составила 2,5 млрд долларов. С течением времени поставки в КР продолжались. Так, например, в 1978 г. в сумма составляла 590 млн долларов, в 1980 г. – 290 млн долларов. 19 августа 1982 г. Р. Рейган объявил о заключении сделки по продаже на Тайвань шестидесяти оборонительных истребителей общей стоимостью 622 млн долларов⁴. Военная поддержка предоставлялась Тайваню

современность – XIII: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Улан-Удэ, 20 мая 2020 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. С. 9–12.

¹ Петров Д.И. Помощь США Тайваню в сфере образования в послевоенный период (1951-1965) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2013. № 2. С. 52.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Цветков И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. СПб., 2000. 25 с.

исходя из интересов США: они вкладывали достаточно ресурсов для экономического развития Тайваня и не хотели терять свои вложения и влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, финансовая поддержка США острова Тайвань в 1950 – 1980 гг. затрагивала многие сферы жизни. Соединенные Штаты Америки выделяли средства на развитие образования, экономики Тайваня. Кроме того, США оказывали военную помощь острову, поставляя военную технику. Защита КР от КНР во второй половине XX в. позволила превратить регион, являвшийся укрытием для оппозиции, в экономическое чудо XXI в.

Афганистан

В качестве примера страны в юго-западной Азии, в которую США щедро отправляли собственные ресурсы, можно назвать Афганистан. Во второй половине XX в. обстановка в Афганистане резко усложнилась. Сразу же после Апрельской революции вооруженные отряды оппозиции выступили из Пакистана против нового правительства в Кабуле и начали войну против него. Оппозиционеры быстро нашли каналы финансирования из стран НАТО и арабских монархий, прежде всего ваххабитской Саудовской Аравии¹. Интерес США в оказании помощи оппозиционным силам в Афганистане можно объяснить стратегическим положением Афганистана на карте мира, его близостью к границам СССР. Этот интерес усилился с введением советских войск на территорию Афганистана в 1979 г. США стали стремительно оказывать военную и финансовую помощь исламистским группировкам².

В.Н. Спольников указывает, что после введения советских войск в Афганистан «в Вашингтоне власти начали открыто говорить об ассигнованиях, выделяемых конгрессом США, администрацией, ЦРУ и предназначенных для закупки оружия, снаряжения, боеприпасов, для финансирования боевых операций на территории Афганистана, на содержание военных лагерей и баз по подготовке вооруженных отрядов оппозиции. С начала 1980 г. и до

¹ Тарханова Е.И. Причины и краткая характеристика войны в Афганистане 1979-1989 гг. // Трибуна ученого. 2022. № 2. С. 201–209.

² Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, ин-т востоковедения РАН, 2000. 125 с.

сентября 1984 г. ЦРУ США израсходовало на помощь афганской оппозиции 325 млн долларов, в 1987 г. эта помощь составила 630 млн долларов, в 1988 г. – 900 млн долларов¹. Учитывая восходящую динамику военных поставок оппозиционным группировкам в Афганистане, можно предположить, что это государство в юго-западной Азии являлось действительно значимым направлением внешней политики США. Важно отметить, что военная помощь США Афганистану возрастала с каждым годом. В качестве примеров вооружения, поставляемого Соединенными Штатами Америки, можно назвать 120-миллиметровые минометы, средства для поражения танков, ПЗРК «Стингер». Помимо этого, США предоставили афганским повстанцам переносные зенитно-ракетные комплексы (далее – ПЗРК) «Эрликон» швейцарского производства, и в январе 1985 г. моджахеды получили ПЗРК «Эрликон», а также зенитные ракеты «Блоупайп»².

В истории военной помощи США Афганистану важную роль сыграла директива «NSDD-166» 1985 г., в которой были четко обозначены цели военной помощи США Афганистану. В первую очередь речь шла об увеличении военных поставок. Если до 1984 г. исламистские группировки получали 10 000 т. вооружения в год, то, согласно директиве, в 1985 г. объем поставок достигал 50 000 т. вооружения в год. Также был сделан акцент на качестве поставляемого вооружения. Предполагалось отправлять в Афганистан передовые модели бронетехники и оружия³. Представляется возможным предположить, что мотивами таких действий США являлось стремление к сдерживанию влияния СССР и обеспечение возможности вести так называемые непрямые столкновения с противником путем поставки вооружений третьей стороне. Территория Афганистана стала зоной противостояния афганского правительства и оппозиции в лице исламистских группировок. Каждую

¹ Спольников В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. М.: Наука, 1990. 187 с.

² Крайл Дж. Война Чарли Уилсона. М.: Совершенно секретно, 2008. 448 с.

³ Рабуш Т.В. Оказание администрацией США не прямой военной поддержки афганским моджахедам в 1980-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 1. С. 77–87.

из сторон конфликта поддерживали страны, представляющие противоположные интересы и противоборствующие идеологии.

Израиль

Во второй половине XX в. Соединенные Штаты Америки активно уделяли внимание отношениям с Израилем. Н.А. Иванова описывает мотив участия США в политической и экономической жизни Израиля и арабских стран следующим образом: «В глазах США Ближний Восток – это, в первую очередь, регион, который СССР пытался превратить в зону своего влияния, используя арабо-израильские противоречия. Решение арабо-израильского вопроса являлось приоритетным для США с целью закрепления и усиления своего влияния в этом регионе»¹.

Что касается финансовой помощи Израилю, в этом вопросе США уделяли должное внимание научной отрасли. Если в 1972 г. в СМИ говорили о создании первого Американско-израильского научного фонда (BSF), в котором общая сумма грантов составила 90 млн долларов, то в 1977 г. при создании Американско-израильского межгосударственного фонда исследований и разработок в промышленности (BIRD-F), финансирование совместных проектов с 1977 по 2011 гг. превысило 8 млрд долларов. Вследствие этого Израиль к концу XX в. превратился в государство с высокотехнологичной промышленностью и развитой экономической системой. Интерес для США заключался в том, чтобы израильские компании чаще ориентировались на американских инвесторов при создании совместных проектов².

Если затрагивать военную отрасль, то на сегодняшний день Израиль занимает второе место среди получателей военной помощи от Соединенных Штатов Америки, однако так было не всегда. В 1949 г. Израиль получил первую финансовую помощь от США в размере 100 млн долларов, 95% из которой составляли поставки

¹ Иванова Н.А. Политика США в отношении Израиля в контексте израильско-иорданских вооруженных столкновений (1954 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1345.

² Упоров А.А. Сотрудничество Израиля и США в научно-инновационной сфере // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2012. № 9. С. 58–60.

продовольствия и прочая экономическая помощь, однако в 1971 г. в Израиле была создана программа импорта товаров (CIP), укрепившая американско-израильские торговые отношения. В 1974 г. объем американской помощи Израилю составлял уже 1 млрд долларов, две трети которой составляла военная отрасль. В 1985 г. объем помощи превысил 3 млрд долларов. К концу XX в. часть вооружения США передавалась Израилю на безвозмездной основе по программе *Excess Defense Articles*. Это позволило США избавиться «от бывшей в употреблении техники, утилизация и дальнейшее использование которой в США связано с высокими затратами»¹.

Таким образом, тесное научное сотрудничество, выдача грантов на реализацию совместных проектов, экономическое сотрудничество, военная, в том числе и безвозмездная, помощь Израилю во второй половине XX в. свидетельствуют о том, что США исторически имеет масштабные планы по укреплению своего влияния на Ближнем Востоке.

Обобщая сведения о финансовой помощи США различным странам Азии, следует обозначить, какие органы власти были ответственными в организации военной и финансовой помощи странам-партнерам в Азии. Главным органом, обладающим значительными ресурсами для предоставления помощи, выступает Министерство обороны США. Помимо этого, существовали специальные агентства, отвечающие за определенные направления внешней политики США. Администрация президента регулярно выступала с инициативой о смене тех или иных агентств. Так, например, в 1951 г. было сформировано Агентство коллективной безопасности, а в 1953 г. администрацией президента Д. Эйзенхауэра было учреждено Управление зарубежных операций. В 1955 г. ответственность за разработку программ помощи странам была и вовсе возложена на госсекретаря Дж.Ф. Даллеса. Тогда же было учреждено Управление международного сотрудничества в структуре Государственного департамента США².

¹ Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 94.

² Бартенев В.И. Американские программы помощи зарубежным странам в области безопасности: прошлое, настоящее, будущее (часть I) //

Выводы исследования

В заключение подчеркнем, что во второй половине XX в. страны Азии представляли для США не только экономический, но и военный интерес. У США были разные мотивы при предоставлении помощи странам Европы и странам Азии. Необходимость борьбы с нацистской Германией мотивировала США напрямую участвовать в мировой войне и помогать союзникам через программу ленд-лиза, однако в период «холодной войны» США расширяли сферы влияния на других континентах, вкладывая ресурсы не только в оружие, но и в науку, образование. Идеологическое соперничество с СССР, борьба за сферы влияния на политической карте мира, выгодное географическое положение определенных государств способствовали тому, что США охотно инвестировали ресурсы в экономику развивающихся стран, а также снабжали их военной техникой, оружием для защиты их границ. Иногда США играли роль посредника в урегулировании конфликтов, защищая не только интересы стран Азии, но и свои собственные.

Список источников и литературы

- Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, ин-т востоковедения РАН, 2000. 125 с.
- Балаганская В.С. Военная и финансовая помощь Тайваню со стороны США. 1950-1979 гг. // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – XIII: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Улан-Удэ, 20 мая 2020 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. С. 9–12.
- Бартенев В.И. Американские программы помощи зарубежным странам в области безопасности: прошлое, настоящее, будущее (часть I) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2016. Т. 8, № 4. С. 204–234.
- Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 92–99.

Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2016. Т. 8, № 4. С. 204–234.

- Зимонин В.П. Ленд-лиз: экономическая основа антифашистского союза // Защита и безопасность. 2017. № 3 (82). С. 33–36.
- Иванова Н.А. Политика США в отношении Израиля в контексте израильско-иорданских вооруженных столкновений (1954 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1343–1351.
- Крайл Дж. Война Чарли Уилсона. М.: Совершенно секретно, 2008. 448 с.
- Лексютина Я.В. США и политика «одного Китая» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 5. С. 99–115.
- Петров Д.И. Помощь США Тайваню в сфере образования в послевоенный период (1951-1965) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2013. № 2. С. 49–55.
- Рабуш Т.В. Оказание администрацией США не прямой военной поддержки афганским моджахедам в 1980-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 1. С. 77–87.
- Спольников В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. М.: Наука, 1990. 187 с.
- Тарханова Е.И. Причины и краткая характеристика войны в Афганистане 1979-1989 гг. // Трибуна ученого. 2022. № 2. С. 201–209.
- Упоров А.А. Сотрудничество Израиля и США в научно-инновационной сфере // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2012. № 9. С. 58–60.
- Цветков И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. СПб., 2000. 25 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ НА КAVKAZE В КОНТЕКСТЕ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Литвинова М.К.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия

e-mail: litvinova.ma.spb@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье на основе привлечения примеров из археологического и этнографического наследия регионов Северного Кавказа (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия – Алания) и частично признанного государства Южного Кавказа (Республика Южная Осетия) предлагается рассмотреть, как древнее прошлое может влиять на современные историческую память и политику памяти.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, археология, Кавказ, аланы.

Кавказ обладает уникальным и разнообразным историко-культурным наследием. На территории Кавказа найдено большое количество древних памятников. Например, археологические раскопки на Северном Кавказе велись с XIX в. Работы, посвященные связи между археологией и исторической памятью, политикой памяти на Северном Кавказе, не получили широкого освещения в трудах историков, политологов, археологов. При этом регулярно проводятся конференции (например, «Крупновские чтения»¹, «Пчелинские чтения»²), ключевыми темами которых являются об-

¹ XXXIII Крупновские чтения «Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века» // Российская академия наук: <https://new.ras.ru/activities/events/xxxiii-kрупновskie-chteniya-dostizheniya-i-perspektivy-izucheniya-arkheologii-severnogo-kavkaza-v-xx/> (04.07.2024).

² Пятые Пчелинские чтения: Археология, этнография и языки Кавказа // Владикавказский научный центр РАН: <https://vncran.ru/ru/press->

зор археологических открытий, рецензии на недавно вышедшие труды по археологии Северного Кавказа, сохранение культурного наследия в регионе и др. По итогам конференций публикуются тезисы и статьи докладчиков.

Исследованию исторической памяти на Северном Кавказе посвящено немало публикаций и монографий. Большинство статей были выпущены в 2000-х гг. Среди публикаций стоит упомянуть сборник «Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе»¹ и монографию В.А. Шнирельмана «Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке»².

Исследователи исторической памяти и политики памяти на Северном Кавказе обращаются к отдельным историческим сюжетам³. Стоит отметить работы отечественного историка А.Т. Урушадзе, специалиста по Кавказской войне. В своих многочисленных публикациях, в том числе монографии «Кавказская война. Семь историй»⁴, автор обращается к проблеме исторической памяти на Северном Кавказе.

В данной статье на примерах конкретных исторических событий показано, как археология влияет на общественную и политическую жизнь, как общественные и религиозные деятели обращаются к этой науке при создании современных проектов.

Археологический контекст Кавказа

Современное общепринятое географическое деление Кавказа выглядит так: Северный Кавказ, Центральный Кавказ, Южный Кавказ. Геополитическое деление включает в себя Северный Кав-

center/news/soigsi/pyatye-pchelinskie-chteniya-arkheologiya-etnografiya-i-yazyki-kavkaza/ (02.07.2024).

¹ Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.

² Шнирельман В.А. Быть аланами: Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 690 с.

³ Горюшина Е.М. Политика памяти на Кавказе после 1989 г.: теоретическое обоснование нарратива о войне в Чечне // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, № 10 (108). С. 1–21.

⁴ Урушадзе А.Т. Кавказская война. Семь историй. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 336 с.

каз и Южный Кавказ. Опираясь на оба этих деления, отметим, что в рамках статьи были рассмотрены по большей части примеры из регионов Северного Кавказа, лишь один пример был взят из региона Южного Кавказа. В статье акцент сделан на Кавказе как пространстве распространения древних археологических культур.

На Северном Кавказе археологические памятники существовали еще с эпохи палеолита. Известна пещера Чох в Дагестане, одна из старейших палеолитических стоянок в России. В энеолите стоит выделить майкопскую культуру в Адыгее¹. Также известна дольменная культура, которая была распространена в Краснодарском крае в среднем бронзовом веке. На Северном Кавказе в позднем бронзовом – раннем железном веке существовала известная своими металлическими изделиями кобанская культура². В раннем железном веке на территории Кавказа существовали разные культуры: меотская, синдская, скифская и сарматская.

В средневековый период на территории Кавказа появились аланы. Из письменных римских и византийских источников мы знаем, что существовало Государство Алания со столицей Магас³. По мнению некоторых ученых, Алания делилась на Западную Аланию и Восточную Аланию⁴. Западная Алания занимала территорию современной Грузии, а Восточная Алания – территорию Северного Кавказа.

Часть алан в ходе миграций переселилась в Европу. Об этом говорят некоторые топонимы. Так, например, в Венгрии появилась Ясская область (Ясшаг). Народ ясы, который, по мнению ряда ученых, имел аланское происхождение, поселился здесь в XIII в. Это произошло в связи с татаро-монгольским нашествием на Аланию⁵.

¹ Крупнов Е.И. Древняя история и культура Кабарды. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 176 с.; Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука, 1975. 416 с.

² Янин В.Д. Археология: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 608 с.

³ Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева; авт. А.К. Амброз, В.Б. Ковалевская, И.Л. Кызласов и др. М.: Наука, 1981. 302 с.

⁴ Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе: ИР, 1984. 303 с.

⁵ Там же.

У нас нет цели подробно останавливаться на археологии и истории каждого отдельно взятого региона Северного Кавказа. В данной статье особо стоит отметить историю Алании. Период проживания алан и представителей аланской культуры на Северном Кавказе наиболее основательно исследован учеными, благодаря письменным и археологическим источникам. Кроме того, В.И. Абаев доказал, что аланский язык является предком осетинского языка¹. Это позволяет некоторым народам Северного Кавказа, в частности ингушам, адыгам, осетинам, относить себя к потомкам алан.

*Топонимика как элемент политики памяти на Кавказе
в контексте археологии и этнографии*

На Северном Кавказе существуют топонимы, названия которых связаны с древними письменными источниками. В 1993 г. был принят закон о переименовании Республики Северная Осетия в Республику Северная Осетия – Алания². В Ингушетии в 1998 г. был заново отстроен Магас, названный в честь древнего аланского города. В 2000 г. он официально стал столицей республики. При въезде в Магас каждый турист пересекает триумфальную арку «Аланские ворота». Арка состоит из двух башен, украшенных статуями мужчины и женщины в традиционных костюмах (Рис. 1. С. 135). Эти башни – символ Ингушетии.

Аланские ворота открыли в 2015 г. по инициативе главы Ингушетии Ю.-Б.Б. Евкурова. В разных СМИ неоднократно поднимался вопрос, почему Аланские ворота решили разместить именно при въезде в Магас при том, что и другие кавказские народы претендуют на преемственность аланам. На это Ю.-Б.Б. Евкуров отвечал, что для него важны в первую очередь исторические факты в вопросе строительства культурных объектов, и подчеркивал: «Я говорил с сотрудниками ингушского НИИ по этому поводу. Одно дело здесь обосновать, другое – пригласить ведущих ученых-

¹ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 608 с.

² 24 года назад СОАССР была преобразована в РСО // 15-й Регион: <https://region15.ru/24-goda-nazad-soassr-by-la-preobrazovana-v-rso/> (29.06.2024).

кавказоведов, провести научную конференцию по аланам»¹. С аланами связаны и некоторые другие объекты в городе.

Центральная площадь Магаса названа Аланией, возле нее располагается Башня согласия, имеющая вид увеличенной в несколько раз ингушской средневековой башни. В 2018 г. на площади проходили празднества в честь 1075-летия города². Год спустя, в 2019 г., властями города была инициирована военно-историческая реконструкция последнего дня Магаса.



Рис. 1
Аланские ворота перед въездом в город Магас³

¹ Ю. Евкуров: «Соберитесь и обсудите, кто главный алан» // БезФормата: <https://magas.bezformata.com/listnews/evkurov-soberites-i-obsudite-cto/43276037/> (07.07.2024).

² Праздник в Магасе // БезФормата: <https://magas.bezformata.com/listnews/prazdnik-v-magase/66319902/> (07.07.2024).

³ Врата раздора? // Администрация Президента Республики Южная Осетия: <https://south-ossetia.info/vrata-razdora/> (03.07.2024).

Как утверждал мэр города Б.Б Цечоев, «весьма символично, что несломленный дух древнего Магаса живет в современной столице Ингушетии. Это неподвластная времени связь поколений»¹.

В Южной Осетии в 2003 г. религиозные деятели выдвинули идею о переименовании республики в Аланию. По мнению священнослужителей, название «Осетия» навязано Грузией². Спустя более 10 лет, в 2015 г., президент Южной Осетии Л.Х. Тибилов снова поднял вопрос о переименовании республики. В 2017 г. одновременно с выборами президента был проведен референдум с повесткой о переименовании Южной Осетии в Государство Алания.

Президент республики утверждал: «Многие народы хотели бы переиначить свою и присвоить чужую историю. В Южной Осетии были удивлены тем, что в Ингушетии построили “Аланские ворота”, поскольку весь мир знает, что осетины – потомки скифов и алан, и мы никому не позволим присваивать нашу историю»³.

В ходе референдума за переименование проголосовали более 80%⁴. Помимо президента Осетии, переименование поддержал ряд политиков и историков. Ученый Р.П. Кулумбегов в письме на сайте Администрации Президента Южной Осетии пишет так: «...средневековое Аланское царство, аланская археологическая культура, аланский (осетинский) язык и фольклор – достояние человечества, часть мировой культуры»⁵. Далее он задается важным вопросом: «Но означает ли это, что мы, делясь этим ценным наследием, должны отказываться от наследия наших предков?»⁶.

¹ Восставший из пепла. В Магасе прошла военно-историческая реконструкция эпизода последнего дня осады столицы Аланского государства // Ингушетия/ГПалГайче – интернет-газета: <https://gazetaingush.ru/municipalitet/v-magase-proshla-voenno-istoricheskaya-rekonstrukciya-epizoda-poslednego-dnya-osady> (07.07.2024).

² Южной Осетии не быть Аланией? Конгресс карачаевского народа обратился в МИД // Regnum.ru: <https://regnum.ru/news/2240232> (01.07.2024).

³ Глава Южной Осетии предложил переименовать республику // Администрация Президента Республики Южная Осетия: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/568163159a79473b7f88a3ba> (28.06.2024).

⁴ Южная Осетия возвращает Аланию ее подлинное название // Администрация Президента Республики Южная Осетия: <https://south-ossetia.info/yuzhnaya-osetiya-vozvrashtaet-alanii-ee-podlinnoe-nazvanie/> (29.06.2024).

⁵ Там же.

⁶ Там же

Предложение о переименовании Южной Осетии в Алаанию была принято не всеми. Например, Конгресс карачаевского народа обратился к министру иностранных дел Сергею Лаврову, призвав не допустить переименования республики. Общественный деятель А. Багаев, член «Аланского братства», заявил, что только осетины являются потомками алан, а любые притязания на этот счет являются «попыткой переписать историю»¹.

Перед референдумом и выборами президента проходила дискуссия историков и общественных деятелей о различных аспектах переименования. Историк Ю.С. Гаглойты предложил переименовать Южную Осетию по примеру с Северной: назвать ее «Южная Осетия – Алаания». Лингвист Ю.А. Дзицойты отмечал, что жители соседних республик могут быть возмущены переименованием, потому что «аланы – раскрученный бренд»². По мнению министра иностранных дел Южной Осетии и кандидата исторических наук М.К. Джиоева, при переименовании республики нельзя отбрасывать изначальное название «Осетия», потому что пропадут шесть веков истории. М.К. Джиоев аргументирует это тем, что в XVIII в. никто алан и государство Алаания уже не знал³.

Дискуссия о происхождении алан занимает кавказоведов уже более 100 лет. Многие ученые связывают алан и осетин, но последние генетические исследования показали, что у современных кавказских народов нет предковой компоненты, которая связала бы их с аланами⁴. Осетинская и нахская компоненты предположительно могут отражать в себе генетический след алан⁵.

¹ Референдум по переименованию Республики. Разность мнений // Газета Южная Осетия: <https://ugo-osetia.ru/obshhestvo/referendum-po-pereimenovaniyu-respubliki-raznost-mnenij> (29.06.2024).

² Переименование Южной Осетии вызвало недовольство на Северном Кавказе // OC Media: <https://oc-media.org/ru/pereimenovanie-yuzhnoy-osetii-vyzvalo-nedovolstvo-na-severnom-kavkaze/> (01.07.2024).

³ Историки поддержали идею переименования Южной Осетии // РБК: <https://sputnik-ossetia.ru/20161109/3283083.html> (07.07.2024).

⁴ Балановская Е.В. и др. В поисках аланского следа: генетическая история Северного Кавказа по полногеномным данным об аутосомном генофонде // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2022. № 3. С. 48–62.

⁵ Там же. С. 61.

Традиции как элемент исторической памяти на Кавказе в контексте археологии и этнографии

Среди кавказских народов существует традиция кровной мести. Кровную месть могли объявить за нанесение увечий, похищение женщин, соблазнение незамужней женщины, убийство и т.д. Институт кровной мести имеет давнюю традицию. Смысл кровной мести заключается в том, что лицо, совершившее преступление, подлежит смерти в порядке возмездия. Этот обычай включает в себя не только мщение, но и возможность прощения.

Примирение враждующих сторон могло произойти при соблюдении нескольких традиций. Особое внимание обратим на традицию прикосновения к надочажной цепи. Виновный в убийстве пробирался в дом убитого им человека и хватался за надочажную цепь, чтобы просить у родственников прощения¹. Котел и надочажная цепь (Рис. 2. С. 139) считались священными. Ингуши и чеченцы считали домашний очаг местом, избранным самим Аллахом². Осквернение очага у осетин (снятие и выбрасывание надочажной цепи) считалось причиной для кровной мести. О важности надочажной цепи известно из нартского эпоса³. Эта традиция имеет связь с культом огня у сармат и скифов⁴. Культ домашнего очага имеет привязку к погребальной обрядности скифосармат. Считается, что обычай культа домашнего очага у осетин мог быть производным от разжигания костра у могилы⁵.

¹ Албогачиева М.С.-Г., Бабич И.Л., Плиев А.А. Этнополитические аспекты правовой культуры народов Северного Кавказа: исторические корни и современность. М.: Директ-Медиа, 2022. 248 с.

² Там же.

³ Сказания о нартах. Осетинский эпос // Пер. с осет. Ю. Либединского. 4-е изд. Цхинвали: «Ирыстон», 1981. 400 с.

⁴ Яценко С.А. Сарматские погребальные ритуалы и осетинская этнография // Российская археология. 1998. № 3. С. 63–74.

⁵ Там же.



Рис. 2
Надочажная цепь из Владикавказа, нач. XX в.¹

¹ Валаев Захарий Петрович // Российский этнографический музей:

Выводы исследования

Рассмотренные выше примеры показывают, как археология и этнография могут влиять на историческую память и политику памяти. На примере дискуссий о переименовании Южной Осетии в Государство Аланию показано, что многие политики и историки в первую очередь при объяснении пользы переименования обращаются к аланскому прошлому. Пример, связанный с этнографическими традициями в быте кавказских народов, демонстрирует, что некоторые древние обычаи сохранились, но на политику памяти особого влияния не оказывают.

Список источников и литературы

24 года назад СОАССР была преобразована в РСО // 15-й Регион: <https://region15.ru/24-goda-nazad-soassr-byla-preobrazovana-v-rso/> (29.06.2024).

Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 608 с.

Албогачиева М.С.-Г., Бабич И.Л., Плиев А.А. Этнополитические аспекты правовой культуры народов Северного Кавказа: исторические корни и современность. М.: Директ-Медиа, 2022. 248 с.

Балановская Е.В. и др. В поисках аланского следа: генетическая история Северного Кавказа по полногеномным данным об аутосомном генофонде // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2022. № 3. С. 48–62.

Валаев Захарий Петрович // Российский этнографический музей: <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/valaev-zaharij-petrovich/> (01.07.2024).

Восставший из пепла. В Магасе прошла военно-историческая реконструкция эпизода последнего дня осады столицы Аланского государства // Ингушетия/ГалГайче – интернет-газета: <https://gazetaingush.ru/municipalitet/v-magase-proshla-voenno-istoricheskaya-rekonstrukciya-epizoda-poslednego-dnya-osady> (07.07.2024).

Врата раздора? // Администрация Президента Республики Южная Осетия: <https://south-ossetia.info/vrata-razdora/> (03.07.2024).

<https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/valaev-zaharij-petrovich/> (01.07.2024)

- Глава Южной Осетии предложил переименовать республику // Администрация Президента Республики Южная Осетия: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/568163159a79473b7f88a3ba> (28.06.2024).
- Горюшина Е.М. Политика памяти на Кавказе после 1989 г.: теоретическое обоснование нарратива о войне в Чечне // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, № 10 (108). С. 1–21.
- Историки поддержали идею переименования Южной Осетии // РБК: <https://sputnik-ossetia.ru/20161109/3283083.html> (07.07.2024).
- Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.
- Крупнов Е.И. Древняя история и культура Кабарды. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 176 с.
- Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе: ИП, 1984. 303 с.
- Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века: неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975. 416 с.
- Переименование Южной Осетии вызвало недовольство на Северном Кавказе // OC Media: <https://oc-media.org/ru/pereimenovanie-yuzhnoy-osetii-vyzvalo-nedovolstvo-na-severnom-kavkaze/> (01.07.2024).
- Праздник в Магасе // БезФормата: <https://magas.bezformata.com/listnews/prazdnik-v-magase/66319902/> (07.07.2024).
- Пятые Пчелинские чтения: Археология, этнография и языки Кавказа // Владикавказский научный центр РАН: <https://vncran.ru/ru/press-center/news/soigsi/pyatye-pchelinskie-chteniya-arkheologiya-etnografiya-i-yazyki-kavkaza/> (02.07.2024).
- Сказания о нартах. Осетинский эпос // Пер. с осет. Ю. Либединского. 4-е изд. Цхинвали: «Ирыстон», 1981. 400 с.
- Референдум по переименованию Республики. Разность мнений // Газета Южная Осетия: <https://ugo-osetia.ru/obshhestvo/referendum-po-pereimenovaniyu-respubliki-raznost-mnenij> (29.06.2024).
- Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева; авт. А.К. Амброз, В.Б. Ковалевская, И.Л. Кызласов и др. М.: Наука, 1981. 302 с.
- Урушадзе А.Т. Кавказская война. Семь историй. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 336 с.
- Шнирельман В.А. Быть аланами: Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 690 с.
- Ю. Евкуров: «Соберитесь и обсудите, кто главный алан» // БезФормата: <https://magas.bezformata.com/listnews/evkurov-soberites-i-obsudite-cto/43276037/> (07.07.2024).

Южная Осетия возвращает Аланию ее подлинное название // Администрация Президента Республики Южная Осетия: <https://south-ossetia.info/yuzhnaya-osetiya-vozvrashhaet-alanii-ee-podlinnoe-nazvanie/> (29.06.2024).

Южной Осетии не быть Аланией? Конгресс карачаевского народа обратился в МИД // Regnum.ru: <https://regnum.ru/news/2240232> (01.07.2024).

Янин В.Д. Археология: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 608 с.

Яценко С.А. Сарматские погребальные ритуалы и осетинская этнография // Российская археология. 1998. № 3. С. 63–74.

XXXIII Крупновские чтения «Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века» // Российская академия наук: <https://new.ras.ru/activities/events/xxxiii-kрупnovskie-chteniya-dostizheniya-i-perspektivy-izucheniya-arkheologii-severnogo-kavkaza-v-xx/> (04.07.2024).

МАСТЕРСКАЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ»

«ЭТО ПОМОГАЕТ СЛЕДОВАТЬ ПО ЖИЗНИ» ЦЕННОСТИ СОГЛАСИЯ, СОЛИДАРНОСТИ, СУВЕРЕНИТЕТА И СЛУЖЕНИЯ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Селезнева А.В.

*Доктор политических наук
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ntonina@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены теоретико-методологические основания, концептуальная модель, гипотезы, характеристика пилотного исследования, проведенного коллективом направления «Политическая социология и психология» Научной школы Молодежной исследовательской мастерской, рамочно обозначены его результаты и выводы. Исследование посвящено традиционным ценностям согласия, солидарности, суверенитета и служения в сознании современной российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, традиционные ценности, политические ценности, согласие, солидарность, суверенитет, служение.

Актуальность исследования традиционных ценностей согласия, солидарности, суверенитета, служения в сознании российской молодежи, которые стали предметом изучения в рамках проекта мастерской «Политическая социология и психология», обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, современная молодежь – поколение, которое по своим социальным и политико-психологическим характеристикам отличается от всех других в структуре российского общества¹. Это

¹ Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.; Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

поколение, которое находится сейчас в процессе мировоззренческого самоопределения, вызванного событиями последних лет. В связи с этим для выстраивания эффективной работы с молодежью в актуальном политическом контексте становится особенно важно осуществлять гибкую настройку между ценностными ориентирами развития страны¹ и ценностными ориентациями самой молодежи.

Во-вторых, несмотря на то, что молодежь находится в фокусе пристального внимания ученых в последние годы², в социогуманитарной науке наблюдается недостаток знаний о структурно-содержательных особенностях традиционных политических ценностей в сознании современной российской молодежи. Стоит отметить, что данный пробел частично уже восполнен: в течение последних двух лет были проведены исследования, направленные на изучение идей и ценностей государства, свободы, справедливости, патриотизма, солидарности в структуре сознания и мировоззрения молодежи³. Данный проект, нацеленный на выявление структурно-

¹ Здесь имеются в виду традиционные духовно-нравственные ценности, которые определены в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (05.06.2024).

² Чуев С.В., Тимохович А.Н., Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. 2017. Т. 25, № 11. С. 54–60; Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 118–129; Касамара В.А., Максимова М.С., Сорокина А.А. Справедливость в представлении российской студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2020. № 4. С. 20–30; Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74; Зубок Ю.А., Любутов А.С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 3. С. 167–181.

³ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской

содержательных особенностей традиционных ценностей согласия, солидарности, суверенитета, служения в сознании российской молодежи, стал продолжением этой работы.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретическим базисом исследования выступил политико-психологический подход, который позволяет изучать политические ценности как абстрактные аксиологические понятия и представления о них в индивидуальном и групповом сознании. В рамках данного подхода политические ценности определяются как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений»¹. В качестве ключевых характеристик, которые важны в контексте разработки концептуальной модели и исследовательского инструментария, необходимо отметить иерархический характер ценностей (они упорядочены в сознании людей в порядке относительной важности), абстрактность формы их выражения (они всегда обозначаются абстрактными понятиями)

молодежи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023. Т. 25, № 1. С. 233–251; Евгеньева Т.В., Евгеньев В.А. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023. Т. 13, № 3. С. 94–100; Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове „МЫ“ сто тысяч „Я“»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2024. Т. 26, № 2. С. 341–356; Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2024. № 77. С. 275–279; Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Тулегенова Д.Д. Свобода как политическая ценность в сознании современной российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) // *Вестник Пермского университета. Серия Политология*. 2024. Т. 18, № 2. С. 59–72.

¹ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 49. С. 178.

и их связанность с политическими представлениями, которые раскрывают смысл ценностных понятий.

Поскольку предметом изучения являются именно традиционные ценности в понятийном и смысловом измерениях, то отдельную категорию теоретических оснований исследования составили разработки российских ученых в области политической культуры и истории социально-политической мысли¹. Они позволяют, во-первых, обозначить национальную принадлежность традиционных ценностей в терминах «базисные» и «русские» и определить их как «ценности, выработанные в результате многовекового исторического и духовно-политического развития российского народа в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях, и являющиеся неперенным фактором формирования общенациональной и политической идентичности народа»². Во-вторых, на их основании появляется возможность определять «традиционность» тех или иных политических ценностей.

Рассмотрение российской молодежи как носителя представлений и ценностей опиралось в рамках проекта на положения социологии молодежи³ (в первую очередь, для определения возрастных границ общности) и поколенческий подход⁴, который позволяет учитывать влияние контекста на формирование облика когорты.

Концептуальная модель и гипотезы исследования

Определение теоретико-методологических оснований исследования позволило разработать концептуальную модель исследо-

¹ Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи / под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. М.: Квадрига, 2024. 720 с.

² Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27, № 4. С. 123.

³ Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12.

⁴ Селезнева А.В. Российская молодежь...

вания – систему взаимосвязанных элементов, обозначающую предмет изучения, с набором соответствующих параметров для эмпирической проверки. В рамках этой модели традиционные ценности служения, солидарности, согласия и суверенитета рассматриваются как разновидность политических ценностей, а их основные параметры представлены в таблице 1 (С. 148).

Опираясь на проведенный теоретический анализ проблемы и разработанную концептуально-исследовательскую модель, авторы проекта сформулировали следующие гипотезы.

1. Понимание ценностей солидарности, согласия, суверенитета, служения российской молодежью многозначно и противоречиво.

2. В сознании российской молодежи есть две смысловые доминанты – государство и безопасность, которые являются ядром содержательно-смыслового наполнения ценностей солидарности, согласия, суверенитета, служения.

3. Под влиянием общественно-политического дискурса в сознании молодежи происходит переосмысление традиционных ценностей солидарности, согласия, суверенитета, служения: исконные трактовки дополняются и уточняются современными смыслами, проистекающими из личного опыта поколения и актуального общественно-политического контекста.

Характеристика исследования

Для реализации задач был использован специальный инструментарий, сочетающий в себе количественные и качественные методы исследования: массовый опрос и фокус-группы с использованием специальных техник (вербальные фиксированные ассоциации, оценочное шкалирование). Таким образом был реализован ключевой методический принцип политико-психологического подхода¹.

Для сбора эмпирических данных были проведены онлайн-анкетирование 267 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет из 38 регионов РФ, представляющих все федеральные округа, и две фокус-группы среди представителей молодежи того же возрастного диапазона.

¹ Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 2. С. 42–53.

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Традиционные ценности			
Согласие	Солидарность	Суверенитет	Служение
Смысловое наполнение ценности	Смысловое наполнение ценности	Смысловое наполнение ценности	Смысловое наполнение ценности
Условия согласия	Детерминанты солидарности	Детерминанты суверенитета	Объекты служения
Акторы согласия	Установка на жертвенность	Форма выражения суверенитета	Сферы проявления служения
Социальная значимость согласия	Социальное значение солидарности	Акторы обеспечения суверенитета	Личные проявления служения

Результаты и выводы исследования

Материалы исследования структурно-содержательного наполнения конкретных ценностей – служения, согласия, солидарности, суверенитета – будут представлены далее в статьях участников проекта. В данной – вводной – статье обозначим рамочно самые общие результаты и выводы.

Во-первых, в сознании современной российской молодежи происходит переосмысление традиционных ценностей. Это процесс, который обусловлен множеством факторов субъективного (особенности молодого поколения – социокультурные и политико-психологические) и объективного (контекст жизнедеятельности молодежи – событийный, информационный, социокультурный) характера.

Во-вторых, смысловое наполнение ценностей в сознании молодежи дифференцировано. С этой точки зрения можно выделить две категории ценностей: первые – это ценности, представления о которых когнитивно более полные и логичные (например, суверенитет), и вторые – представления о которых когнитивно более бедные и непоследовательные (например, служение и согласие). Фактором дифференциации представлений молодежи о тех или иных ценностях является возраст – наиболее противоречивое понимание ценности солидарности наблюдается у молодежи младшего возраста из нашей выборки (18 – 22 лет), тогда как неоднозначность понимания ценностей служения и согласия характерна для более старшей молодежи (22 – 30 лет).

В-третьих, в сознании молодежи присутствует сложная комбинация установок на личное и общественное, которые определяют особенности поведенческих проявлений ценностей. Эти установки связаны с готовностью объединяться и участвовать в совместных, солидарных социальных практиках. Для младшей возрастной когорты в структуре молодежи условием здесь выступает личная выгода, для более старших представителей поколения – внешняя угроза.

В-четвертых, смысловое наполнение системы ценностей российской молодежи определяют три понятийные доминанты: безопасность, семья и государство. Ее ядро формирует понятие «безопасность», как отражение субъективных переживаний и потребностей молодежи. Понятие «семья» определяет формирова-

ние ценностей молодежи по линии «от человека к государству и обществу» (согласие и солидарность), а понятие «государство» – по линии «от государства и общества к человеку» (суверенитет и служение).

Поскольку исследование носило пилотный и отчасти разведывательный характер, представляется важным обозначить перспективы его развития в будущем. Они связаны, на наш взгляд, с расширением эмпирической базы и проверкой гипотез на репрезентативной для страны выборке, а также определением региональной специфики традиционных ценностей в сознании молодежи.

Список источников и литературы

- Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 118–129.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
- Евгеньева Т.В., Евгеньев В.А. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13, № 3. С. 94–100.
- Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Тулегенова Д.Д. Свобода как политическая ценность в сознании современной российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2024. Т. 18, № 2. С. 59–72.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 233–251.
- Зубок Ю.А., Любутов А.С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 3. С. 167–181.
- Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12.
- Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74.

- Касамава В.А., Максименкова М.С., Сорокина А.А. Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи // *Общественные науки и современность*. 2020. № 4. С. 20–30.
- Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2021. Т. 27, № 4. С. 113–123.
- Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
- Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи / под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. М.: Квадрига, 2024. 720 с.
- Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 49. С. 177–192.
- Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2011. № 2. С. 42–53.
- Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2024. № 77. С. 275–279.
- Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.
- Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове „МЫ“ сто тысяч „Я“»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2024. Т. 26, № 2. С. 341–356.
- Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (05.06.2024).
- Чув С.В., Тимохович А.Н., Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // *Власть*. 2017. Т. 25, № 11. С. 54–60.

«РАДИ ОБЩЕЙ ЦЕЛИ»

ЦЕННОСТИ СОЛИДАРНОСТИ И СОГЛАСИЯ
В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Марущенко Д.А.¹, Тулегенова Д.Д.²

Федосов Р.Д.², Шустова С.А.³

¹ *Национальный исследовательский*

Томский государственный университет, Томск, Россия

² *Институт научной информации по общественным наукам*

Российской академии наук, Москва, Россия

³ *Поволжский институт управления*

имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия

marushhenkod@mail.ru, tulegenova.dinara1998@yandex.ru

roman.fedosov2018@yandex.ru, sofiasustova2@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям ценностей солидарности и согласия в сознании российской молодежи. Исследование проводилось в рамках политико-психологического подхода с применением количественных и качественных методов и носило пилотных характер. Эмпирической базой выступили материалы двух фокус-групповых дискуссий и результаты опроса молодых людей (n = 267) в возрасте от 18 до 30 лет, проведенных в рамках работы мастерской «Политическая социология и психология» весной 2024 г. В результате исследования установлено, что ценности солидарности и согласия актуализированы и отражены в сознании молодых людей. Можно отметить готовность молодежи к единению и проявлению солидарности и согласия как с близким кругом общения, так и с обществом в целом. Также в сознании молодежи присутствует сложная комбинация установок на личное и общественное и заметна возрастная специфика ориентации на включенность в общественные связи и отношения.

Ключевые слова: молодежь, традиционные ценности, политические ценности, солидарность, согласие.

Исследование ценностей, представлений и установок, определяющих особенности мировоззрения человека в рамках дихотомии «коллективное – индивидуальное», вопрос соотношения индивидуального и коллективного начал актуальны в силу своего фундаментального характера. В социогуманитарной науке сложилось представление об отечественной политической культуре, согласно которому ее относят к категории коллективистских. Это выражается в природе индивидуального сознания, где личное сознание человека укоренено в общем надиндивидуальном, соборном.

Изучая особенности жизнедеятельности молодежи в государстве и обществе, исследователи в последние годы все больше фокусируются на актуализированных в сознании молодежи традиционных ценностях, изучение и укрепление которых является важным для сохранения преемственности и дальнейшего развития. Выявление сочетания индивидуальных и коллективных ценностей именно у молодежи представляется особенно значимым в контексте мозаичности политического сознания и психологических особенностей молодых людей.

Все это делает актуальным изучение традиционных ценностей, представлений и установок молодежи, определяющих особенности ее мировоззрения в рамках дихотомии «коллективное – индивидуальное».

Теоретико-методологические основания исследования

Концептуальной основой пилотного исследования является политико-психологический подход, обладающий теоретическими и инструментальными возможностями для изучения политических ценностей в структуре политического сознания молодежи. Другим концептуальным базисом выступают разработки историков социально-политической мысли, посвященные идейно-смысловым истокам отечественной политической культуры¹.

Традиционной для нашей политической культуры считается идея превосходства коллективного начала над индивидуальным,

¹ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 4. С. 113–133.

смысловую основу которой формируют такие категории, как «солидарность» и «согласие». Одной из задач пилотного исследования было определение ценностей солидарности и согласия в контексте российской политической культуры.

В истории социально-политической мысли категории «солидарность» и «согласие» характеризуются по-разному. Ряд исследователей указывает на генетическую связь «солидарности» и «соборности»¹. «Солидарность» имеет глубокую традицию определения². Так, слово «солидарность» исторически означает «совместное договорное обязательство каждого из должников по возврату долга в целом»³. В русской литературе можно найти указание на различие между коллективным и индивидуальным, сформулированное с использованием слова «солидарность». В «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский критически отзывается о современном обществе: «Теряется вера в солидарность людей, в братство их, в помощь общества, провозглашается громко тезис: “Всякий за себя и для себя”»⁴.

Первое упоминание ценностной характеристики «согласие» можно обнаружить в источниках XV в.⁵. Согласие сравнивается с благозвучием гуслей, и в качестве основной задачи власти обозначается приводить к согласованности струны, которые по какой-либо причине вышли из строя. Кроме того, что «согласие» обозначается в этой метафоре как единение, оно предполагает четкую иерархию и установленные нормы. То есть, во-первых, существуют тот, кто «вышел из строя», и остальные, во-вторых, есть аппарат власти, который позволяет эту иерархию привести к единому благозвучию. В современных политических исследованиях «согла-

¹ Голович Р. Соборность: из истории русской религиозной социальной мысли // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 121–125.

² Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Москва: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.

³ Там же. С. 98–99.

⁴ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. С. 566.

⁵ Из Хронографа 1617 года // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. Санкт-Петербург: Наука, 1997. С. 558.

сие» объединяют с еще одной важной для русской политической культуры ценностью – «самодержавием»¹. На основании анализа исторических документов «согласие» определяют следующим образом: «добровольное равноправное решение, которое приводит к политическому действию»².

«Солидарность» и «согласие» приобретают свое сакральное значение благодаря религиозным основаниям. Единство, как основная смысловая доминанта обеих ценностей, приобретается благодаря Богу и во имя Бога. Более того, божественное основание позволяет различать подлинный и неподлинный характер ценности. Концептуальное значение «солидарность» и «согласие» приобретают в отечественной традиции при помощи указания на различие индивидуальных и коллективных установок: «В русской соборности можно найти уникальные, присущие только русской традиции образцы поведения русского человека: превалирование общих интересов над частными, когда весь коллектив заботится о каждом своем члене»³.

Анализ, результаты которого представлены в данной работе, основывается на материалах проведенного весной 2024 г. всероссийского опроса граждан в возрасте 14 – 30 лет (n = 267) из 38 регионов России. Качественная часть исследования представлена материалами двух проведенных весной 2024 г. фокус-групп, участниками которых стали молодые люди в возрасте 14 – 30 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного пилотного исследования было выявлено, что солидарность для российской молодежи является актуальной категорией – 67% респондентов высоко оценили значимость солидарности в своей жизни и лишь 2% выразили мнение, что она имеет отрицательную значимость (Табл. 1. С. 156).

¹ Страхов А.Б. «Самодержавие» и «согласие» в русской духовно-политической традиции XI–XVII вв. // Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография. М.: Квадрига, 2024. С. 486–498.

² Там же. С. 493.

³ Седаев П.В. Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности // Власть. 2022. Т. 30, № 4. С. 43–46.

Таблица 1

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОЧНОГО ШКАЛИРОВАНИЯ), %

	Патриотизм	Справедливость	Свобода	Солидарность	Суверенитет	Служение	Согласие
Отрицательное значение	4	1	1	2	2	17	3
Не имеет значения	10	2	3	10	7	22	14
Имеет небольшое значение	28	16	16	21	20	27	23
Довольно значимо	33	20	20	27	27	20	27
Очень значимо	24	61	60	40	43	14	33

Что касается смыслового содержания изучаемых нами категорий, то большинство опрошенных связывали ценность солидарности с чем-то «общим», «единым», «общественным». 72,7% респондентов считают, что солидарность – это единение людей, для 39,7% опрошенных солидарность – это «общность культуры», для 22,8% – «приоритет общего над частным» (Табл. 2. С. 157). Полученные результаты отражают общее понимание солидарности как объединяющего фактора. Респонденты видят в солидарности силу, способную объединять людей вокруг общих ценностей, целей и интересов. Респонденты подчеркивают ее объединяющую природу, указывают на ее роль в формировании и поддержании культурных ценностей, в развитии общества.

Молодые люди ассоциируют категорию «солидарность» преимущественно с согласием (58,8%) и единением (54,7%) (Табл. 3. С. 157). В рамках открытого вопроса респонденты называли преимущественно такие ассоциации, как «взаимопомощь» и «поддержка». Отметим, что респонденты старшей возрастной группы (23 – 30 лет) среди ассоциаций к слову «солидарность» называли категории, связанные с активной деятельностью – такие понятия, как «труд», «деятельность», «взаимопомощь».

Таблица 2

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЯ
«СОЛИДАРНОСТЬ» (ДО ДВУХ ОТВЕТОВ), %

Варианты ответа	%
Единение людей	72,7
Общность культуры	39,7
Приоритет общего над частным	22,8
Самопожертвование ради других	17,6
Религиозное единство	6,4
Затрудняюсь ответить	6

Таблица 3

АССОЦИАТИВНЫЙ РЯД С ПОНЯТИЕМ «СОЛИДАРНОСТЬ»
(ДО ДВУХ ОТВЕТОВ), %

Варианты ответа	%
Согласие	58,8
Единение	54,7
Коллективизм	25,8
Многонациональность	13,5
Община	11,6
Соборность	9
Затрудняюсь ответить	3
Смирение	0,4

В то же время молодые люди младшей возрастной группы (18 – 23 лет) использовали «общепринятые» ассоциации: «единство», «согласие», «компромисс».

В ходе исследования для нас было важно узнать, что, по мнению респондентов, влияет на проявление солидарности в обществе (Табл. 4. С. 158). Большая часть респондентов считает, что на это влияют факторы неличного характера. Для 40,8% молодых людей это нормы морали, для 39,3% – общая идея, для 20,2% – традиции, для 11,2% – правовые нормы (закон). При этом заметная часть

опрошенных выделяют для себя и личностный фактор, который способен, по их мнению, повлиять на проявление солидарности в обществе: личные убеждения (34,8%), ситуации несправедливости (29,2%), религиозные убеждения (0,4%).

Таблица 4

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОНЯТИЯ «СОЛИДАРНОСТЬ»
(ДО ДВУХ ОТВЕТОВ), %

Варианты ответа	%
Нормы морали	40,8
Общая идея	39,3
Личные убеждения	34,8
Ситуации несправедливости	29,2
Традиции	20,2
Внешние угрозы	16,1
Правовые нормы (закон)	11,2
Затрудняюсь ответить	1,5
Религиозные убеждения	0,4

По результатам фокус-групп можно заключить, что в понимании молодых людей солидарность необходима ради мира и согласия: *«Солидарность нужна скорее, чтобы не было никаких личных и алчных интересов, чтобы люди между собой нашли компромиссы и договорились о чем-то, что принесет пользу или, скажем, менее вредно будет для кого-то из людей»* (муж., 18 лет, Саратовская область). Респонденты делали акцент на важности солидарности в достижении общих целей: *«Солидарность все-таки больше про то, чтобы совместно делать и совместно двигаться, про то, чтобы понимать рядом стоящих людей»* (жен., 24 года, Москва).

Опрошенные представители молодежи неоднократно заявляли, что в ситуациях, требующих солидарности и поддержки, они безоговорочно готовы пожертвовать своими интересами и даже собой: *«Допустим, в какой-то самой сложной ситуации, как, например, у нас сейчас происходит СВО. Здесь в целом своими интересами тоже могу пренебречь, если это поможет, допустим, Родине. Я же люблю свою Родину, в конце концов, я здесь родилась»* (жен., 21 год, Москва); *«Мне кажется, что солидарность –*

это способность пойти на компромисс и пожертвовать частично своим видением, своими интересами ради какого-то общего блага, ради общей цели» (муж., 22 года, Москва). В качестве ситуации, когда они готовы пожертвовать собой, своим временем и ресурсами, называли экстренные ситуации, природные катастрофы, трагедии, объясняя это тем, что именно такие случаи способствуют сплочению общества.

По материалам фокус-групп заметно, как молодые люди стремятся к нахождению баланса между частным и общественным. Наряду с установкой на жертвенность, просматривается прагматичный характер ценностных ориентаций молодежи: «[Солидарность нужна, чтобы – прим. авт.] *Извлечь, так сказать, максимальную выгоду»* (жен., 21 год, Москва). Также была отмечена важность выражения личного мнения, свободы слова, независимости от других: «*В целом можно привести пример ценности независимости, себя, какого-то своего мнения. Свобода слова, так сказать»* (жен., 21 год, Москва). Обнаруженный прагматизм в ответах респондентов в среднем от 18 до 22 лет позволяет выделить их как группу, у которой разнообразное понимание солидарности и связано с направленностью как на достижение общественных, так и личных интересов.

Для молодых людей солидарность, прежде всего, это вопрос как социальной, так и личной выживаемости, поэтому для них важно приходить на помощь: «*Наверное, когда общество находится в какой-то критической ситуации, почему-то в голове какой-то пример, как люди борются с наводнением, борются с пожаром. Мне кажется, что когда какая-то такая серьезная стихия приходит, то необходимо как-то в этом участвовать и помогать»* (жен., 30 лет, Томская область).

Что касается ценности «согласия», то она оказалась менее актуальной для опрошенной молодежи, лишь для 33% респондентов согласие оказалось очень значимым (Табл. 1. С. 156). Помимо этого, согласие для молодых людей оказалось самой сложной в определении категорией. Так, равное количество опрошенных – 29,2% считают, что согласие – это преодоление противоречий и сочетание мнений, следующими по популярности ответом стал «наличие общей цели» – 19,5%, 12,7% считают, что согласие – это «единое действие» (Табл. 5. С. 160).

Таблица 5

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СОГЛАСИЕ»
(ДО ДВУХ ОТВЕТОВ), %

Варианты ответа	%
Преодоление противоречий	29,2
Сочетание мнений	29,2
Наличие общей цели	19,5
Единое действие	12,7
Соединение противоположностей	7,1
Затрудняюсь ответить	2,2

В качестве ассоциаций респонденты преимущественно отмечали «компромисс» и «сотрудничество». Ассоциировали согласие с гармонией 30,7% опрошенных, с объединением – 27,7% (Табл. 6. С. 161). Молодые люди понимают под согласием состояние, характеризующееся соединением нескольких мнений, их синтезом в целях обобщения позиций и определения приемлемого решения по тому или иному вопросу при заявленной готовности согласиться с другими. Отметим, что категория согласия воспринимается молодыми людьми сквозь призму личного, то есть определение согласия как понимания, разрешения и соглашения обозначает «понимание меня», «мое разрешение», «соглашение с моим мнением». Сами молодые люди готовы «быть в согласии», соглашаться в большинстве случаев с семьей, однако при таких условиях, когда собственные интересы не будут ущемлены.

Результаты фокус-групп позволяют заключить, что, по мнению молодых людей, между государством и обществом должно быть согласие: *«Мне кажется, согласие между обществом и государством – это, в принципе, один из основных принципов, на которых и строится государство. Потому что, ну, как может, так сказать, образоваться государство, если не будет в обществе согласия между этой системой?»* (муж., 18 лет, Саратовская область). При этом в некоторых ситуациях, например, когда существует внешняя угроза и требуется принять решение «здесь и сейчас», государство может, с точки зрения респондентов, не считаться с мнением общества.

Таблица 6

АССОЦИАТИВНЫЙ РЯД С ПОНЯТИЕМ «СОГЛАСИЕ»
(ДО ДВУХ ОТВЕТОВ), %

Варианты ответа	%
Компромисс	47,2
Сотрудничество	45,3
Гармония	30,7
Объединение	27,7
Единогласие	19,5
Выбор	11,6
Соответствие	8,2
Затрудняюсь ответить	1,1
Сочетание	0,4

Также респонденты высказали мнение, что в полном согласии нет необходимости, поскольку для развития всегда необходимы противоположное мнение, дискуссия, чтобы была оппозиция: *«Абсолютного согласия, мне кажется, не нужно добиваться, потому что должен быть процент оппозиции»* (жен., 23 года, Ярославская область).

Выводы исследования

В результате пилотного исследования можно сделать несколько обобщающих выводов о структурно-содержательных характеристиках ценностей солидарности и согласия в сознании российской молодежи.

Во-первых, солидарность и согласие, как традиционные ценности, актуализированы и отражены в сознании молодых людей. Исходя из полученных результатов, можно отметить готовность молодежи к единению и проявлению солидарности и согласия как с близким кругом общения, так и с обществом в целом. Наблюдается готовность молодежи к консолидации в вопросах стратегической важности, обеспечения защиты общества и государства.

Во-вторых, в сознании молодежи присутствует сложная комбинация установок на личное и общественное. Представители молодежи декларируют готовность жертвовать собственными интересами ради других, но преимущественно ради близких и родных

людей. В то же время четко просматриваются индивидуалистические прагматические установки и ориентации.

В-третьих, заметна возрастная специфика в ориентации на включенность в общественные связи и отношения. Так, если «младшая» молодежь готова объединяться при условии получения личной выгоды, то «старшая» – при наличии внешней угрозы.

Список источников и литературы

Голович Р. Соборность: из истории русской религиозной социальной мысли // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 121–125.

Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Москва: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. 881 с.

Из Хронографа 1617 года // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб.: Наука, 1997. 758 с.

Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 4. С. 113–133.

Седаев П.В. Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности // Власть. 2022. Т. 30, № 4. С. 43–46.

Страхов А.Б. «Самодержавие» и «согласие» в русской духовно-политической традиции XI–XVII вв. // Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография. М.: Квадрига, 2024. С. 486–498.

«ЭТО РЕЗУЛЬТАТ СОВМЕСТНЫХ УСИЛИЙ»

СУВЕРЕНИТЕТ
КАК ТРАДИЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ
В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рогач Н.Н.¹, Бабаджанян П.А.², Кетова Д.А.³

¹ Кандидат политических наук

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук, Москва, Россия

² *Ярославский государственный университет*

имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

³ *Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь Россия*

e-mail.com: nickolayrogach@gmail.com

babajanyanpapik@yandex.ru, dasha.ketova710@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования структурно-содержательных особенностей политической ценности суверенитета в сознании российской молодежи. В ходе пилотного исследования мастерской «Политическая социология и психология» с использованием методов онлайн-опроса и фокус-групп были выявлены особенности восприятия российской молодежью ценности суверенитета. Суверенитет представляется как национальная самостоятельность и независимость, защита национальных интересов, укрепление государственности, безопасность и гражданская ответственность.

Ключевые слова: молодежь, традиционные ценности, политические ценности, суверенитет, внутренний суверенитет, личный суверенитет, независимость.

Работа с молодежью, которая реализуется в нашей стране по множеству различных направлений, обретает более структурный характер и становится одним из важнейших направлений государственной политики. Подтверждением тому служит, например, внедрение национального проекта «Молодежь и дети», направлен-

ного на создание условий для самореализации молодых людей¹. Концептуальные основы молодежной политики опираются на традиционные ценности, перечень которых был определен в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно данному документу, традиционные ценности – «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство»². Роль традиционных ценностей в диалоге власти с молодежью невозможно переоценить, так как именно на основе традиционных ценностей формируется национальная идентичность, посредством которой осуществляется их межпоколенная трансляция. К традиционным ценностям относятся и суверенитет³.

В отечественной политической науке понятие «суверенитет» интерпретируется не только как независимость и самостоятельность государства на международном уровне, но и как форма существования общества, нацеленного на сохранение своей свободы и своей независимости⁴. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной в 2021 г., при сегодняшнем высоком уровне технологического и социально-экономического развития возникает угроза утраты традиционных ценностей. Насажение

¹ В состав нацпроекта «Молодежь и дети» войдут девять федеральных проектов // Минпросвещения России: <https://edu.gov.ru/press/8678/v-sostav-nacproekta-molodezh-i-deti-voydut-devyat-federalnyh-proektov/?ysclid=lyqr0smgmgq476160029> (25.05.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (25.05.2024).

³ Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов / В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: Индиго, 2023. 80 с.: илл.

⁴ Федорова М.М. Суверенитет как политико-философская категория Современности // Философский журнал. 2009. № 1 (2). С. 154–164.

чуждых идеалов без учета исторических традиций и опыта в областях культуры, образования, науки, религии и языка, подвержение ценностей нападкам извне, информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры – все это является угрозами для культурно-ценностного суверенитета, который необходимо защищать¹.

Проблематика суверенитета актуальна для исследования, потому что политическая ценность суверенитета имеет многовековую историю, а сам суверенитет традиционно считается важным признаком становления государства, поскольку целостность страны является результатом исторического развития государства² и консолидации общества, а также имеет непосредственное влияние на жизнь граждан, в том числе молодежи, на которой лежит ответственность за сохранение традиционных культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей. Сохранение ценностей дает возможность сохранять уникальную культуру России и продолжать ее развитие. Необходимо не только сохранять ценности, но и передавать их следующим поколениям, и эта задача тоже стоит перед молодежью. Ответственность, лежащая на молодых людях, актуализирует вопрос того, как современная российская молодежь интерпретирует традиционную политическую ценность «суверенитет». Цель нашего исследования – выявить формы выражения, детерминанты и структурно-содержательных особенности политической ценности суверенитета в сознании российской молодежи.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологической основой проведенного нами исследования является политико-психологический подход, в рамках которого политические ценности интерпретируются как «устойчи-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202107030001> (25.05.2024).

² Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27, № 4. С. 113–123.

вые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений»¹. При разработке концептуальной модели исследования мы обращались в первую очередь к трудам отечественных исследователей в области истории русской социально-политической мысли, где раскрывается традиционное понимание понятия «суверенитет» русским человеком², и к работам в области политической психологии, посвященным проблематике политических ценностей³. Теоретико-методологические наработки А.В. Селезневой, С.В. Перевезенцева, А.Б. Страхова, О.Е. Сорокопудовой и др.⁴ позволили нам определить методологические и методические возможности для изучения интерпретации ценности «суверенитет» представителями молодого поколения.

Система политических ценностей представляет собой иерархически выстроенную внутреннюю структуру, в которой они упорядочены по степени их значения для жизни человека. Поскольку набор политических ценностей достаточно устойчив, в течение жизни может меняться лишь положение ценностей в иерархии в зависимости от их актуализации⁵. Следовательно, политические

¹ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 178.

² Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. Указ. соч.; Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великаго Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство» // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 245–262.

³ Селезнева А.В. Указ. соч.; Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275–289.

⁴ Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. М.: Квадрига, 2024. 720 с.

⁵ Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях...

ценности находятся в определенной зависимости от потребностей личности: ценным для человека является то, в чем он нуждается, то, чего ему недостает в жизни¹. Ценности оказывают влияние на политическое поведение людей, на их политическую активность или пассивность².

Политические ценности являются основанием формирования национально-государственной идентичности, определяющим и структурирующим ее образно-символическое пространство³. Благодаря им обозначаются пространственно-географические границы «нашего» сообщества и сущностные характеристики, отличающие его от «других» сообществ: политическая нация «возможна только как сообщество, фундированное некоторыми ценностями»⁴.

Суверенитет является одной из таких традиционных (ключевых) политических ценностей, которая влияет на консолидацию российского общества. По мнению В.Э. Багдасаряна и Ю.Ю. Иерусалимского, в настоящее время основным актором в российской модели суверенитета выступает государство-цивилизация, реализующее собственную цивилизационную миссию. Суверенитет в этом случае понимается как идентичное цивилизационное мироустройство⁵.

Концептуальную модель исследования суверенитета как традиционной политической ценности в рамках политико-психологического подхода можно схематично изобразить с ис-

¹ Schwarz S.H., Bilsky W. Toward a Psychological Structure of Human Values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 53, No. 3. P. 550–562.

² Vecchione M., Caprara G., Dentale F., Schwartz S.H. Voting and Values: Reciprocal Effects over Time // *Political Psychology*. 2013. Vol. 34, No. 4. P. 465–485.

³ Титов В.В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2017. № 1. С. 42–54.

⁴ Каспэ С.И. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай // *Полития*. 2009. № 2 (53). С. 5–26.

⁵ Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов / В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: Индиго, 2023. 80 с.: илл.

пользованием следующих составляющих: содержательно-смысловое наполнение понятия «суверенитет», детерминанты суверенитета, формы выражения суверенитета, акторы / субъекты обеспечения суверенитета (Рис. 1. С. 170).

Поскольку объектом анализа являются политические ценности современной российской молодежи, исследование опирается также на положения социологии молодежи, разработки в области изучения социальных и психологических особенностей молодого поколения¹. Молодежь проявляет свою социальную субъектность посредством саморегуляции. Ю.А. Зубок указывает, что наиболее отчетливо «содержание и направленность саморегуляции выражаются в конструировании молодыми людьми жизненных стратегий»². На выбор жизненных стратегий влияют и внешние факторы: глобальная изменчивость реальности, нарастание неопределенности³. При этом ключевым является то, какие ценности лежат в основе выбора дальнейших жизненных стратегий⁴.

Характеристика исследования

В рамках исследования были использованы методы онлайн-опроса и фокус-групп. Опрос был проведен с помощью онлайн-сервиса *Google Forms*. Он состоял из 12 закрытых вопросов и 1 открытого вопроса, сформулированного методом незаконченных предложений. Фокус-группы были проведены с применением методики вербальных ассоциаций.

Выборочная совокупность ($n = 267$) онлайн-опроса состояла из представителей молодежи в возрасте 18 – 30 лет из 38 субъектов Российской Федерации. Представлены такие регионы, как Кировская область, Москва, Челябинская область, Ростовская область, Самарская область, Республика Карелия, Брянская область, Московская область, Санкт-Петербург, Амурская область, Пермский край, Архангельская область, Саратовская область, Омская область, Ярославская область, Ивановская область, Калининградская

¹ Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12.

² Там же. С. 6.

³ Там же.

⁴ Там же.

область, Тверская область, Республика Северная Осетия – Алания, Донецкая Народная Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край, Калужская область, Томская область, Приморский край, Чеченская Республика, Республика Татарстан, Алтайский край, Нижегородская область, Красноярский край, Карачаево-Черкесская Республика, Новосибирская область, Вологодская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Мурманская область, Удмуртская Республика, Республика Башкортостан.

Респондентами ($n = 15$) фокус-групп стали представители молодежи в возрасте 18 – 30 лет. По возрастному критерию были сформированы две подгруппы: (1) фокус-группа представителей молодежи ($n = 9$) в возрасте 18 – 22 лет (далее – «младшая» молодежь); (2) фокус-группа представителей молодежи ($n = 6$) в возрасте 23 – 30 лет (далее – «старшая» молодежь). Исследование носило пилотный характер, что обусловило объем существующей выборки.

Результаты исследования

Согласно результатам нашего исследования (Рис. 2. С. 171), абсолютное большинство респондентов понимает суверенитет как политическую независимость (71,9%). Кроме того, для значительной части опрошенных суверенитет – это духовно-культурная самостоятельность (34,5%) и условие международной безопасности (33,7%).

Стоит отметить, что большая часть респондентов ассоциирует слово «суверенитет» с такими понятиями, как независимость и самостоятельность (Рис. 3. С. 172).

На вопрос о том, что определяет суверенитет России, большинство респондентов ответило следующим образом: сильная государственная власть (44,2%), историко-культурное наследие (36,7%), вооруженные силы (33,0%), территория (28,1%), уровень экономического развития (27,7%), многонациональный народ (23,2%), приоритет национального права над международным (22,1%). Соответственно, основными детерминантами суверенитета являются политическая независимость, сильная власть и сохранение историко-культурного наследия (Рис. 4. С. 173).

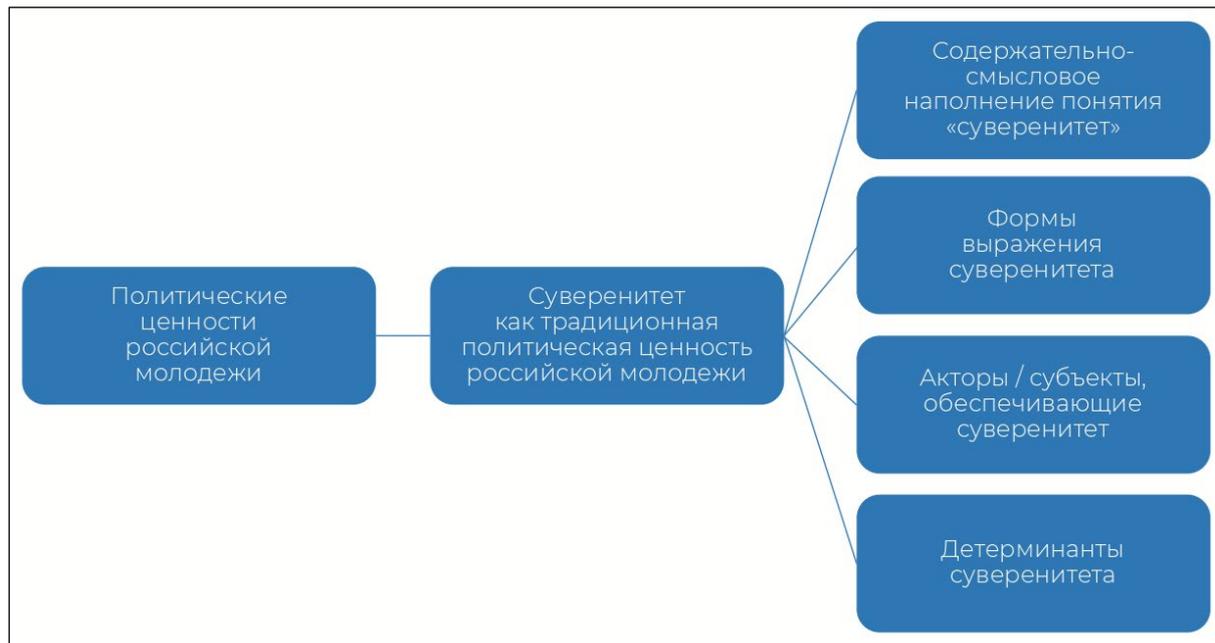


Рис. 1
Концептуальная модель исследования традиционной политической ценности «суверенитет»

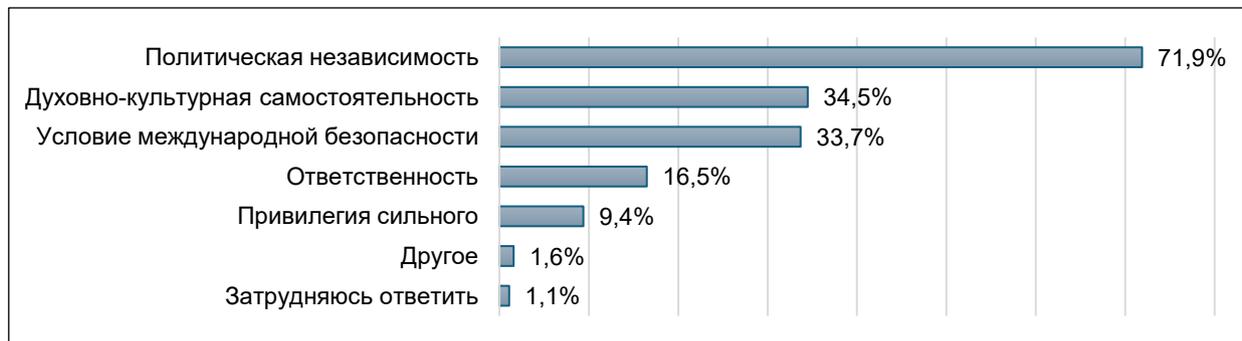


Рис. 2
Смысловое наполнение понятия «суверенитет» (до двух ответов), %

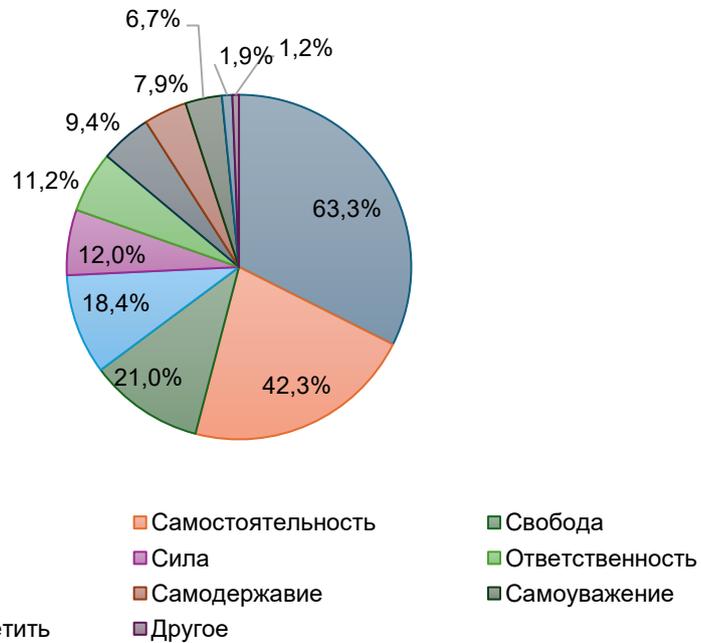


Рис. 3.
Ассоциативный ряд с понятием «суверенитет» (до двух ответов), %



Рис. 4
Детерминанты понятия «суверенитет» (до двух ответов), %

Результаты фокус-групп частично согласуются с результатами опроса. Самостоятельность, независимость во всех сферах жизни, свобода и неприкосновенность являются главными элементами суверенитета в представлениях молодежи. При этом присутствуют значимые различия в интерпретациях суверенитета представителями «старшей» и «младшей» молодежи.

Так, большинство представителей «младшей» молодежи отнесли слово суверенитет только к власти и государству, посчитали, что оно не может применяться к человеку и обществу: *«Ну, я никак к себе суверенитет не отношу, потому что суверенитет, если его переводить на русский, например, с французского, – это как господство, верховная власть, что никак со мной не соотносится»* (муж., 18 лет, Саратовская область).

Представители «старшей» молодежи, напротив, больше рассуждали о личном суверенитете, сравнивали его с государственным. Большинство респондентов из этой возрастной группы отметило, что личный суверенитет, безусловно, не такой абсолютный, как государственный, но граждане способны защищать свои интересы, реализовывать свои гражданские права и через это выступать источником формирования суверенитета в стране: *«Если мы говорим про личный суверенитет, то это, скорее, ощущение про свое собственное, потому что, даже если мы смотрим на какие-то кризисные времена и эпохи, которые, казалось бы, ограничивали себя в передвижении... каких-то таких материально-физических благах, то всегда можно было оставаться независимым внутри себя и сохранять свой стержень, свое естество и некоторый свой личный суверенитет. Если мы говорим про государственный, то, я думаю, в первую очередь народ, который возлагает на государственный аппарат право править»* (жен., 24 года, Москва).

В целом, участники фокус-групп сошлись во мнении, что суверенитет у государства и власти определяется границами (самостоятельность в принятии политических решений, целостность территории, независимость на международной арене). У граждан суверенитет определяется не жесткими границами, которые государство определяет и четко требует соблюдать, а скорее внутренними ограничителями, которые респонденты назвали рамками (свободное волеизъявление, безопасность в личной жизни, сохранение семейных ценностей и пр.). Молодежь осознает, что госу-

дарство может действовать в интересах своих граждан и защищать свои национальные интересы, только обладая суверенитетом. «Старшая» молодежь признает важность диалога и сотрудничества с другими странами, но при этом считает, что государство и общество должны стремиться сохранить свою независимость и самостоятельность в определенных границах и рамках.

Можно заключить, что суверенитет как политическая ценность может быть реализован в полной мере, если интересы государства и общества в большинстве своем согласованы и тождественны: *«С одной стороны, государственный суверенитет – это дело государственных органов, но с другой стороны, любое государство – это надстройка над обществом, и оно не существует само по себе. Государство не сможет само справиться, без общества, которое не готово обеспечивать свой суверенитет»* (муж., 22 года, Москва).

Выводы исследования

Как было выявлено в результате исследования, молодежь считает, что суверенитет государства обеспечивает возможность самостоятельно определять свои политику, экономику и социальные отношения, а личный суверенитет – это желание людей защищать, то, что им ценно, и свободно (независимо) изъяслять свою позицию в рамках закона. Одной из причин возрастающего интереса молодежи к суверенитету является ее стремление к самоопределению и самостоятельности. Молодые люди хотят иметь возможность влиять на свое будущее, принимать решения, которые касаются их жизни в частности и жизни общества в целом. Это соотносится со стремлением молодежи к свободе и независимости и подтверждает тезис, что ценность суверенитета является значимой составляющей жизни молодого поколения.

Суверенитет в сознании российской молодежи является важным ценностным ориентиром, сформированным на основе понимания роли и значимости независимости и самостоятельности государства и общества. В результате исследования мы выявили ряд структурно-содержательных особенностей политической ценности суверенитета в сознании российской молодежи.

Во-первых, суверенитет интерпретируется представителями молодежи как национальная самостоятельность и независимость,

то есть как возможность самостоятельно, без внешнего вмешательства, определять собственную политику, культуру и общественные отношения. Во-вторых, суверенитет для молодежи – защита национальных интересов, выраженная в гарантии защиты независимости страны от внешнего влияния. В-третьих, суверенитет воспринимается молодежью как основа государственности и ее неделимая составляющая, необходимая для стабильного развития и процветания страны; эта особенность ценности суверенитета может быть обозначена как укрепление государственности.

Еще одной немаловажной особенностью является то, что молодежь рассматривает суверенитет как обязанность защищать и укреплять свою страну, проявляя гражданскую ответственность и свой личный суверенитет для защиты своих интересов в рамках закона. Из этого следует, что в сознании молодых людей тесно переплетаются солидарность и суверенитет: для молодежи они неразрывно связаны и воспринимаются во многом тождественно – как совместное обеспечение суверенитета государством и обществом.

В целом, молодые люди видят в суверенитете возможность самоопределения, защиты культурного наследия и обеспечения безопасности своей страны. Поддерживая суверенитет государства, молодежь проявляет свою гражданскую позицию и стремление к укреплению независимости и самостоятельности своей страны в современном мире. Таким образом, суверенитет остается значимой политической ценностью для современной российской молодежи. Молодые люди придерживаются идеи независимости и самостоятельности государства, подчеркивают важность сохранения национального суверенитета, как основы государственности, понимают важность суверенитета для самостоятельности в принятии политических, экономических и социальных решений.

Таким образом, полученные результаты позволяют сформулировать рекомендации по дальнейшему развитию политического воспитания молодежи, включая проведение патриотических мероприятий, образовательных программ и информационных кампаний, направленных на формирование уважения к суверенитету.

Список источников и литературы

- В состав нацпроекта «Молодежь и дети» войдут девять федеральных проектов // Минпросвещения России: <https://edu.gov.ru/press/8678/v-sostav-nacproekta-molodezh-i-deti-voydut-devyat-federalnyh-proektov/?ysclid=lyqr0smgmg476160029> (25.05.2024).
- Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12.
- Каспэ С.И. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай // Полития. 2009. № 2 (53). С. 5–26.
- Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великого Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство» // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 245–262.
- Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27, № 4. С. 113–123.
- Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. М.: Квадрига, 2024. 720 с.
- Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192.
- Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275–289.
- Титов В.В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 42–54.
- Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202107030001> (25.05.2024).
- Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

- нию традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (25.05.2024).
- Федорова М.М. Суверенитет как политико-философская категория Современности // *Философский журнал*. 2009. № 1 (2). С. 154–164.
- Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов / В.Э. Багдасаря, Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: Индиго, 2023. 80 с.: илл.
- Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a Psychological Structure of Human Values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 53, No. 3. P. 550–562.
- Vecchione M., Caprara G., Dentale F., Schwartz S.H. Voting and Values: Reciprocal Effects over Time // *Political Psychology*. 2013. Vol. 34, No. 4. P. 465–485.

«ЭТО ЭТИЧЕСКИЙ ВЫБОР»

ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ «СЛУЖЕНИЕ»
В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бредгауер С.П.¹, Кочурова В.А.², Ячменева О.А.³

¹ *Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия*

² *Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия*

³ *Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*
sergejbredgauer214@gmail.com, valerfurt13@mail.ru
ichmenevaolesya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-содержательные особенности традиционной ценности «служение» в сознании российской молодежи. Концептуальную рамку данного исследования составляет политико-психологический подход, реализованный с помощью количественных и качественных методов. Исследование охватывает смысловое наполнение ценности «служение» в сознании российской молодежи, объекты служения, сферы и примеры его проявления. Исследование носило пилотный характер. Его эмпирическую базу составили данные двух фокус-групп и опроса молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, полученные в мае 2024 г. Объем выборки составил 267 человек из 38 регионов страны. По результатам исследования были сделаны выводы о трансформации понимания ценности «служение» и амбивалентных представлениях о ней в сознании российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, традиционные ценности, политические ценности, служение, долг, обязанность, подчинение.

Современная российская молодежь является объектом национальных интересов нашего государства, что институционально закреплено в различных нормативно-правовых актах, нацеленных на развитие будущего российской молодежи и России в целом,

среди которых можно выделить Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»¹, Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Кроме того, наблюдается рост исследовательского интереса в научном сообществе, особенно в последнее десятилетие, к изучению молодого поколения, имеющего существенные ценностные и мировоззренческие отличия от остальной части социума³. Несмотря на то, что молодежь сегодня активно исследуется рядом социогуманитарных наук, все же фиксируется лакуна в научном знании, касающаяся содержательных особенностей традиционных политических ценностей в сознании современной российской молодежи⁴.

В современном российском обществе формирование традиционных ценностей выходит на первый план. О необходимости сохранения и укрепления этих ценностей говорят и ведущие политические деятели, и ученые, поскольку понимание того, как современная российская молодежь интерпретирует традиционные политические ценности, позволит прогнозировать ее реакции на различные процессы и явления в обществе. Одной из таких ценностей является «служение». Изучение ценности «служение» в сознании современной российской молодежи позволяет определить ее смысловое наполнение и место в ценностно-мировоззренческой

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003> (30.06.2024).

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (30.06.2024).

³ Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 20–32.

⁴ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 233–251.

системе молодых людей, что дает понимание того, как изучаемая ценность влияет на политическое поведение данной возрастной когорты. В этой связи цель данного пилотного исследования заключается в том, чтобы выявить структурно-содержательные особенности такой традиционной ценности, как «служение», в сознании современной российской молодежи.

*Теоретические основания, материалы
и методы исследования*

Данное пилотное исследование опирается на политико-психологический подход, поскольку его теоретические и методологические основания позволяют изучать политические ценности и ориентации внутри политического сознания российской молодежи. Исходя из этого, в данном контексте политические ценности определяются как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений»¹.

Кроме того, в концептуальную основу нашего исследования входит анализ содержательного наполнения аксиологического понятия «служение» в истории русской социально-политической мысли. С.В. Перевезенцев и его коллеги отмечают, что социальные и политические смыслы слова «служение» наиболее полно раскрываются при обращении к христианскому содержанию этого понятия. Этот тезис аргументируется тем, что изначально термин «служение» был тесно связан с богослужением, то есть с религиозной сферой жизнедеятельности русского общества. В этом смысле «служение» трактовалось как «искреннее и добровольное стремление человека направить свои силы на объект служения»². Так, служба государству, в котором установлена власть от Бога, верующий человек получает спасение после своей смерти.

¹ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 178.

² Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / под ред. С.В. Перевезенцева. М: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2023. С. 504.

Вместе с тем исследователи отмечают, что изучение «служения» без рассмотрения его объекта будет некорректным, поскольку это явление, по своему определению, направлено на что-то или кого-то. В качестве объектов служения, как правило, выступают государство, государство, Отечество, общество / человечество. Наряду с этим, выделяется служение государству и Отчеству, поскольку оно было «почетной обязанностью всякого российского жителя»¹.

Служение государству подразумевало служение его организующему свойству, то есть порядку, который устанавливался за счет некоторого «жертвования» частного суверенитета в пользу государственного. Стоит пояснить, что частный суверенитет как личная независимость не исчезает вообще, однако он ограничивается для приобщения разрозненных элементов к общей политической системе².

Наше исследование носило пилотный характер. Его эмпирическую базу составили данные двух фокус-групп и результаты опроса молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, проведенные в рамках работы мастерской «Политическая социология и психология». Данные, рассматриваемые в этой статье, были получены в мае 2024 г. В исследовании приняли участие 267 человек из 38 регионов страны, были охвачены все федеральные округа. Основным параметром выборки выступал возраст респондентов. В опросе преобладали полузакрытые и закрытые вопросы с множественным выбором, в меньшей степени были использованы открытые вопросы. В рамках опроса был также использован прием оценочного шкалирования. Психологический компонент исследования был реализован путем применения проективных методик неоконченных предложений и вербальных фиксированных ассоциаций. В ходе исследования было также проведено две фокус-группы: одна среди молодежи в возрасте от 18 до 22 лет (9 участников) и одна среди молодежи в возрасте от 23 до 30 лет (6 участников). Респонденты представляли разные регионы России. В обеих фокус-группах обсуждались одинаковые вопросы, направленные на выявление структурно-содержательных особенностей традиционных ценностей, в том числе ценности «служение», в сознании российской молодежи.

¹ Там же. С. 511.

² Там же.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного нами пилотного исследования было выявлено, что традиционная ценность «служение» не имеет особой значимости для российской молодежи. Она не выделяется в понятную смысловую единицу, к которой можно апеллировать на ценностном уровне, так как само понятие «служение» воспринимается молодежью как лично неприемлемое, связанное с подавлением.

Ценность «служение» является наименее важной в сравнении с другими традиционными ценностями – лишь 14% опрошенных отмечают ее как очень значимую. Можно предположить, что такое отношение к изучаемой ценности связано с длительным отсутствием в общественном дискурсе самого понятия и лишь недавней его актуализацией в контексте происходящих социально-политических процессов. Кроме того, 17% респондентов отмечают, что традиционная ценность «служение» обладает отрицательным значением (Табл. 1. С. 184). Интерпретация респондентами данной ценностной категории не является однозначной. В связи с этим ее смысловое наполнение требует более детального изучения, что позволит выявить причины и факторы, влияющие на отрицательную значимость ценности «служение».

Представители современной российской молодежи понимают традиционную ценность «служение» как долг перед обществом и/или государством (46,4%) и как деятельность на пользу кого-то или чего-то (45,7%). Также респонденты понимают «служение» как добросовестное выполнение своих обязанностей (37,5%). Восприятие «служения» в качестве почетной ответственности свойственно только 10,9% респондентов (Табл. 2. С. 184). В данном случае, фиксируется отличное от трактовки, сформулированной С.В. Перевезенцевым и его коллегами, понимание «служения». Искреннее и добровольное желание помочь отходит на второй план в смысловом наполнении традиционной ценности «служение», что свидетельствует об изменениях в ее понимании с течением времени и развитием общества.

Российская молодежь прочно ассоциирует понятие «служение» с обязанностью (44,2%) и долгом (42,3%). Практически в равной степени респонденты в качестве ассоциаций отмечают всеобщее благо и повиновение (29,6% и 29,2% соответственно).

Таблица 1

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОЧНОГО ШКАЛИРОВАНИЯ), %

	Патриотизм	Справедливость	Свобода	Солидарность	Суверенитет	Служение	Согласие
Отрицательное значение	4	1	1	2	2	17	3
Не имеет значения	10	2	3	10	7	22	14
Имеет небольшое значение	28	16	16	21	20	27	23
Довольно значимо	33	20	20	27	27	20	27
Очень значимо	24	61	60	40	43	14	33

Таблица 2

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СЛУЖЕНИЕ»
(ДО ДВУХ ОТВЕТОВ), %

Варианты ответа	%
Долг перед обществом и/или гос-вом	46,4
Деятельность на пользу кого-то/чего-то	45,7
Добросовестное выполнение своих обязанностей	37,5
Искренне и добровольное желание помочь	30,0
Почетная ответственность	10,9
Затрудняюсь ответить	3,4
Другое	2,4

Реже всего (11,2%) у респондентов возникает ассоциация с почетом (Табл. 3, ниже). Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты связывают «служение» с некоторым обязательством, необходимостью, а не с проявлением их собственной воли.

Таблица 3

АССОЦИАТИВНЫЙ РЯД С ПОНЯТИЕМ «СЛУЖЕНИЕ»
(ДО ДВУХ ОТВЕТОВ), %

Варианты ответа	%
Обязанность	44,2
Долг	42,3
Всеобщее благо	29,6
Повиновение	29,2
Жертвенность	25,5
Почет	11,2
Затрудняюсь ответить	3,4
Другое	1,2

В рамках фокус-групп респонденты связывали «служение» с противоречивыми ассоциациями. С одной стороны, опрошенные ассоциировали «служение» с долгом, уважением и верой в религиозном смысле: *«Я думаю, это долг, уважение, помощь»* (жен., 30 лет, Томская область); *«Долг, обязанность и вера»* (муж., 18 лет, Саратовская область). С другой стороны, опрошенные связывали «служение» с рабством, ущемлением и подчинением: *«Для меня это отсутствие личных границ, рабство и, наверное, нет возможности самореализации, скажем так, отсутствие возможности»* (жен., 23 года, Пермь) и *«Ну, опять же, долг, подчинение... отдача себя эмоционально, ресурсно... манипуляции»* (муж., 26 лет, Томская область).

Результаты, полученные в ходе проведения опроса и фокус-групп, наглядно демонстрируют, что в сознании российской молодежи существует амбивалентность смысловых линий «служения» – одновременно сосуществуют более традиционное понима-

ние «служения», связанное с религией, искренней помощью и почетом, и современное, в котором «служение» воспринимается как нечто ограничивающее и подавляющее свободу их личности, исходя из чего в иерархии ценностно-мировоззренческих ориентаций отдельных представителей российской молодежи «служение» отходит на второй план, поскольку, в их понимании, наносит ущерб личному, однако в коллективной системе ценностных ориентаций «служение» остается социально значимым для развития общества: *«Это человек [жизнь которого связана со служением – прим. авт.], который вкладывает... себя в свою же работу, видит себя в ней, отдается ей, и благодаря этому система как-то идет дальше, причем в лучшем смысле»* (жен., 24 года, Москва).

Принимая во внимание тот факт, что «служение» как деятельность всегда направлено на кого-то или что-то, часть нашего пилотного исследования была посвящена определению его объектов, среди которых наиболее популярными для российской молодежи оказались семья (58,4%) и индивид и его интересы (54,3%).

При этом в меньшей степени (2,2%) российская молодежь готова служить правителю, о чем свидетельствуют результаты опроса (Табл. 4. С. 187). В обществе меняется восприятие природы власти правителя. В условиях современного контекста и общественного дискурса источником власти правителя является не Бог, а народ, что приводит к перемене представлений людей – теперь не народ служит правителю, а правитель служит народу. Это также является отражением и патерналистских установок, в рамках которых государство должно добросовестно выполнять свои обязанности, удовлетворяя потребности своих граждан¹.

Можно выделить некоторое противоречие в представлениях респондентов между тем, что должно быть объектом служения в абстрактном смысле, и тем, что оказывается объектом служения на практике. Ранее опрашиваемые отмечали, что «служение» – это долг перед обществом и / или государством, однако при ответе на вопрос, чему готовы служить они сами, респонденты выбирали свои интересы и семью: *«Служение – это больше ближе к семье. Я служу им»* (жен., 23 года, Пермский край).

¹ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Указ. соч.

Таблица 4

ОБЪЕКТ СЛУЖЕНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ
(ДО ТРЕХ ОТВЕТОВ), %

Варианты ответа	%
Семья	58,4
Я и мои интересы	54,3
Отечество	34,5
Человечество	28,5
Народ	25,1
Бог	18,7
Малая Родина	14,2
Организация	6,4
Правитель	2,2
Затрудняюсь ответить	4,5
Другое	2,4

Это отражает тот факт, что в практическом смысле происходит дрейф ценностных ориентаций от коллективного к индивидуальному. В этом аспекте подтверждается мысль о трансформации смысла традиционной ценности «служение».

Результаты анализа материалов фокус-групп показывают, что российская молодежь представляет три сферы проявления ценности «служение».

Во-первых, это профессиональная сфера, к которой относятся специальности, связанные с обеспечением безопасности в обществе (МЧС, пожарные, полиция, медицина, армия): *«В первую очередь, это сферы, в которых люди действительно помогают и скорее рискуют своей жизнью. Например, это люди, которые тушат пожары, люди, которые спасают остальных людей в каких-то чрезвычайных ситуациях, там... наводки, что-нибудь сломалось, взорвалось...»* (жен., 24 года, Москва). Наиболее часто эту категорию упоминали более старшие (от 23 до 30 лет) представители российской молодежи.

Во-вторых, это индивидуальная сфера, включающая в себя саморазвитие, служение личному благу – прежде всего волонтер-

ство как социальный лифт для молодежи, донорство, служение своей семье или собственному делу: «Ну, *служение, например, может быть... собственному делу*» (муж., 18 лет, Саратовская область). Свое внимание на этой категории акцентировали респонденты в возрасте от 18 до 22 лет, то есть более молодые участники данного исследования.

В-третьих, это служение высшим целям, подразумевающее готовность бескорыстно посвящать себя какому-то делу на протяжении всей своей жизни (искусство, наука, политика, религия). «*Служение – это этический выбор, потому что либо ты работаешь просто за деньги, чтобы себя обеспечить, неважно, в какой профессии, либо ты в это вкладываешь какую-то нравственную миссию. То есть ты считаешь, что ты приносишь этим пользу обществу, стране, еще кому-нибудь*» (муж., 22 года, Москва); «*Это деятели искусства. Они служат обществу и самому искусству...*» (жен., 30 лет, Томск); «*...Писатели всегда были те люди, которые доносили какую-то мысль народу и пытались его как-то направить в нужное русло, и поэтому тоже служба народу...*» (жен., 20 лет, Томская область). Данная сфера проявления «служения» в относительно равной степени фигурировала в обеих фокус-группах.

Несмотря на неоднозначное и местами противоречивое восприятие изучаемой нами ценности, респонденты все же считают, что их личная жизнь связана со «служением». В качестве примеров опрашиваемые приводили волонтерство: «*В моей жизни я активно принимаю участие в волонтерской деятельности. И я очень активно стараюсь помогать людям*» (жен., 20 лет, Саратовская область); донорство: «*...я делал, разумеется, какие-то вещи из нравственных побуждений... я был донором крови*» (муж., 22 года, Москва); исполнение гражданского долга: «*Участие, например, в голосовании в выборах как служение государству*» (муж., 21 год, Пермский край); семью: «*...служение – это больше ближе к семье. Я служу им*» (жен., 23 года, Пермский край); профессиональную деятельность: «*...ты получаешь образование... в дальнейшем ты служишь обществу как специалист...*» (жен., 23 года, Ярославская область).

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что «служение» понимается российской молодежью неодно-

значно и двойственно. Кроме того, в сознании молодых людей присутствует сложная комбинация установок на личное и общественное, которая определяет особенности поведенческих проявлений «служения». Так, рассматриваемая традиционная ценность проявляется в двух форматах: «МЫ» и «Я».

«МЫ» – это «служение» в контексте общей цели, где индивид становится частью чего-то большего. Это образ героя, спасателя, самоотверженного гражданина, который вдохновляет других и служит для них идеалом. Однако эта групповая идентичность часто идеализируется в общественном дискурсе, что делает ее труднодостижимой и не побуждает к воспроизведению подобного опыта.

«Я» – это «служение» в контексте индивидуального блага, которое включает в себя самореализацию, формирование комфортной среды и достижение материальных и нематериальных предпочтений. В данном контексте благо воспринимается не эгоистично, а как вклад в функционирование социальной группы, с которой человек себя идентифицирует. В контексте государства служение общему благу происходит опосредованно через социально приемлемую деятельность, такую как волонтерство, правопорядочность, развитие некоммерческого сектора.

Выводы исследования

Анализ полученных результатов пилотного исследования позволяет сделать ряд выводов о структурно-содержательных особенностях традиционной ценности «служение» в сознании российской молодежи.

Во-первых, фиксируется процесс трансформации понимания традиционных ценностей, в частности «служения», что обусловлено, на наш взгляд, субъективными (общегуманитарный уровень развития) и объективными (общественный дискурс) факторами.

Во-вторых, ценность «служение» в сознании российской молодежи воспринимается амбивалентно. С одной стороны, «служение» через себя, своим интересам, имеющее конкретного благополучателя, воспринимается положительно. С другой стороны, фиксируется негативное восприятие «служения» через большую группу, абстрактным интересами и не имеющего осязаемого получателя блага. Такое положение дел свидетельствует о неоднозначном и амбивалентном понимании изучаемой нами ценности. Это

же подтверждается ассоциативным рядом, полученным в ходе проведения фокус-групп. Смысловое ядро ценности «служение» в сознании российской молодежи противоречиво и бедно с когнитивной точки зрения.

В-третьих, в сознании российской молодежи сложным образом комбинируются установки на патернализм и служение. Так, патернализм, как свойственная всему российскому обществу политико-культурная черта, в значении «государство мне должно» соседствует в мировоззрении молодежи со «служением», которое в общем смысле понимается как «я должен», то есть у индивида есть долг, это требует от него жертвенности, принятия волевых решений и ответственности за них.

Полученные результаты подчеркивают необходимость продолжать изучение трансформации традиционных ценностей, в том числе ценности «служение», в сознании современной российской молодежи, поскольку они определяют их отношение к политике, политическим явлениям и процессам. Для успешного вовлечения молодежи в политическую жизнь общества за счет выстраивания эффективной стратегии коммуникации с молодыми людьми важно проводить дальнейшие исследования, чтобы определить факторы, влияющие на их ценностно-мировоззренческие ориентации и их иерархию.

Список источников и литературы

Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 233–251.

Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / под ред. С.В. Перевезенцева. М: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2023. 550 с.

Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192.

Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 20–32.

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (30.06.2024).

Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003> (30.06.2024).

МАСТЕРСКАЯ «СОЦИАЛЬНАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

КОНСТРУИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ СЦЕНАРИЕВ У МОЛОДЕЖИ

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Кленова Милена Александровна

Кандидат психологических наук

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Россия

milena_d@bk.ru

Аннотация. Настоящая статья представляет собой введение к разделу, содержащему результаты пилотного исследования «Взаимосвязь нравственной готовности к браку и отношения к деторождению у молодежи», которое было выполнено участниками направления «Социальная и юридическая психология» Научной школы Молодежной исследовательской мастерской. В статье приведены различные определения понятия «семья» и проблемы, определяющие трансформацию представлений о семье у современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, семья, представления о семье, семейные сценарии, конструирование семейных сценариев.

Представления о традиционной семье меняются в зависимости от эпохи, исторического этапа развития общества, культуры, этноса. В российской традиции еще пару веков назад семья представлялась как большое родовое поселение, большой дом, в котором несколько поколений проживали под одной крышей, вели общее хозяйство, хранили семейные традиции, вели быт. Не так давно основным представлением о семье была нуклеарная семья с мамой, папой, детьми. Однако в современной структуре семьи происходят изменения, появляются понятия гостевого брака, лоскутной семьи, свободных отношений и многие другие формы взаимодействия, которые так или иначе связаны с трансформацией представлений о традиционной семье. Учитывая исторический

контекст и потребность совместного бытия с точки зрения «упрощения» быта, разделения обязанностей, семья представляется как источник взаимопомощи и совместной жизни. Тем не менее с учетом возрастающей свободы и возможностей для укрепления индивидуалистической жизненной позиции, когда молодому человеку доступны самостоятельная жизнь, материальная обеспеченность и т.д., уже не кажется такой очевидной потребность в совместной жизни. Карьеризм, обособленность, индивидуализм как со стороны молодых людей, так и со стороны девушек зачастую перевешивают потребность и желание создавать семьи.

Обращаясь к научному знанию, приведем некоторые примеры определений понятия «семья». А.Я. Варга указывает, что семейная система – «группа людей, связанных общим местом проживания, совместным хозяйством, а главное – взаимоотношениями»¹. В.С. Торохтий рассматривает семью как активную социальную систему. С этой точки зрения под семьей понимается малая социальная группа, которая преимущественно адекватно реагирует на социальный опыт и со временем по мере реализации своих потенциальных возможностей превращается в воспитывающий коллектив, ориентированный на процессы, происходящие в социуме². По определению А.Г. Харчева, семья – это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальная необходимость, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения³. Представленные интерпретации понятия «семья», безусловно, не отражают всей полноты его содержания, однако необходимо отметить, что в них наблюдаются общие точки – в первую очередь, социальный характер взаимодействия.

Современная молодежь, выросшая в эпоху стремительных изменений и цифровых технологий, формирует собственные пред-

¹ Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. С. 6.

² Торохтий В.С. Социальная работа с семьей. Психолого-педагогическое обеспечение: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 511 с.

³ Харчев А.Г. Браки и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1979. 367 с.

ставления о семье, отличные от традиционных моделей. Эти представления, зачастую основанные на личном опыте, наблюдениях и медийных образах, влияют на их ожидания от семейной жизни и конструирование личных сценариев будущей семьи. При этом нередко данные представления далеки от реалий, что приводит к возникновению проблем и противоречий. Рассмотрим некоторые проблемы, которые, на наш взгляд, определяют трансформацию представлений о семье у современной молодежи.

Идеализированные / неидеализированные модели семьи. Средства массовой информации, медиа, кино, сериалы, Интернет, социальные сети формируют у молодежи разные представления о семье. Особенно влияние они оказывают на молодых людей, чьи собственные родительские семьи далеки от идеальных. Данная тенденция носит разнонаправленный характер. С одной стороны, мы можем увидеть формирование представлений об идеалистической семье, где все дружны, счастливы, обязательно успешны, самореализованы и т.д., в таком случае у молодого человека может формироваться стремление к созданию подобного образа в собственной жизни, а с другой, в случае неудачи, разочарования, – полный уход от потребности создания семьи, поскольку создать идеальную семью в реальности не так просто. Более того, зачастую, наблюдая за жизнью популярных семей в Интернет-пространстве, можно заметить, что сначала блогеры транслируют идеальную картинку, оставляя за кадром проблемы, конфликты и т.д., а затем вдруг эти «идеальные» семьи объявляют на все Интернет-пространство об изменах, разводах и пр. В этот момент рушится представление об идеальности того мира, за которым молодежь наблюдает по ту сторону смартфона. Усваивая эти образы, молодежь зачастую оказывается не готова к реалиям семейной жизни, где неизбежны конфликты, несогласия и неудачи.

Отсутствие собственного реального опыта. Многие молодые люди не имеют возможности наблюдать за реальными семейными отношениями, особенно в контексте растущего количества разводов и неполных семей. В таких реалиях отсутствие собственной семейной модели полноценной, здоровой семьи, в которой доминируют эмоциональная и психологическая близость, приводит молодого человека к невозможности создать полноценную семью, поскольку его семейная система не была полноценной. От-

сутствие собственного опыта может приводить к нереалистичным представлениям о семейной жизни.

Влияние индивидуализма. В современном обществе доминирует идея индивидуализма, что может приводить к усилению эгоцентризма и ослаблению чувства ответственности за семью. Молодые люди могут испытывать трудности в принятии компромиссов и понимании важности взаимопомощи в семье. Гедонистические ценности выходят на первый план, современные возможности в построении карьеры и полного материального обеспечения себя создают вокруг молодого человека определенный вакуум, где ему хорошо с самим собой, а отношения можно выстраивать по типу периодических встреч для совместного времяпрепровождения – опять же с целью развлечений и получения удовольствия.

Дефицит коммуникации, клиповое мышление. В цифровом мире коммуникация становится все более виртуальной и поверхностной. Отсутствие глубоких разговоров о семейных ценностях и ожиданиях может приводить к непониманию и конфликтам в будущей семейной жизни. Расширение пространства общения и взаимодействия приводит к тому, что у молодого человека на фоне обширного количества социальных связей могут вообще не формироваться глубокие отношения. Поверхностность связей, отсутствие содержательности в общении и взаимодействии с окружающими, уход от реальности в виртуальное пространство делают невозможным формирование близости.

Стереотипные представления о ролях. Традиционные представления о ролях мужа и жены в семье все еще влияют на конструирование семейных сценариев. Мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага. Казалось бы, современный мир требует более гибких и равных отношений, но устойчивость этих стереотипов, подкрепляемая средствами массовой информации, причем зачастую в гротескной форме, формирует у молодежи протестность в отношении задаваемых образов. «Сделай себя», «саморазвитие», «открой свой потенциал», «будь успешным», «самореализация» – эти лозунги одинаково транслируются как в сторону юношей, так и сторону девушек. Подобные доминирующие установки не транслируют мысли об ответственности за другого, о единстве в паре и т.д.

Неготовность к родительству. Индивидуализм современной молодежи и ее инфантилизм оттягивают возраст родительства на более поздние периоды или вообще формируют мысль о бездетности в паре. Если несколько десятков лет назад девушка в возрасте 25 лет уже считалась старородящей, то в настоящее время нормальным стало рождение первенцев после 30, а то и после 35 лет. Карьерные амбиции, самореализация, финансовые обременения, связанные с появлением ребенка, и, конечно, страх перед ответственностью – вот основные причины, приводящие к тому, что молодежь не спешит заводить детей.

В конструировании семейных сценариев также можно выделить ряд проблем, с которыми сталкивается современная молодежь. Далее рассмотрены некоторые из них.

Нереалистичные ожидания. Идеализированные представления о семье могут вести к нереалистичным ожиданиям от партнера и семейной жизни, что может порождать разочарование и конфликты. Завышенные требования, не соответствующие собственным представлениям об образе партнера, нередко являются причиной разрыва существующих отношений

Отсутствие готовности к компромиссам и продуктивным конфликтам. Молодые люди могут быть не готовы к компромиссам и уступкам, что необходимо для успешных семейных отношений. Неумение правильно конфликтовать приводит к обидам, злости и закреплению чувства неудовлетворенности от отношений.

Недостаток навыков коммуникации. Отсутствие опыта и навыков эффективной коммуникации может приводить к непониманию, конфликтам и ослаблению семейных связей. Этот тезис нами упоминался выше. Основная мысль заключается в том, что в проблемы в установлении глубинных доверительных отношений связаны с расширением пространства социального взаимодействия на поверхностном уровне.

Трудности в принятии решений. Молодые люди могут испытывать трудности в принятии важных решений о семье и детях, особенно в условиях недостатка опыта и поддержки от старшего поколения. Зачастую упомянутые ранее инфантилизм и индивидуализм закрепляют позицию «неготовности к семейной жизни».

Подводя итог, необходимо отметить, что обозначенные проблемы не являются универсальными для всех молодых людей.

Тенденция сохранения традиционных семейных ценностей все-таки преобладает в нашей культуре и обществе. Тем не менее проблемы существуют, и необходима полноценная, длительная и глубокая работа по закреплению ценностно-смыслового пространства, центром которого является традиционная семья. В рамках этой работы можно выделить следующие векторы: (1) критическое осмысление медийных образов семьи; (2) обсуждение семейных ценностей и ожиданий в семье и среди друзей, погружение на более глубокие уровни взаимодействия, увеличение степени доверительности взаимоотношений с ближайшим окружением; (3) получение реального опыта через наблюдение за семейными отношениями и общение со старшим поколением, где семейные сценарии и образы носят традиционный характер; (4) развитие навыков коммуникации и решения конфликтов.

Конструирование семейных сценариев у молодежи – это сложный и ответственный процесс, который требует критического осознания, реалистичных ожиданий и готовности к компромиссам. Важно помнить, что семья – не идеальная картина из кино, а сложный организм, требующий внимания, усилий и любви от всех ее членов.

Список источников и литературы

- Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 144 с.
- Торохтий В.С. Социальная работа с семьей. Психолого-педагогическое обеспечение: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 511 с.
- Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1979. 367 с.

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КАК ПОПЫТКА ПОНЯТЬ СУЩНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

Блюденова М.А.¹, Боболь А.А.², Василечкина В.А.³
Зворыгина А.Д.⁴, Клименко А.Н.⁵, Крюков А.С.¹
Макаров А.С.⁶, Салимова Э.Р.⁷, Хватова В.О.⁸

¹ *Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

² *Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

³ *Российский университет медицины Минздрава России
Москва, Россия*

⁴ *Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия*

⁵ *Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия*

⁶ *Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Россия*

⁷ *Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия*

⁸ *Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия*

bludanova.marie@gmail.com, antonbobol123@mail.ru
vika.vasilechkina@mail.ru, zvoryginanastya@mail.ru
k.alienea@mail.ru, krukovac@mail.ru
sanyamakar2012@yandex.ru, cikibombonie@gmail.com
vikulya.khvatova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена попытка теоретико-методологического анализа проблемы изучения сущности трансформации института семьи в сознании молодежи. Анализ противоречивых результатов эмпирических исследований в области отношения молодежи к семье и семейным ценностям

позволил уловить общую смысловую линию, которая объединяет как проблемы непосредственного конструирования семейных отношений, так и проблемы ценностно-смыслового отношения в сознании молодежи к данному социальному институту. В результате анализа сделан вывод о необходимости эмпирического изучения социальных представлений о семейных сценариях у молодежи с позиции методологии Ж.-К. Абрика.

Ключевые слова: социальные представления, готовность к браку, молодежь, ценности, семейные сценарии, направленность личности, нравственность.

Наступление эпохи постмодерна повлекло за собой ценностные и культурные сдвиги, влияющие на все области и сферы человеческих отношений. В связи с этим особый интерес представляет трансформация института семьи в сознании молодежи. Исследователями из различных предметных областей наблюдаются увеличение количества бездетных браков, количества разводов, снижение значимости официальной регистрации брака, повышение значимости ценностей индивидуализма и самовыражения¹.

Поскольку семья является одним из ключевых институтов социализации, а также одним из главных факторов благоприятного психического развития ребенка, турбулентность, возникающая в функционировании данной сферы общественной жизни, вызывает определенные последствия в виде социально-демографического кризиса, снижения психологического благополучия населения.

Многочисленные исследования говорят о том, что ценность семьи у молодежи занимает лидирующие позиции², и проблемы, возникающие в этой сфере, связываются не с тем, что семья в их ценностной иерархии занимает более низкие позиции, а с боязнью за свое финансово-экономическое положение, а также с отсутстви-

¹ Чуева Е.Н. Трансформация сценариев семейных отношений в современных социокультурных условиях // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (31). С. 59–65.

² Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 3–8.

ем знаний основ ведения семейной жизни ввиду дефицитарности межпоколенческой трансмиссии, которая в свою очередь связана с тем, что родители большую часть времени проводят на работе, тем самым не давая детям поведенческих образцов в области ведения семейной жизни. Данная тенденция наблюдается в результатах социологического опроса М.И. Андросовой и Л.И. Афанасьевой: подчеркивается роль финансовой обеспеченности при планировании рождения детей в семье у молодежи¹. При этом в их исследовании семья в ценностной иерархии молодежи занимает последнее место, тогда как другие три ценности: профессиональная деятельность, обучение и образование, увлечения и общественная жизнь – более высокие позиции. Данная линия вполне коррелирует с современными культурными условиями, в которых молодежь ориентируется в первую очередь на саморазвитие и самовыражение. Суть этой ориентации состоит в достижении личностного успеха путем самореализации в какой-либо социально-культурной сфере, в результате чего семья как вариант жизненного пути вступает в некоторые противоречия со стремлением к самореализации, поскольку для ее достижения необходимо большую часть времени тратить на себя, а не на семейные отношения. Этому также способствует культура индивидуализма, в которой ценность достижения и утверждение своего бытия реализуются именно таким образом – через создание продукта, который будет социально признаваемым. Следовательно, в существующих социокультурных условиях создание семьи является нерелевантным или неприоритетным в сознании молодежи, поскольку семейная жизнь не предоставляет пространство для обретения социального признания, разве что со стороны брачного партнера, но не более.

Вторая проблема, которая, как нам представляется, оказывает сильное воздействие на изменение образа семьи в сознании молодежи, заключается в том, что стремление к самореализации приводит к откладыванию других жизненных сфер, в том числе и семьи, «на потом». Возможными следствиями этого являются выпад из социального контекста и депривация социальных связей. Исследо-

¹ Андросова М.И., Афанасьева Л.И., Сивцева К.Н. Представления о семье у современной молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 1. С. 30–32.

вания, направленные на рассмотрение феномена смысла, связывают с этим негативную динамику психологического благополучия личности. Поскольку действия человека направлены лишь на него самого, он не связан с более широким социальным контекстом, которым может быть в том числе и семья. Соответственно, ресурс смысла теряется, ведь смысл, по Д.А. Леонтьеву, означает связь с контекстом¹, а при данном варианте жизнеустройства эта связь отсутствует. Отсутствие смысла порождает негативные психологические состояния: деперсонализацию, отчуждение, депрессивные и астенические реакции².

Вышеописанное имеет огромное значение в осмыслении сущности трансформации института семьи в сознании молодежи. Ввиду того, что отсутствие смысла приводит к эмоциональным дефицитам, что проявляется в высоком уровне потребностей гедонистической направленности. Данную линию видно в исследовании М.И. Андросовой и Л.И. Афанасьевой, где ценность увлечения была на втором месте в ценностной иерархии молодежи после ценности общественной жизни³.

Доминирование гедонистических потребностей и попытка восполнить ими эмоциональные дефициты приводят к снижению жизнестойкости молодого человека, что в свою очередь будет препятствием для преодоления трудностей в семейной жизни. Важную роль гедонистические потребности и эмоциональные дефициты играют и в построении взаимоотношений в браке, которые могут оказывать прямое влияние на нежелание молодых людей узаконивать свои отношения. Так как потребность в эмоциональной близости выступает основным мотивом создания отношений⁴, это может порождать ряд негативных следствий. При ориентации только на эмоционально насыщенные брачные отношения у парт-

¹ Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 497 с.

² Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3, № 4. С. 68–77.

³ Там же.

⁴ Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н. и др. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18.

неров нет никаких ресурсов и опор при возникновении противоречий, поскольку любые коллизии в отношениях ведут к неприятным эмоциональным состояниям и при продолжительных наличии последних в отношениях партнеры прибегают к разводу, хотя, как отмечает А.А. Реан трудности, из-за которых молодые люди разводятся, могли бы вполне легко устраниться после нескольких консультаций у семейного психолога. Но поскольку критерий насыщенных позитивных переживаний является ключевым у молодежи, иные возможности сохранить и сберечь отношения сбрасываются со счетов, так как в этом нет еще и никакой необходимости.

Другая проблема, которую производит направленность на эмоционально насыщенные переживания при построении супружеских отношений, – это выбор партнера¹. В силу того, что позитивные эмоции приоритетны, молодежь старается подходить к выбору партнера с осторожностью – таким образом, чтобы их индивидуально-типологические и социально-психологические особенности полностью совпадали с будущим партнером, что позволит молодым людям избежать различных неприятностей в отношениях². Безусловно, необходима некая психологическая совместимость, ведь наличие плохо сочетающихся типологических личностных черт может привести к большим трудностям в коммуникации между партнерами. Однако такая сверхувлеченность поиском «того самого» или «той самой» как раз и порождает проблему одиночества у молодежи и сложности как исходно в установлении взаимоотношений, так затем и в построении семейных отношений.

Создание семьи, поддержание ее благополучия и устойчивости требуют от человека наличия определенных психологических и мировоззренческих диспозиций, более сложной структуры саморегуляции своего поведения, включающей не только позитивные эмоции, но и спектр ценностных установок, задающих вектор раз-

¹ Миронова Ю.Г., Тырнова Н.А. Детерминанты брачного выбора современной российской молодежи: сравнительный анализ социологических исследований // Социология. 2018. № 4. С. 97–101.

² Юнель С.А., Балюкова И.Б., Сушко А.С. Личностные особенности студентов, детерминирующие выбор брачного партнера // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 2. С. 1–9.

вития семейных отношений, совершенствования и становления в этих отношениях «человеческого в человеке», по словам В.И. Слободчикова¹.

Можно предположить, что противоречивость результатов эмпирических исследований, направленных на изучение социокультурных факторов сдвига ценностно-смыслового отношения молодежи к институту семьи, коренится в условиях семейного воспитания, которые глобально можно разделить на две траектории: (1) воспитание молодыми родителями, являющимися приверженцами ценностей индивидуализма и самовыражения; (2) воспитание родителями более старшего поколения, ориентирующимися на коллективизм и просоциальность.

Воспитание по второй траектории предполагает формирование ценностно-смыслового отношения ребенка к созданию в будущем семьи, а также к наличию поведенческих паттернов в области конструирования семейной жизни, которые потенциально могут снижать влияние социокультурных факторов, направляющих вектор развития личности на самореализацию².

Воспитание по первой траектории подразумевает социализацию ребенка в современных социокультурных условиях, что и может приводить к ситуации, которая отражается в ряде исследований, включая в вышеописанное исследование М.И. Андросовой и Л.И. Афанасьевой, – когда ценность семьи в сознании молодежи занимает низшие позиции.

Для всестороннего понимания сущности трансформации института семьи в сознании молодежи нам представляется наиболее целесообразным начать изучение социальных представлений о семейных сценариях у молодежи в контексте методологии Ж.-К. Абрика³, в рамках которой социальные представления являют собой

¹ Слободчиков В.И. Становление человеческого в человеке – императив отечественного образования // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 1–6.

² Григорова Т.П. Представления студентов о семье как проявление жизненного сценария и совладания с его трудностями // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4. С. 133–139.

³ Вербицкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник университета. 2015. № 11. С. 128–133.

структуру, состоящую из ядра и периферии, где ядро является крайне устойчивым, отражающим смысловую и историческую память группы и, следовательно, наименее подверженным культурным влияниям, в то время как периферия выступает основным местом воздействия культурных факторов¹.

Таким образом, важной задачей становится эмпирическое изучение условий и факторов, обуславливающих формирование семейных сценариев у молодежи, поскольку, с одной стороны, широкая вариативность конструирования семейных отношений создает простор для гибкости и построения доверительной коммуникации с партнером, с другой стороны, негативные социокультурные тенденции, существующие в современном мире, влекут за собой искажение образа семьи и ее роли в жизни каждого человека.

Список источников и литературы

- Андросова М.И., Афанасьева Л.И., Сивцева К.Н. Представления о семье у современной молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 1. С. 30–32.
- Вербицкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник университета. 2015. № 11. С. 128–133.
- Григорова Т.П. Представления студентов о семье как проявление жизненного сценария и совладания с его трудностями // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4. С. 133–139.
- Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 126–142.
- Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 497 с.
- Миронова Ю.Г., Тырнова Н.А. Детерминанты брачного выбора современной российской молодежи: сравнительный анализ социологических исследований // Социология. 2018. № 4. С. 97–101.
- Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н. и др. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслиру-

¹ Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 126–142.

- емой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3, № 4. С. 68–77.
- Слободчиков В.И. Становление человеческого в человеке – императив отечественного образования // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 1–6.
- Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 3–8.
- Чуева Е.Н. Трансформация сценариев семейных отношений в современных социокультурных условиях // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (31). С. 59–65.
- Юнель С.А., Балукова И.Б., Сушко А.С. Личностные особенности студентов, детерминирующие выбор брачного партнера // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 2. С. 1–9.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВСТВЕННОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ И ОТНОШЕНИЯ К ДЕТОРОЖДЕНИЮ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

**Блюденова М.А.¹, Боболь А.А.², Василечкина В.А.³
Зворыгина А.Д.⁴, Клименко А.Н.⁵, Крюков А.С.¹
Макаров А.С.⁶, Салимова Э.Р.⁷, Хватова В.О.⁸**

¹ *Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

² *Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

³ *Российский университет медицины Минздрава России
Москва, Россия*

⁴ *Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия*

⁵ *Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия*

⁶ *Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Россия*

⁷ *Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия*

⁸ *Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия*

bludanova.marie@gmail.com, antonbobol123@mail.ru
vika.vasilechkina@mail.ru, zvoryginanastya@mail.ru

k.alienea@mail.ru, krukovac@mail.ru
sanyamakar2012@yandex.ru, cikibombonie@gmail.com
vikulya.khvatova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи нравственной готовности к браку и отношения к деторождению у молодежи. Полученные результаты позволяют говорить о наличии слабой прямой зависимости между нравственной готовностью к браку и отношением к деторождению у современной молодежи. Выявлены гендерные различия нравственной готовности к браку и отношения к деторождению. Интерпретация результатов произведена с учетом существующих исследований, посвященных социально-

психологическим и социально-экономическим факторам формирования готовности к браку и деторождению.

Ключевые слова: брак, готовность к браку, отношение к деторождению, молодежь, семья, семейные ценности, семейные установки, нравственность.

Актуальность исследования обусловлена происходящей в настоящее время трансформацией института семьи – фундаментального социального института. У современной молодежи наблюдается снижение потребности в создании семьи, проявляющееся в уменьшении количества официально зарегистрированных браков и учащении случаев внебрачного рождения детей. Среди молодежи находят популярность идеи добровольного бездетного образа жизни, сокращения количества детей в семье. Наблюдается общее снижение рождаемости. Попытки создания семьи у современной молодежи начинаются с сожительства, обеспечения финансовой независимости и самореализации. Вследствие этого возраст вступления в брак повышается, деторождение откладывается на более старший возрастной этап. Помимо экономических мотивов, в создании семьи огромную роль играют и нравственные аспекты. Молодежь сегодня как никогда осознает изменчивость окружающего мира и обилие мировых кризисов, переживание которых ожидает будущего ребенка. В силу этого вопрос взаимосвязи вступления в брак и готовности к деторождению видится особенно актуальным.

Устойчивость семьи обуславливается высоким уровнем нравственной культуры и осознанным следованием нравственным ценностям. Нравственная готовность к браку у молодежи проявляется в качестве осознанного принятия комплекса обязанностей и ответственности по отношению к партнеру и будущим детям. Готовность к материнству предполагает создание среды для рождения ребенка и формирование устойчивых связей с будущим ребенком. Готовность к деторождению определяется рядом факторов: культурой интимных отношений, ориентацией на верность, духовным единством партнеров.

Теоретико-методологические основания исследования

Проблема развития социально-психологической готовности к брачным отношениям рассматривалась в работах по психологии семейных отношений (Л.Н. Береснева, Л.Я. Верба, Е.П. Дуброви-

на, С.В. Ковалев, И.С. Кон, Л.М. Панкова, Л.Г. Татарникова, Т.А. Флоренская), по формированию готовности к браку (Т.М. Афанасьева, А.А. Бодалев, В.Н. Дружинин, Я.Л. Коломинский, Н.Н. Обозов, Л.Б. Шнейдер и др.), по диагностике семейных отношений (В. Сатир, В.В. Юстицкис, Э.Г. Эйдемиллер).

В исследовании фигурируют два ключевых понятия: нравственная готовность к браку и готовность к деторождению. Под нравственной готовностью подразумеваются: (1) развитие культуры интимных отношений, верность и духовное единство партнеров в семейных отношениях¹, (2) принятие семейных ценностей, признание семейных отношений и семейной педагогики высшей ценностью², (3) ответственность за выполнение семейных функций; готовность к самопожертвованию и снисходительности, эмпатия к детям и партнеру³. Под готовностью к деторождению понимаются: (1) желание вырастить полноценного человека, готовность к самоотдаче и концентрированию всех усилий на воспитании ребенка⁴, (2) умение обеспечить адекватные условия для воспитания ребенка, установленная связь отношения к младенцу, ценность ребенка для матери⁵, (3) этап развития самосознания личности, процесс выстраивания смысловых границ между матерью и ребенком⁶.

Наше исследование нацелено на изучение взаимосвязи нравственной готовности к браку и отношения к деторождению у совре-

¹ Беленкова Л.Ю., Кулемина Л.Б., Сизаева В.Э. Формирование социально-психологической готовности к созданию семьи и семейным отношениям как духовно-нравственная основа жизни современной молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78–2. С. 343–346.

² Там же.

³ Сердюкова Е.Ф. Нравственный компонент готовности молодых людей к вступлению в брак (на примере студенческой молодежи Чеченской Республики) // Научный диалог. 2014. № 3 (27). Психология. Педагогика. С. 86–91.

⁴ Молдабаева Р.А. Психологическая готовность к материнству женщин, ожидающих первого и второго ребенка // Инновационная наука. 2018. № 5–2. С. 143–146.

⁵ Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Динамика психологического состояния женщины во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–69.

⁶ Там же.

менной молодежи. Его теоретическая задача – провести теоретико-методологический анализ изучаемой проблемы в современных социально-психологических исследованиях, эмпирическая задача – провести корреляционный анализ нравственной готовности к браку и отношения к деторождению у современной молодежи.

Объектом исследования выступает нравственная готовность к браку, предметом – взаимосвязь нравственной готовности к браку и отношения к деторождению у современной молодежи. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что существует прямая корреляционная связь между нравственной готовностью к браку и отношением к деторождению у современной молодежи.

Методологическую основу исследования составляют концепции направленности личности (Б.С. Братусь¹), нравственного самоопределения (А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко² и др.), теории социального поведения (Л. Камас, А. Престон³ и др.), готовности к деторождению как этапа развития самосознания (В.И. Брутман⁴).

Что касается методической основы исследования, предварительно мы провели анализ и обобщение литературных источников по проблеме нравственной готовности к браку и отношению к деторождению. Методом сбора данных выступило психодиагностическое тестирование. Были применены такие методики, как опросник «Нравственная готовность к браку» Е.К. Погодиной, включающий одну интегральную шкалу⁵, и ролевой опросник деторождения М.Н. Родштейна, содержащий две биполярные шкалы (шкала «Генофилия – Генофобия», измеряющая полярность «открытость – боязнь» к рождению детей, и шкала «Репродуктивная активность – пассивность», измеряющая поведенческие установки по отношению к деторождению)⁶. Методами обработки данных

¹ Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301, [2] с.

² Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б. Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 22–33.

³ Kamas L., Preston A. Empathy, Gender, and Prosocial Behavior // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2021. No. 92. P. 1–39.

⁴ Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Указ. соч.

⁵ Погодина Е.К. Основы семейной жизни. Учебное пособие. Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. 94 с.

⁶ Васильченко О.Н. Репродуктивное поведение. Возможности диа-

стали статистический анализ и математические методы обработки данных в программе SPSS (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, Т-критерий Стьюдента для независимых выборок). Далее были использованы интерпретационные методы.

Выборку эмпирического исследования ($n = 92$) составили респонденты в возрасте от 18 до 35 лет из более чем 10 субъектов РФ. Сбор эмпирического материала осуществлялся с помощью онлайн-сервиса *Google Forms*.

Результаты исследования

На первом этапе исследования производилась оценка достоверности сдвига по признакам «Нравственная готовность к браку» и «Генофилия – Генофобия» с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок в группах мужчин и женщин

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НРАВСТВЕННОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ И ГЕНОФИЛИИ-ГЕНОФОБИИ У МОЛОДЕЖИ

	Переменные	Пол	N	Среднее значение	t-статистика	p
	Нравственная готовность к браку	Мужчины	27	48,8889	1,610	0,045
		Женщины	58	46,5000		
	Генофилия – Генофобия	Мужчины	27	-1,3333	1,947	0,031
		Женщины	58	-7,5517		

В результате обработки данных были обнаружены статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) по половому признаку (Табл. 1). И у женщин, и у мужчин выявлена генофобия, но степень ее выраженности у первых (-7,5517) значительно выше, чем у вторых (-1,3333). Это свидетельствует о том, что женщины в меньшей степени желают иметь детей и проявляют стремление и готовность стать матерями, чем мужчины – стремление и готовность отцами.

Таблица 2

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ К ДЕТОРОЖДЕНИЮ И ПРАВСТВЕННОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ У МОЛОДЕЖИ

–	Нравственная готовность к браку
Репродуктивная установка	0,227

Корреляционный анализ ($R = 0,227$) показал наличие слабой прямой взаимосвязи между конструктами отношения к деторождению (операционализирован через репродуктивную установку) и нравственной готовности к браку на уровне значимости $p < 0,05$ (Табл. 2).

Выводы исследования

Полученные результаты позволяют сделать вывод о подтверждении выдвинутой гипотезы: между нравственной готовностью к браку и отношением к деторождению у современной молодежи существует прямая зависимость.

Слабая связь может быть обусловлена рядом других факторов. Среди них могут быть физиологические показатели (невозможность рождения детей в силу бесплодия), финансово-экономическое положение и пр.

Результаты нашего исследования соотносятся с результатами других эмпирических исследований, согласно которым ценностные ориентации и установки, связанные с изменением социокультурных условий, в большей мере обуславливают изменение у молодежи отношения к деторождению и в целом степень готовности к брачной жизни.

При этом ряд исследований, изучающих социальные представления относительно семейных ценностей, показал, что ядро социальных представлений, касающихся ведения семейной жизни, молодежи и более старших поколений особо не различается между собой, чего нельзя сказать о периферии семейных установок¹. Эти исследования показали, что изменение ценностей у молодежи произошли не на глубинном уровне, что позволяет сказать о малой обу-

¹ Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 126–142.

словленности изменения отношения к деторождению и готовности к браку непосредственным культурным и ценностным сдвигом¹.

Социологические исследования, изучающие влияние социально-экономических факторов, показали, что недостаточная финансовая обеспеченность, отсутствие определенности в выборе профессии и траектории профессионального развития вносят значимый вклад в смещение сроков рождения детей².

Следует отметить, что отношение к деторождению может быть обусловлено не только социально-экономическими факторами и ценностными установками, но и знаниями, коммуникативными навыками, копинг-стратегиями, поскольку данные личностные особенности выступают стержневым компонентом в успешном воспитании детей³.

Таким образом, перспектива развития нашего исследования – рассмотрение коммуникативной компетентности, копинг-стратегий и уровня осведомленности молодежи относительно ведения семейной жизни.

Список источников и литературы

Беленкова Л.Ю., Кулемина Л.Б., Сизаева В.Э. Формирование социально-психологической готовности к созданию семьи и семейным отношениям как духовно-нравственная основа жизни современной молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78–2. С. 343–346.

Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301, [2] с.

¹ Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18.

² Исаев А.В., Михалев И.В., Титова Е.В. Формирование семейных ценностей в студенческой среде (социологический анализ) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 45–58.

³ Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 3–8; Юнель С.А., Балюкова И.Б., Сушко А.С. Личностные особенности студентов, детерминирующие выбор брачного партнера // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 2. С. 1–9.

- Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Динамика психологического состояния женщины во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–69.
- Васильченко О.Н. Репродуктивное поведение. Возможности диагностики (часть I) // Вестник практической психологии образования. 2013. № 2 (35). С. 119–126.
- Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б. Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 22–33.
- Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 126–142.
- Исаев А.В., Михалев И.В., Титова Е.В. Формирование семейных ценностей в студенческой среде (социологический анализ) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 45–58.
- Молдабаева Р.А. Психологическая готовность к материнству женщин, ожидающих первого и второго ребенка // Инновационная наука. 2018. № 5–2. С. 143–146.
- Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18.
- Погодина Е.К. Основы семейной жизни. Учебное пособие. Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. 94 с.
- Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 3–8.
- Сердюкова Е.Ф. Нравственный компонент готовности молодых людей к вступлению в брак (на примере студенческой молодежи Чеченской Республики) // Научный диалог. 2014. № 3 (27): Психология. Педагогика. С. 86–91.
- Юнель С.А., Балюкова И.Б., Сушко А.С. Личностные особенности студентов, детерминирующие выбор брачного партнера // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 2. С. 1–9.
- Kamas L., Preston A. Empathy, Gender, and Prosocial Behavior // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2021. No. 92. P. 1–39.

РАЗРУШЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Блюденова М.А.¹, Боболь А.А.², Василечкина В.А.³
Зворыгина А.Д.⁴, Клименко А.Н.⁵, Крюков А.С.¹
Макаров А.С.⁶, Салимова Э.Р.⁷, Хватова В.О.⁸

¹ *Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

² *Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

³ *Российский университет медицины
Минздрава России, Москва, Россия*

⁴ *Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия*

⁵ *Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия*

⁶ *Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Россия*

⁷ *Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия*

⁸ *Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия*

bludanova.marie@gmail.com, antonbobol123@mail.ru
vika.vasilechkina@mail.ru, zvoryginanastya@mail.ru
k.alienea@mail.ru, krukovac@mail.ru
sanyamakar2012@yandex.ru, cikibombonie@gmail.com
vikulya.khvatova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа семьи как основообразующего социального института российского общества. Кризис 1990-х г. породил ряд негативных социокультурных тенденций, приводящих к снижению роли данного института в сознании молодежи. Состояние проблемы рассмотрено с учетом современных психологических и социологических исследований, изучающих как состояние отноше-

ния к созданию семьи у молодежи, так и динамику ценностных ориентаций российского общества. Предложен ряд интервенций, способствующих повышению значимости роли семьи и семейных отношений в сознании молодежи.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, традиционные ценности, российское общество, ценностные ориентации.

Разрушение института семьи на современном этапе развития российского общества обуславливается макросоциальными изменениями, вектор которых был определен в конце XX в. Направление вектора можно обозначить как свободу от традиций и предписаний, секуляризацию культуры и в связи с этим возрастание вариантов для проектирования собственного жизненного пути. Особенно остро эта проблема встала после кризиса 1990-х гг., когда изменения произошли не только в ценностных ориентациях общества, но и в экономике. Изменение экономической системы тоже повлекло за собой изменения в массовом сознании.

В связи с этим интерес представляет трансформация института семьи. Статистические данные и исследования по этой проблематике показывают увеличение бездетных браков, увеличение количества разводов (по данным Росстата, за 2020 г. общее количество разводов составило 564704, за 2021 г. – 644209, за 2022 г. – 682850)¹, снижение значимости официальной регистрации брака (по данным Росстата, за 2020 г. общее количество заключенных браков составило 770 857, за 2021 г. – 923 550, за 2022 г. – 1 053 756)², увеличение значимости ценностей самоактуализации и самовыражения.

Основной возрастной категорией, которая является мишенью в области создания семьи и семейных отношений, являются люди подросткового возраста (12 – 16 лет), юношеского возраста (17 лет – 21 год), возраста ранней зрелости (22 – 35 лет). Это обосновывается тем, что в период подросткового и юношеского возрастов формируется самоопределение человека, он определяет

¹ Число разводов за год, ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604> (05.06.2024).

² Число браков за год, ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики: <https://www.fedstat.ru/indicator/31566> (05.06.2024).

свои жизненные ценности, конструирует свой жизненный путь, выбирает профессию и формирует первичные представления о смысле жизни. Несомненно, этот этап является особо чувствительным к воздействию других социальных групп, где человек, социализируясь, принимает ее нормы и правила, отыскивая при этом то, что ему ближе. В этом контексте важны общая социокультурная обстановка и нормативные ориентиры, по которым каждый отдельный индивид выстраивает свой жизнь. Большие социальные группы оказывают влияние на человека в вопросе выбора ориентации в собственных действиях – ориентации на себя или на других, то есть на индивидуализм или коллективизм. Кризис 1990-х гг. перевел ценностную систему общества с коллективизма на индивидуализм, и последствия этого отразились не только на отношении к частной жизни как таковой, но на всех сферах общественных отношений, включая создание семьи. Поскольку семья в традиционном понимании предполагает наличие солидарности, ориентации на другого, примат выгоды семьи над своей собственной, ценности индивидуализма вступают в некоторые противоречия с созданием семьи. Отсюда, например, рост так называемых гражданских браков, когда партнеры руководствуются, как правило, тем, что официальная регистрация брака является лишь формальной процедурой и никоим образом не влияет на союз. Однако исследование, проведенное А.А. Реаном, показало, что гражданский брак представляет собой негативное социальное явление, поскольку ведет к деформации представлений о семье у последующих поколений, а сам такой брак характеризуется как ненадежный, чаще подверженный распаду в силу отсутствия у супругов обязательств, отрицательным отношением к рождению детей¹. Исходя из данных исследования, людям, вступающим в гражданский брак, свойственны гедонизм, романтизм, потребность в интимно-личностном общении, что свидетельствует о нежелании перехода из состояния юности в состояние взрослости со свойственным ей стремлением к взятию на себя ответственности и обязательств². Вместо этого,

¹ Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданско-го брака // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2009. № 5. С. 36–45.

² Там же.

напротив, наблюдается ориентация на удовлетворение своих потребностей и дистанцирование от излишней ответственности, которая при этом уровне субъектного развития воспринимается как груз¹.

Таким образом, обосновывая причины и факторы разрушения института семьи, необходимо отметить их как естественное следствие социокультурных изменений и тенденций. В этом свете нам кажется важным рассмотрение результатов многолетних социологических исследований, организованных ФНИСЦ РАН, которые были посвящены отношению общества к традициям. С 2021 по 2023 гг. было зафиксировано резкое увеличение приверженцев традиций с 39,4% до 63,7%, однако доля тех, кто придерживается позиции индивидуализма и ориентации на себя в обществе также сохраняется, пусть и с отрицательной динамикой (с 60,3% до 36%)².

В этой связи необходимо отметить, что даже при том, что происходит сдвиг взглядов российского общества в сторону традиционных ценностей, который должен повлечь за собой и положительные изменения в области создания семьи и семейных отношений, проблемы в этой области могут быть связаны не только с ориентацией молодежи на индивидуализм, но и с отсутствием у нее поведенческих образцов ведения семейной жизни³. Как отмечает А.А. Реан, в силу того, что родители проводят много времени на работе, детям просто неоткуда брать основы ведения семейной жизни⁴. Именно этим он объясняет большое количество разводов, в том числе среди молодежи, которые любые препятствия и трудности воспринимают как непреодолимые, хотя обращение к психотерапевту может легко устранить возникшие противоречия. Исследователь делает вывод, что несформированность у молодых

¹ Там же.

² Седова Н.Н. Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5 (177). 283–304.

³ Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 3–8.

⁴ Там же.

людей стратегий поведения при конфликтах в семье и отсутствие у них понимания ролевого взаимодействия накладывают главный отпечаток на состояние института семьи¹.

Исходя из этого, нам представляется, что для решения данной проблемы на федеральном уровне необходимо введение в общеобразовательную программу предмета «Семьеведение», который уже будет преподаваться с 1 сентября 2024 г. в рамках внеучебных занятий «Разговоры о важном». Этот предмет направлен как на формирование семейных ценностей, так и на понимание основ ведения семейной жизни.

Кроме того, необходимо нивелировать снижение значимости отцовства² развитием общественных движений, поддерживающих роль отца в семейном воспитании, поскольку фигура отца выступает важной предпосылкой формирования личностных качеств, необходимых человеку как для взрослой, так и для семейной жизни: ответственности, обязательности, исполнительности и жизнестойкости.

На уровне СМИ и культуры решение данной проблемы лежит в плоскости создания аудио- и видеоконтента, который мог бы стать попыткой развеять мифы о семейной жизни. Ввиду наличия в обществе ценностей гедонизма и личного благополучия, которые в некоторой степени являются следствием культуры индивидуализма, необходимо транслировать, что семейная жизнь, хоть она и сопровождается различными трудностями, оставляет пространство и для гедонизма. Более того, семейная жизнь является источником эвдемонического благополучия, от отсутствия которого и страдает в значительной мере современное общество. Эвдемоническое благополучие – это счастье через достоинство, которое человек испытывает как глубочайшую ценность от того, как он живет и чем он живет.

Список источников и литературы

Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2009. № 5. С. 36–45.

¹ Там же.

² Там же.

- Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 3–8.
- Седова Н.Н. Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5 (177). С. 283–304.
- Число браков за год, ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики: <https://www.fedstat.ru/indicator/31566> (05.06.2024).
- Число разводов за год, ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604> (05.06.2024).

ИНТЕРВЬЮ «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»

*Попова (Смолик) Светлана Юрьевна – руководитель
Центра личностно-профессионального развития
Молодежной исследовательской мастерской; кандидат
психологических наук, доцент; доцент философского факультета
Государственного академического университета
гуманитарных наук
smolikpopov@list.ru*

– Добрый день, уважаемая Светлана Юрьевна! Благодарим Вас за готовность рассказать в формате академического интервью о Центре личностно-профессионального развития Молодежной исследовательской мастерской.

– Здравствуйте, уважаемые интервьюеры и коллеги – я бы хотела так вас называть.

– Светлана Юрьевна, расскажите, пожалуйста, о целях Центра личностно-профессионального развития, работавшего в рамках Научной школы Молодежной исследовательской мастерской? В чем заключалась его деятельность?

– Очень рада, что в этот раз – уже во второй раз проведения Школы – у нас возникли и потребность, и возможность сделать такой Центр. Целью было прежде всего, думаю, создать атмосферу, в которой можно не только дать определенные знания нашим молодым исследователям, но еще и помочь им осознанно подойти к профессиональному выбору. Не секрет, что многие студенты вузов вынуждены заниматься научной деятельностью, потому что, во-первых, это высшее образование, оно предполагает формирование научного мышления, во-вторых, это часть нашей образовательной программы, это те компетенции, которые прописаны в государственных образовательных стандартах. И получается, что студент, который стал членом большого вузовского сообщества, должен научиться это делать, но не все студенты хотят этим заниматься, и это естественно, потому что это специальная деятельность, которая подразумевает еще и наличие способностей. Помимо всего прочего, во многих вузах, к сожалению, к этой части деятельности студентов подходят достаточно формально. Наш Центр, я бы сказала, обслуживал эту потреб-

ность начинающих исследователей – показывал, что возможно состояться как профессионал в данной сфере деятельности, и помогал участникам Школы построить проект модели своего продвижения в научной деятельности.

– *Мы знаем, что работа Центра была основана на авторской модели научного наставничества, которая реализуется в том числе в мастерских Школы. Скажите, пожалуйста, в чем заключается данная модель?*

– Спасибо большое, что обратили на это внимание, потому что я хотела бы об этом сказать дополнительно в связи с тем, что Школа, которая состоялась в мае 2024 года, на мой взгляд, является очень логичным продолжением той деятельности, которая связана с нашей научной лабораторией – Лабораторией молодежных междисциплинарных исследований. Могу сказать, что, собрав ребят из разных вузов, разных регионов, которые занимаются различными видами деятельности в различных направлениях, мы сумели объединить тех молодых исследователей, которые работают с проблематикой молодежи, молодежной политики, но все это было, я бы так определила, в поле политологии. А междисциплинарный подход позволил каждому из тех ребят, которые стали членами нашей лаборатории, реализовать свой научный интерес: социологический, политологический, философский, организация работы с молодежью. Такой научный микс позволил каждому из наших ребят существенно продвинуться в понимании того, что такое современная наука, и в освоении конкретного междисциплинарного подхода.

При планировании и работы Центра, и работы мастерских во главу угла была поставлена личность наставника. Первый компонент нашей модели – *личность наставника*, то есть человека, который задает определенные образцы – образцы профессиональной деятельности и в целом профессиональной жизни. Хотя мы акцентируем внимание и на том, что большую роль играют личностные качества наставника.

Второй компонент – *проба видов деятельности*. В рамках мастерских ребята, которые пришли со своим научным заданием, они все-таки ограничены определенным перечнем видов деятельности, это связано опять же с их собственными вузом и факультетом, личным опытом. Наставники, которые были руководителями мастерских, смогли показать другие варианты видов деятельности в данном направлении. Мастерская это позволяла сделать.

Третий компонент – *научное сообщество*, то, что в психологии называется референтной группой. Многие ребята, когда давали обратную связь, – мы эту обратную связь собирали, и я обрабатывала – были потрясены тем, что такое количество мощных, состоявшихся уже ученых на безвозмездной основе принимают участие в обучении начинающих исследователей. Это первое восхищение. Второе восхищение – ИНИОН, мощная площадка проведения Школы, и остальные локации, относящиеся к научному пространству, где участникам удалось побывать, взять хотя бы МГУ имени М.В. Ломоносова. То есть это третий компонент модели наставничества – референтная группа или профессиональное, в данном случае – научное, сообщество.

Четвертый компонент – *личный бренд*, личная репутация, то есть, как мы говорим, в чем твой фокус в научной деятельности. Когда мы занимаемся какой-то конкретной темой и анализируем научную литературу, выявляя, какой задел был сделан до того, как мы начали над этой темой работать, конечно, мы четко понимаем, кто был в ней первопроходцем, какие школы существуют в этом направлении и так далее. Важно понимать, что в каждом направлении есть или пул ученых, или иногда единственный ученый, который действительно специализируется в этой теме. Необходимо, чтобы наши молодые исследователи понимали, что, с одной стороны, здорово, когда ты и швец, и жнец, и на дуде игрец, но, с другой стороны, надо держать фокус на том, на чем ты специализируешься. Ребята на Школе смогли увидеть наставников, преподавателей и понять, в чем их научный фокус. Возможно, это помогло участникам сориентироваться, в какой области они хотели бы реализовываться.

Пятый компонент нашей модели – это *лично-профессиональный профиль*. Что-то нам говорят окружающие, мы занимаемся самоанализом и в результате понимаем, что в чем-то мы действительно очень сильно продвинулись, это сильная часть нашей личности, но где-то мы буксуем, что-то не получается, несмотря на то, что мы активные и много работаем. Важно провести как самодиагностику, так и диагностику, которую тебе поможет сделать или карьерный консультант, или психолог, или твой наставник – тогда наша модель замыкается, ты снова выходишь на своего наставника, который тебе может что-то подсказать – например, что ты недостаточно умеешь анализировать научную литературу, или что ты совсем не обращаешь внимание на иностранные источники, или что здесь у тебя очень низкая научная коммуникация – ты выступаешь на

конференциях, а больше ничего не делаешь. То есть в развитии твоего личностно-профессионального профиля тебе, конечно, может помочь и твой наставник. Возможно, это наставник будет уже другой, если ты, пройдя этот круг, очень серьезно продвинулся и будешь обращаться к каким-то другим специалистам.

Вот так выглядит наша модель, и я считаю, что мы ее очень успешно реализовали в рамках нашей Школы.

– Светлана Юрьевна, спасибо большое за описание модели, каждого из ее компонентов. А что участники, которые прошли программу Центра, узнали про себя? Какие навыки и компетенции актуализировали? Как участники Школы видят свою карьеру в науке?

– Я думаю, что у нас была проба пера, и те вопросы, которые сейчас поставлены, в полной мере мы, конечно, не сможем осветить, потому что у нас было всего лишь три встречи и онлайн-консультация. На онлайн-консультацию приходили ребята с конкретными вопросами.

Встречи были коллективными, массовыми, поэтому они представляли собой знакомство с видами карьеры, с возможностями самореализации в научном пространстве. Участникам был дан алгоритм того, какие шаги можно сделать, если ты, будучи студентом или аспирантом, точно знаешь, что пойдешь в науку. В частности, мы обсуждали нашу модель наставничества и то, каким образом ребята могут ее использовать как свою «дорожную карту».

Кроме того, мы говорили о том, как можно реализовываться сейчас, в предлагаемых условиях. Мы знаем, что был Год педагога и наставника, сейчас идет Десятилетие науки и технологий. То есть государство понимает, что существует определенный кадровый дефицит в сфере научной деятельности, и сейчас, например, в рамках национального проекта «Наука и университеты» создано 940 молодежных лабораторий.

Вовремя сориентировав наших молодых исследователей, будущих молодых ученых, мы сможем посодействовать им в понимании того, как можно реализовываться в науке, ведь одним из серьезных страхов, которые ребята озвучивали, является страх перед самым началом этой деятельности, потому что зачастую в нее не пускают. На Школе ребята увидели, какие проекты можно делать для поддержки молодой науки.

Участники отметили не только то, какие мощные ученые были представлены в программе, но то, что вы, команда организаторов, состоящая из молодых исследователей, так круто работаете. Это цитата. По-

нятно, что здесь можно более научные формулировки дать, более нейтральные, но просто необходимо подсветить, что молодые ребята, авторы проекта, полностью вложились и понимают, что они хотели сделать, транслируют свой опыт и так далее. Но вы ведь тоже откуда-то взялись, вы же не с Луны свалились, то есть вы из конкретного научного сообщества. Это в том числе вытекает из той работы, которую мы делали в нашей научной лаборатории и продолжаем делать – подчеркиваю, что она никак не институционализована. Мне кажется, это потрясающий опыт, который нужно транслировать. Он показывает, что люди, которые творчески подходят к своей деятельности, могут создавать пространство, где и сами наставники учатся у тех ребят, которые начинают заниматься наукой. Чему? Смелости, возможности найти ту тему, которую человек, который давно в науке, может не заметить. Этот тандем молодого исследователя и состоявшегося ученого ребята благодаря нашим встречам, мне кажется, увидели.

Многие участники получили ответы на вопросы о том, как развиваться в науке, на кого ориентироваться, как строить свою персональную карьеру. Я думаю, что этой цели мы достигли через вроде бы небольшое, но очень мощное соприкосновение в ребятами. Первая встреча у нас была очень правильно организована. Это было и знакомство, и снятие ожиданий, и возможность снять исходные напряжение, неловкость, потому что всегда, когда люди приходят в незнакомое пространство, кто-то очень долго адаптируется, кто-то быстро, и мы ускорили эту адаптацию, поскольку количество дней нашей Школы было не такое большое. Кстати, одной из просьб участников было в дальнейшем увеличить количество дней Школы, а это признание.

– Светлана Юрьевна, как Вы сказали на закрытии, Школа «стала для многих участников той поддерживающей средой, в которой нуждается начинающий исследователь». Что необходимо развивать в Школе, чтобы она такой средой и оставалась?

– Думаю, что необходимо более жестко отбирать участников, это совершенно точно. Среди участников совсем немногие, буквально единицы, все-таки «выпадали» из процесса, то есть они приехали «потусить». Такой процент участников в любом мероприятии будет, это нормальная погрешность. Но здесь, может быть, стоит быть более жесткими. Я за элитарность – не в плане того, чтобы надеть корону и ходить в ней, а в плане того, что не каждый человек может танцевать балетные партии,

не каждый человек может писать картины, не каждый человек может заниматься наукой. Фильтр нужен, чтобы люди получали эту возможность реализации и встречи, может быть, со своими будущими научными руководителями заслуженно, понимали, что здесь надо усердно работать. Это не должно падать на голову. Как я уже говорила, в нашем государстве создается множество возможностей для молодых ученых, и, к сожалению, потребительская позиция у значительной части ребят уже сформирована. Мне кажется, надо более тщательно, вдумчиво подходить к отбору.

Что бы еще я порекомендовала... Некоторые ребята, распределенные по мастерским, говорили, что, например, они не занимаются социально-экономической географией, но им было это интересно. Концепция, мне кажется, должна быть такова, что есть ребята, которые очень хотят попасть в конкретную мастерскую, потому что это их специализация, и есть те участники, научные интересы которых напрямую не связаны с проблематикой мастерской, но для них работа в этой мастерской может стать ценным опытом научно-исследовательской деятельности. Например, как сказала одна из участниц, раньше она не занималась социально-экономической географией, она будущей политолог, но для нее участие именно в данной мастерской стало потрясающим опытом, потому что полученные знания она планирует использовать при работе на выборах. Кто-то попал в мастерскую по социальной и юридической психологии и тоже теперь собирается использовать полученный опыт в своей деятельности, не являясь при этом будущим психологом. Это и есть междисциплинарный подход, предоставляющий дополнительные ресурсы и возможности. В качестве предложения – идея давать еще более точечные темы. И еще есть предложение, чтобы по итогам Школы не только появлялся сборник, но и формировались проектные заявки, которые можно было бы подавать на научные грантовые конкурсы, чтобы заявка была конечным результатом работы мастерской.

– Как мы знаем, участники по итогам работы Центра приняли участие в уже традиционном исследовании. Они заполняли довольно обширную анкету по итогам Школы, где анализировали свой опыт участия в ней. Скажите, пожалуйста, что выделили участники в Школе как наиболее важное? Чем она для них заполнилась?

– Наиболее важным для участников Школы стали команда мастерской и общая организация. «Мастер моей мастерской» и «ученые, лекто-

ры, их уровень профессионализма» – это часто встречающиеся ответы участников. По их мнению, именно эксперты сделали Школу такой насыщенной.

Был вопрос, связанный с персональным приростом участников. Чаще всего встречались следующие ответы: «команда», «создание научных связей», «мотивация к научной деятельности». Ребята говорили о появлении научных связей, потому что это может помочь в научной карьере.

Еще участники указывали на восполнение некоторых своих пробелов, которые были на этапе проведения исследования, в том числе при использовании определенных концепций. Это когнитивная часть – то, что ребята получили в виде знаний и навыков.

Что касается профессионального сообщества, практически каждый отметил, что Школа – это очень мощная поддерживающая среда.

Мне было очень приятно прочитать, что в качестве прироста подчеркнули структурированность программы, то есть лекции, общение, то, как устроено обучение. Тут и с методической точки зрения ребята могли понять, как донести ту или иную информацию до молодого исследователя. Они были не только объектами, которые поглощали информацию, но и были субъектами. На встречах Центра я просила держать фокус на себе как на будущем эксперте и методологе. Я говорила так: «Если вам это понравилось, подумайте, что еще вы можете взять, чтобы в будущем провести свое занятие».

Далее – опыт работы в новых программах, развитие в научном направлении и участие в создании проекта. Потрясением было то, что так быстро можно сделать такой проект. Мы видели это на защитах пилотных проектов. Я не могу ни про один проект сказать, что он слабый, непроработанный, что он по теме неинтересный. Конечно, это прекрасная работа мастеров. Видно, как они закружили водоворот научно-исследовательской деятельности участников мастерских. Кто-то писал, что понял возможные перспективы в академической карьере, о которых раньше не помышлял. Тоже очень важное открытие. Вот цитата одного из участников: «Лучше понимаю свои научные запросы сегодняшнего дня и будущего».

Были ответы на вопрос о том, чего не хватило на Школе. Самое основное – «недостаточно общения с участниками», «недостаточно времени на работу в мастерских». На мой взгляд, если бы добавили еще несколько учебных дней, и этого бы тоже не хватило. Рада, что ребятам не хватило именно этого, что был «голод» на общение, на работу, на даль-

нейшую деятельность. Это вызывает восхищение и является маркером того, что Школа удалась.

Участники Школы отметили практических всех лекторов и мастеров. И, что мне особенно приятно, отметили ребят-организаторов. Важно, что они знали вас по именам и фамилиям и сумели вас поблагодарить.

– Работа с начинающими исследователями, с одной стороны, – ответственное и сложное дело, а с другой – большое удовольствие. Это возможность посмотреть на поколение исследователей, которые станут двигателями науки через 10 – 15 лет. Скажите, пожалуйста, какие они сегодня – молодые исследователи? Какая молодежь идет в науку?

– Чтобы подробно ответить, конечно, надо провести исследование. Я могу пока, опираясь на наблюдение, общение в рамках Школы, сказать следующее. Я бы не стала говорить о том, что у нас есть дефицит ребят, которые пойдут в науку. Вопрос состоит в качестве их подготовки. Уровень подготовки невысокий, к сожалению. Когда ребята приходят из разных вузов, когда мы не знаем, в каком научном пространстве они росли, мы имеем дело с конкретным результатом этой деятельности. То, что у них недостаточно общих знаний, – это тоже факт. На этом фоне есть ребята если не гениальные, то очень талантливые. Они сильно выделяются, но их в процентном соотношении совсем немного. Мне кажется, это такая закономерность, которая была, есть и будет. Значит, с нами все в порядке. Есть гениальные, степень гениальности всегда в процентном отношении небольшая, есть талантливые, есть способные ребята, есть те, которые просто хотят использовать науку, чтобы продвинуться, удовлетворить свои амбиции. Это общий срез, который я увидела. Такие же тенденции я вижу и среди преподавателей, которые профессионально занимаются научной деятельностью.

Творческая среда способствует тому, чтобы ребята творчески развивались. Почти все участники Школы отмечают, что это серьезное событие в их жизни и в научном, и в личностном смысле. Что касается законов педагогики, воспитания, здесь, с одной стороны, важна и биологическая основа, с другой стороны, мы понимаем, что может сделать с человеком среда – и развивающая, и поддерживающая, что в определенный момент делает наставник. Если Школа сохранит выработанные принципы, многие ребята, которые все это недополучили в своих вузах, смогут получить это в данном пространстве, сообществе. В целом, любой ребенок талантлив, вопрос в том, в какие руки он попадет.

– *Что бы Вы посоветовали начинающему исследователю при выстраивании профессионально траектории? Какие личностные качества необходимы для развития в науке?*

– Смелость, потому что нужно разрешить себе, позволить себе претендовать. Должны быть абсолютная работоспособность и трудолюбие. Мы уже говорили о пробе видов деятельности. Точно не все будет получаться – что-то будет получаться, а что-то никогда не получится, придется просить других специалистов, но чтобы изначально попробовать, необходимо приложить много труда. При этом важно, чтобы было не только трудолюбие, но и возможность получать удовольствие от того, что ты делаешь. Это серьезная проверка. Когда-то тебе надоест читать огромное количество литературы, ты не захочешь садиться за это снова, чтобы в итоге выбрать для текущей своей работы всего лишь один процент из прочитанного. А ведь прочитанная сейчас литература – серьезная база, которую ты будешь использовать в будущем. И вот чтобы продолжить читать, необходимы будут и трудолюбие, и умение получать удовольствие от научной деятельности.

Верность – вообще хорошее качество в разных направлениях. Верность семье, стране, Родине, делу. Это качество, которое делает нас людьми. Очень сложно верить в себя, когда нет поддерживающей среды, когда нет человека, который будет тебя подбадривать и говорить, что ты справишься. Ищите тех людей, которые в вас верят. При этом похвала просто за то, что ты вдруг начал заниматься научной деятельностью, не имеет смысла, если нет основы, за что конкретно тебя похвалить.

Смелость, трудолюбие, приверженность своему делу – это те личностные качества, развивать которые я желаю молодым исследователям.

– *Большое спасибо за интервью, Светлана Юрьевна!*

– Спасибо большое за то, что вы действительно научно работаете с результатами Школы. Это проект со своей определенной отчетностью, и то, что вы сейчас делаете, можно и не делать с формальной точки зрения. Однако научное мышление сформировало у вас понимание того, что отказаться от научной обработки результатов состоявшейся Школы невозможно.



Участники Молодежной исследовательской мастерской (май, 2024 г.)

Для ЗАМЕТОК

МАТЕРИАЛЫ
МОЛОДЕЖНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МАСТЕРСКОЙ
●
2024

Под общей редакцией
Д.Д. ТУЛЕГЕНОВОЙ, Е.А. ТУРКОВА, А.А. ХАТКЕВИЧ

Рецензенты

ПАЛИТАЙ Иван Сергеевич — кандидат социологических наук
КУРДЮКОВА Наталья Анатольевна — кандидат психологических наук
ЗОРИН Василий Анатольевич — кандидат политических наук

Дизайн обложки Т.О. СОВЕТНИКОВ

Подписано к печати 23.08.2024 г.
Формат 60 x 90/16. Усл. печ. л. 18.

Электронное издание

Издательство «Аквилон» (Москва)
Электронная почта: aquilopress@gmail.com
Сайт: aquilopress.ru

ISBN 978-5-6050283-8-3

